

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КИРИЛЛО-БЪЛОЗЕРСКАГО

(УСПЕНСКАГО)

МУЖЕСКАГО ПЕРВОКЛАСНАГО

МОНАСТЫРЯ

Новгородской Епархіи.

Составилъ

гварманнахъ Валонскаго Богородицкаго монастыря

Геронтій.

МОСКВА

ПЕЧАТНИ А. И. СНИГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, АВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Прежде чѣмъ начать повѣствованіе о Кирилло-Бѣлозерской обители, — въ виду совершившагося юбилейнаго торжества 500-лѣтія со дня ея основанія, мы считаемъ необходимымъ кратко прослѣдить вообще исторію постепеннаго возникновенія монастырей и развитія православнаго русскаго монашества въ предѣлахъ Россіи. Оно можетъ быть подраздѣлено на три отдѣла: Южно-Русское, Московское и Ростовско-Сѣверное. Въ поступательномъ движеніи русскихъ монастырей отъ Чернаго къ Бѣлому морю, мы видимъ, что Кирилло-Бѣлозерское общежитіе было третьимъ выдающимся средоточіемъ послѣ Кіево-Печерскаго и Троице-Сергіева.

Источниками при составленіи сего краткаго историческаго очерка главнымъ образомъ служили:

1) Трудъ г. Никольскаго „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ СПб. 1897 г.

2) Н. Успенскаго. — „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“. Москва 1896 г.

3) „Русская Фиваида“. А. Н. Муравьева. СПб. 1894 г.

4) „Описание историко-археологическихъ древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ“, сост. архимандритомъ Варлаамомъ. Москва 1859 г.

5) „Лѣтопись Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“ за 1893 годъ и 6) нѣкоторыя другія историческія указанія.

Это историческое описаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря составлено мною по слѣдующему обстоятельству:

Въ концѣ прошлаго 1896 г. достопочтенный о. Архимандритъ Никодимъ просилъ письмомъ (отъ 3 декабря за № 7553) Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, уволить меня на время въ Новгородскую епархію въ вѣреннѣйшій ему Кирилловъ монастырь для составленія означенной статьи, необходимо нужной въ виду наступающаго юбилея 500-лѣтія основанія Кирилло-Бѣлозерской обители. Какъ со стороны Епархіальнаго начальства, такъ и со стороны досточимаго отца настоятеля Задонскаго-Богородицкаго монастыря священно-архимандрита Іоаникія, пренятствій къ увольненію меня изъ Воронежской епархіи въ Новгородскую — не оказалось. Я прибылъ сюда въ концѣ апрѣля сего 1897 года и тогда-же принялся за исполненіе порученнаго мнѣ литературнаго дѣла во имя св. послушанія.

При помощи Божіей и за молитвами Великихъ Угодниковъ Его — Святителя Тихона и пр. Кирилла Бѣлозерскаго, я окончилъ мой литературный трудъ въ теченіе мая мѣсяца и посвящаю оный, какъ малую лепту, къ большей славѣ знаменитой древней Кирилло-Бѣлозерской обители и въ назиданіе благочестивымъ читателямъ.

Иеромонахъ Задонскаго Богородицкаго
монастыря Геронтій.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.
1897 г. Юня 8 дня.

Кирилло-Бѣлозерскій Монастырь,

Новгородской Епархіи.

I.

Съ тѣхъ поръ, какъ животворный свѣтъ Евангельской проповѣди озарилъ отечество наше—Россію, постепенно исчезалъ царившій здѣсь мракъ языческихъ суевѣрій, упразднилось и самое идолопоклонство. Богооткровенная религія, 9-ть вѣковъ тому назадъ съ любовью принятая отъ Греко-восточной церкви нашими предками, — все измѣнила здѣсь къ лучшему. Подъ вліяніемъ ея смягчились грубые нравы полудикаго Славяно-русскаго народа;—въ ихъ окаменѣлыхъ сердцахъ пробудился высокій духъ христіанскаго соревнованія къ благочестію и стремленіе къ чистотѣ нравственной, выразившейся потомъ для избранныхъ душъ—какъ и на Востокѣ—въ строгихъ формахъ созерцательной жизни св. подвижниковъ, пустынножительства, монашества. Святая православная Вѣра открыла всѣмъ новый міръ — невидимое Царство Божіе; но оно удобнѣе достигается лишь при усиленномъ и глубокомъ самосознаніи своей грѣховности, *при борьбѣ духа съ плотію*. (Гал. V, 25. Еф. IV, 22). Посему и Божественный Учитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ высказать о царствіи небесномъ, что оно *пудится* (т. е. силою берется) и *нуждницы восхищаютъ е* (Мат. XI. 12).

О возникновеніи православныхъ монастырей въ землѣ русской, какъ и о самой формѣ монашеской, свидѣтельствуесть пресвитерь Иларіонъ, (980—1051), въ послѣдствіи бывшій митрополитъ Кіевскій, въ похвальномъ словѣ — говори: «Тотчасъ по принятіи святаго крещенія, монастырове на горахъ сташа, черноризцы явишася» ¹⁾.

Они явились, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ первыми настырями, пришедшими къ намъ изъ Греціи. Самъ Св. Владиміръ, подъ вліяніемъ религіознаго чувства и теплоты сердечной, по примѣру своей благочестивой бабки—блаженной Ольги, съ особеннымъ усердіемъ устраивалъ въ землѣ русской храмы Божіи и св. иноческія обители, заботливо обезпечивъ тѣ и другія десятиннымъ сборомъ или ругой изъ государственныхъ и собственныхъ доходовъ ²⁾.

Въ царствованіе Ярослава сына Владиміра «вѣра христіанская плодилася и расширялася», говоритъ Несторъ, — при немъ основаны монастыри и умножились черноризцы, которыхъ онъ любилъ до излиха ³⁾. Въ послѣдніе годы своей жизни уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, Ярославъ, какъ ревностный продолжатель дѣяній своего отца, — создалъ самъ два монастыри въ Кіевѣ: одинъ мужской во имя своего Ангела Георгія, другой женскій во имя Ангела своей супруги

¹⁾ См. отдѣл. Отчеств. Матеріаловъ И. П. Царскаго.—Исторія Русск. Церкви Макарія Винницкаго, Томъ 1, стр. 97, —150, —151. Прибавл. къ Творен. Св. Отцевъ II, 21—41.

²⁾ Сунральнойскія Рукоп. Издан. кн. Оболенскаго стр. 11. По указанію Церк. Истор. Митрон. Платона Томъ 1, стр. 54: Равноапостольный князь Владиміръ искорѣ послѣ св. крещенія уже воздвигалъ монастыри на Сѣверѣ и югѣ Россіи. Кіевскій Архіепископъ, пишетъ Дитмаръ, въ 1018 г. встрѣчалъ Болеслава in sante monasterie Sothiae quod in priori anno miserabilites socii accidente combustum est. (Chronie. lib.).

³⁾ Лаврент. Лѣт. подъ 1018 г.—говорится: „При Ярославѣ черноризцы начаша множитися и монастырове мнози начаша быти“.

Ирины¹⁾. И (не въ одномъ только стольномъ градѣ Кіевѣ) возникали Св. иноческія обители, но и въ прочихъ предѣлахъ Русскихъ много тогда основывалось монастырей, изъ нихъ многіе построены были князьими—благочестивыми потомками св. Кн. Владиміра,—съ честью правившими Русью. Съ тѣхъ поръ православное монашество существуетъ уже въ Россіи около тысячи лѣтъ; ибо Св. иноки примѣромъ своей благочестивой жизни, лучше всякаго устнаго назидательнаго слова, являли собою силу Евангелія и всегда благотворно влияли на неутвердившееся еще христіанское общество. А потому и самые монастыри охотно создались и благоукрашались усердіемъ русскаго народа, всегда питавшаго къ нимъ глубокое уваженіе, чѣмъ объясняется и упроченность ихъ въ землѣ русской.

Но главнѣе всѣхъ другихъ возникшихъ въ первое столѣтіе обителей въ Россіи почитается Кіево-Печерская Лавра, чудесно основанная въ 1051 г. преподобными Антоніемъ и Феодосіемъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы²⁾. Начальникомъ же Русскаго монашества по справедливости считается преподобный Антоній Печерскій, уроженецъ мѣстечка Любичъ, Черниговской губерніи, въ мѣрѣ Антипа. Онъ въ 983 г. положилъ начало своей иноческой жизни на Афонской горѣ въ Эсфигменской прибрежной пещерѣ и духовнымъ старцемъ его былъ Θεоктистъ, игумень Эсфигменской обители, донинѣ красующейся на Афонѣ. Возвратись въ 1013 г. изъ Греціи, Антоній, напутствованный благожеланіемъ своего игумена, который, при разставаніи, пророчески сказалъ ему: «Иди опять въ Россію,

¹⁾ Ист. Рус. церкви Макарія Винницкаго по Кёнигсбергскому списку стр. 105.

²⁾ См. Казанскаго „Русское монашество“, приложен. стр. 187—197. Москва 1855 г.—Построеніе Печерской церкви производилось около 15 лѣтъ—начатое Ант. и Феод. въ 1073 г. и оконченное освященіемъ въ 1089 году.

и да будетъ на тебѣ благословеніе св. горы, ибо отъ тебя имѣють произойти многіе черноризцы», — поселился въ одной изъ Кіевскихъ пещеръ, близъ мѣста, гдѣ нынѣ Кіево-Печерская Лавра. Святая жизнь сего подвижника привлекала къ нему многихъ любителей благочестія. Онъ окруженъ былъ истинными любителями монашескаго безмолвія и подражателями его святыхъ подвиговъ, и ветхая пещера его такимъ образомъ вскорѣ сдѣлалась знаменитою лаврою, съ многочисленнымъ сонмомъ иноковъ, прославившихъ себя не одними дѣлами благочестія, но и вообще благотворною дѣятельностью для церкви и государства Русскаго.

Вліяніе препод. Антонія на современное ему общество было великое. Всякій, увидавшій препод. Антонія, неохотно разлучался съ нимъ, восхищался его духовною мудростью; больные исцѣлялись отъ получаемой отъ него обыкновенной нищи. Князья часто прибѣгали къ его совѣтамъ въ дѣлахъ управленія народомъ и нерѣдко должны были подчиняться его рѣшеніямъ. И потому монастырь св. Антонія и его сотрудника Θεодосія, основанный по истинѣ слезами, постомъ и молитвами, сдѣлался разсадникомъ христіанскаго благочестія на Русіи. Отъ него произошли многіе монастыри въ юго-западной Россіи, сіявшіе, какъ звѣзды великими подвижниками.

Препод. Антоній преставился въ 1073 г. Мощи его почиваютъ подъ великимъ Печерскимъ монастыремъ въ той самой пещерѣ, гдѣ блаженный изливалъ свои горячія молитвы ко Всевышнему. Память его церковь празднуетъ 10-го Іюля.

Не менѣе славенъ былъ своею святою жизнью и препод. Осодосій Печерскій, уроженецъ Курскій. Онъ заботливо охранялъ Уставы внутренней монастырской жизни по преданію Св. Отецъ и благоустроилъ Св. Обитель Печерскую. Препод. Осодосій во всемъ былъ примѣромъ своей братіи. Онъ былъ въ больномъ почте-

ли у князя Изяслава, а также и у кн. Святослава. Последний однажды пригласилъ къ себѣ прен. Феодосія и въ присутствіи его выразился такъ: «Если бы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ, я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу».

Но мѣръ распространенія славы своей, Печерская обитель обогащалась пожертвованіями князей и благочестивыхъ людей и стала богатѣйшимъ монастыремъ въ Россіи.—Это дало возможность монастырю Печерскому не только прекрасно обстроиться, но и въ свою очередь совершать дѣла христіанской благотворительности въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Изъ пещеръ Кіевскихъ вышли писатели, проповѣдники, глубоко постигнушіе таинства христіанской вѣры, которые, не щадя живота своего, доброхотно шли въ страны невѣрныхъ для сѣянія слова Божія, или дѣлались крѣпкими защитниками Православія въ борьбѣ съ ересями и расколами. Духъ высокаго благочестія, порядокъ внутренней жизни, процвѣтавшіе въ Печерскомъ монастырѣ и привлекавшіе къ нему уваженіе князей и народа, всегда были правильнымъ руководствомъ и для прочихъ ипоческихъ обителей, основанныхъ потомъ на югѣ и сѣверѣ Россіи. И не по началу возникновенія, а по нравственному своему положенію Кіево Печерская обитель считалась старѣйшею между всѣми русскими обителями того времени; почему и предоставила право своему игумену занимать первое мѣсто въ ряду прочихъ игуменовъ¹⁾. Отсюда другіе монастыри заимствовали себѣ настоятелей²⁾; отсюда же, пишетъ св. Симонъ: «мнози епископы поставлены быша, якоже отъ самаго Христа Бога нашего Апостолы во всю вселенную посланы быша и яко свѣтила свѣт-

1) Собр. Русск. Лѣтоп. Томъ 1, стр. 72; II, 6.

2) Наприм. Кіевскій—Дмитровскій—Варлаама и Исаія, Кловскій—Стефана, Тьмутараканскій—Николая.

лая, освѣтила всю русскую землю святымъ крещеніемъ ¹⁾».

II.

XIII и XIV в.в. особенно ознаменовались въ Россіи расцвѣтомъ св. подвижничества, пустынножителства, монашества.— Въ этотъ періодъ времени Россія повсюду наводнена была хищными врагами и мятежниками, но духъ монашества сильноѣ развивался въ ней. Народная пубожность и уваженіе къ инокамъ возрастали больше и больше и способствовали умноженію монастырей въ нашемъ отечествѣ: ибо видѣли въ нихъ истинныхъ некателей Царствія Божія и молитвенниковъ о спасеніи всего человѣчества. Св. отшельники были по истинѣ «печальниками и просвѣтителями земли родной—въ то время, когда предки наши, по выраженію исторіи, молились еще языческимъ богамъ въ рощахъ, при рѣкахъ и озерахъ, подъ овинами ставили трепезу роду и роженіцѣ, играли игры, иже суть: *пласба, гудба, пѣсни ѡсовскія, жертвы идольскія и проч.* ²⁾). Многіе изъ нихъ завершили миссіонерскій подвигъ свой мученической кончины—какъ священно-

¹⁾ См. Истор. Русской Церкви Макарія Винницкаго томъ II, примѣч. 144.

²⁾ Памяти. древне-русс. духов. письменности. Правосл. Собесѣдникъ за 1858 г. Ч. I. стр. 131. Карамз. Т. 1. стр. 92—93 Мракъ и тѣни дремучихъ лѣсовъ, удивленіе, придающее имъ священный видъ и мистически настраивающее душу, все это способствовало почитанію заповѣдныхъ лѣсовъ и священныхъ деревьевъ. Подобный культъ фетишизма не есть принадлежность одной древней Россіи: онъ присутъ, въ большей или меньшей степени, религія всѣхъ племенъ и не цивилизованнаго Европейскаго континента и переносенъ сюда изъ Азіатскаго востока. „О родѣ и роженіцѣ“ г. Шевыревъ приводитъ разсужденія изъ Сборника пр. Кирилла (см. его Поѣздки въ Кирилло-Бѣлозер. монастырь. Часть II, стр. 33. Москва 1850 г.).

мученикъ Кукша, просвѣтитель Вятичей, и другіе. Ни дремучіе лѣса, ни непроходимыя болота, ни хищныя звѣри, ни суровая дикая природа съ ея снѣгами и тонкими тундрами,—ничто не останавливало сихъ святыхъ патріотовъ и ревностныхъ подвижниковъ благочестія предъ намѣченной цѣлью. Ясно сознавая, что пристрастіе къ земному, какъ большая тяжесть, невольно влечетъ умъ къ землѣ, такъ, что онъ не можетъ свободно возноситься на небо, они охотно оставляли лукавый міръ и всѣ удобства суетной жизни, чтобы, при помощи Божіей благодати, усильниче воздѣлывать свое спасеніе въ тишинѣ и уединеніи, и старались быть по Апостольскому выраженію (1 Кор. VI, 17) *въ единый духъ съ Господомъ*. Святая ихъ жизнь, не смотря на удаленіе отъ міра, быстро проишкала въ народъ, къ отшельникамъ приходили и въ дебри лѣсныя желавшіе принять отъ нихъ св. благословеніе или заручиться ихъ духовнымъ совѣтомъ, облегчить въ бесѣдѣ свою душу, обуреваемую страстями и невгодами жизни. И многіе отъ нихъ получали духовное утѣшеніе и назидались ихъ смиреніемъ. Не удивительно, если отечественная церковь всегда имѣла въ монастыряхъ свой незыблемый оплотъ и охрану св. вѣры; а народъ русскій видѣлъ въ монашествѣ свою нравственную опору и просвѣщеніе даже въ періодъ междоусобныхъ княжескихъ распрей и при наплывѣ въ 1392 и 95 годахъ звѣрской татарщины.

Въ это печальное время Кіевъ палъ и вся южная Россія сдѣлалась добычею татаръ. Князья сначала было думали сопротивляться, но потомъ уступили силѣ и покорились. Во всей Руси царствовало какое то уныніе. Самыхъ монастырей, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивалось христіанское просвѣщеніе, основано только около двадцати. Въ это время кафедра перенесена изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ. Епископъ Владимірскій Сераніонъ въ одномъ изъ своихъ

поучительныхъ словъ такъ описываетъ грозную картину нашествія Татаръ и ужасовъ, произведенныхъ этимъ нашествіемъ: «татары не щадятъ ничего, разрушаютъ церкви, топчутъ святыню. Кровь убитыхъ, какъ вода, напояетъ землю; дѣти и женщины уводятся въ пльни или тѣла ихъ поростають травой».

Четырнадцатый вѣкъ начинается попытками свергнуть съ себя татарское иго, и первыми на этомъ поприщѣ являются два соперничающія княжества: Москва и Тверь. Побѣда на Вождѣ была предшественницей битвы на Дону. Москва начинаетъ возвышаться ¹⁾. Святой Митрополитъ Петръ переноситъ сюда духовную кафедру изъ Владиміра. Митрополитъ Московскій Св. Алексій возбуждаетъ чувство уваженія къ христіанской вѣрѣ даже въ женѣ хана Узбека (Тайдулѣ). Россія начинаетъ оживать, и это тотчасъ же отозвалось въ постройкѣ монастырей, которыхъ въ этомъ вѣкѣ осно-

¹⁾ Московскій или сѣверо-восточный край Россіи, какъ извѣстно по лѣтописямъ, изетари принадлежалъ Новгороду и былъ населенъ Новгородскими выходцами, которые среди туземныхъ племенъ Мери и Веси, построили чисто славянскіе города Ростовъ, Вѣлозерскъ, Суздаль и другіе; и богатѣйшіе и сильнѣйшіе изъ насельниковъ въ званіи земскихъ Новгород. бояръ управляли здѣшнимъ краемъ отъ имени Новгорода, строили села и слободы и созывали поселенцевъ изъ Новгорода и другихъ мѣстъ, точно также, какъ впоследствии земскіе Новгородскіе бояре отъ имени Новгорода владѣли Двинскою землею и Заволочьемъ, или какъ до Владиміра Святого, Волынскую и Галицкую земли держали за собой тамоніи земскіе бояре землевладѣльцы, въ родѣ сказочныхъ Дюка Степаловича и Чурилы Пленковича, или стараго Плева, отца Чурилы. Съ передачей здѣшняго края приглашеннымъ въ Новгородъ Варяго-Русскимъ князьямъ, положеніе здѣшнихъ бояръ нисколько не измѣнилось; ибо по удаленіи Олега въ Кіевъ, князья здѣсь вовсе не жили вплоть до князя Юрія Владим. Долгорука, а здѣшніе бояре землевладѣльцы были полными хозяевами края и находились въ такихъ же отношеніяхъ къ князьямъ, какъ двинскіе бояре къ Новгороду въ XIV и XV столѣтіяхъ. (См. Русск. Вѣстникъ за 1868 г. томъ 74 стр. 15—16).

вано около восьмидесяти, въ томъ числѣ Троицкій Сергѣевъ, Симоновъ и Кирилло-Бѣлозерскій.

И такъ на югѣ Россіи мы видѣли, что первыми представителями Русскаго монашества и высокими подвижниками являются преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе; а на сѣверо-востокѣ первыми выразителями высокаго аскетизма были преподобные Сергій Радонежскій и Кирилль основатель Бѣлозерской обители на берегу Сиверскаго озера. †

Препод. Сергій (до монашества Варѳоломей) родился въ Ростовѣ 1315 г., былъ сынъ русскаго боярина. По смерти родителей ¹⁾, предоставивъ отцовское наслѣдство меньшему брату Петру, онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Стефаномъ (1377 г.) удалился отъ міра и избралъ мѣсто для уединенія въ лѣсу въ 10 верстахъ отъ Радонежа, тамъ гдѣ нынѣ лавра ²⁾.

Пустынею были еще въ первой половинѣ XIV стол. большія пространства въ самой Московскій области. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ лѣсахъ Радонежскихъ преподобный Сергій основалъ свою пустыню и святою въдрюю и христіанскихъ благочестіемъ привлекъ къ себѣ многихъ жаждавшихъ спасенія, съ тѣхъ поръ быстро заселились лѣса Радонежскіе и другія окрестныя Московскія земли.

И такъ, во время сѣдой старины сюда собиралась братія, строилась руками препод. Сергія и подъ его наблюденіемъ деревянная, простая и небольшая церковь, освященная въ честь живоначальной Троицы, ставились кельи, возносились непрестанно деннонощныя

¹⁾ Блаженные Кирилль и Марія, въ старости сами пожелали облечься въ ангельскій чинъ, поселились въ Хотьковомъ монастырѣ, и, проживъ въ немъ немного времени, отошли ко Господу.

²⁾ Радонежское село принадлежало прежде Ростовскому воеводству, а потомъ перешло съ прочими деревнями сыну великаго князя (Московского) Іоанна Даниловича Андрею. См. Истор. Государ. Россійск. Карамз. томъ IV, стр. 277.

моления Всевышнему о спасеніи и цѣлости земли Русской. А мѣръ, который остается за стѣнами монастыря, продолжалъ и продолжаетъ идти въ обитель и съ радостью и съ горемъ. Ибо препод. Сергій какъ при жизни предстательствовалъ предъ Богомъ за русскій народъ, такъ и по кончинѣ своей не престаесть вспомоществовать ему своими молитвами во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ частной и общественной жизни. А потому и русскій народъ принесъ ему дань должнаго благоговѣнія ко гробу его въ знаменательный день 500-лѣтія, торжественно отпразднованнаго 25 Сентября 1892 года.

Препод. Сергій, по выраженію лѣтописца, былъ основателемъ многихъ монастырей и учителемъ св. подвижничества преимущественно для сѣвернаго края. Тайнственное видѣніе прекрасныхъ птицъ, поющихъ пѣсни ангельскія, предъизобразившее Угоднику Божію судьбу его обители, сбылось съ поразительной точностью. Какъ прекрасныя птицы, многочисленныя ученики Преподобнаго, иноки Радонежской обители разсѣялись по сѣверо-восточной и сѣверной Руси и еще при жизни своего учителя основали здѣсь множество обителей ¹⁾, насаждая повсюду жизнью и ученіемъ христіанское просвѣщеніе.

Обитель Симонова, созданная св. Феодоромъ, сродникомъ по плоти препод. Сергія и чадомъ по духу, особенно считаетъ себя счастливою болѣе другихъ современныхъ ей обителей Московскихъ: ибо Угодникъ Божій Сергій съ отеческою любовью благословилъ мѣсто ея основанія, часто посѣщалъ ее и имѣлъ въ ней свои

¹⁾ Вотъ эти монастыри: Андронниковъ, Симоновъ, Высоцкій, Саввинъ, Орангитовъ и многіе другіе, надъ которыми пронеслись ужъ 5 вѣковъ. Будучи основаны—по петиціи—слезами, пощеніемъ и молитвою, они составляютъ неотъемлемую славу церкви Русской служить по настоящее время нагляднымъ памятникомъ протечекаго благочестія.

келлію, положилъ начало соборному храму Успенія Богоматери и своими руками ископалъ въ ней прудъ, до сего времени не изсыхающій на пользу обители и вѣчное назиданіе ея братіи. Онъ особенно отличалъ своею отеческою любовію въ этой обители одного изъ братій — смиреннаго послушника Кирилла, который въ послѣдствіи былъ здѣсь настоятелемъ, а потомъ основателемъ знаменитаго Бѣлозерскаго монастыря ¹⁾.

Прежде чѣмъ начнемъ повѣствованіе объ обители пр. Кирилла, скажемъ нѣсколько словъ о прошлой исторіи Бѣлозерья и всего сѣверо-восточнаго края

Тамъ, гдѣ нынѣ красуется св. иноческа обитель Бѣлозерская, основанная въ 1397 г. пр. Кирилломъ, это мѣсто, по свидѣтельству исторіи, принадлежало нѣкогда — одному изъ трехъ владѣтелей древнею Русью — Варяго русскому князю Синеусу.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, родовитые князья русскіе, родные братья, по приглашенію Новгородцевъ, окруженные многочисленною Скандинавскою дружиною, прибыли въ предѣлы древней Руси въ 862 г. и посе-

¹⁾ Бѣлое озеро (въ древности Вель) находится въ Бѣлозерскомъ уездѣ, Новгородской губ. Оно овально и распространяется длиною въ 150 верстъ, шириною въ 40 в. Берега Бѣлоозера почти вездѣ плоски, песчаны или болотисты, и покрыты лѣсомъ только въ немногихъ мѣстахъ. Самое озеро не глубоко, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ болѣе 2 саж.: но передъ устьемъ Ковжи 32 фута. Весною на короткое время прибываетъ въ немъ вода отъ 5 до 7 фут. Дно озера состоитъ изъ весьма мелкой глины; когда оно взволнуется сильнымъ вѣтромъ, то становится бѣловатымъ. По Бѣлоозеру — значительное судоходство: чрезъ него должны проходить всѣ суда, идущія изъ Волги въ Маринскую систему. Озеро замерзаетъ обыкновенно въ исходѣ октября; вскрывается часто въ исходѣ апрѣля. По Бѣлоозеру провозятся разные жизненные припасы и другіе товары, слѣдующее въ С.-Петербур. изъ Низовыхъ губерній на сумму отъ 4 до 6 милліоновъ руб. и болѣе. Крохина, Ковжа и гор. Бѣлозерскъ, лежащій на юго-восточной сторонѣ озера въ 17 верстахъ отъ Крохина, единственныя замѣчательныя пристани. Въ Бѣлоозеро впадаютъ 27 рѣкъ; самая примѣчательная изъ нихъ Ковжа.

длись: первый съѣдъ въ Новгородѣ, второй на Вѣломъ озерѣ — въ области финскаго народа — Веси, и третій въ Изборскѣ въ области Кривичей ¹⁾.

Векорѣ одинъ за другимъ умерли Синеусъ и Труворъ и всюю древнею Русью завладѣлъ тогда старшій братъ ихъ Рюрикъ. По смерти же Рюрика владѣніе Русью переходило по праву престолонаслѣднія — въ роду Варяго-русскихъ князей — до Владиміра.

Ярославъ княжилъ удѣломъ въ Кіевѣ и Новгородѣ. Но когда Святополкъ, настоящій владѣтельный князь Кіева, умертвилъ своихъ братьевъ Бориса и Глѣба и покушался уже торжественно завладѣть всюю Русью, тогда Ярославъ, князь Новгородскій, возсталъ противъ него и, призвавъ Варяговъ къ себѣ, пошелъ на Святополка въ Кіевъ — и разбилъ его на голову.

Сдѣлавшись послѣ сего монархомъ всей Руси, Ярославъ началъ властвовать отъ береговъ моря Балтійскаго до Азии, Венгрии и Дании, живя въ Кіевѣ.

Ярославъ первый устроилъ въ Новгородѣ духовное училище, гдѣ до 300 дѣтей священниковъ и старѣйшихъ приобрѣтали свѣдѣнія, нужныя для священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ ²⁾.

Впоследствии Новгородскимъ княземъ былъ его старшій сынъ Владиміръ Ярославичъ.

Также и Ростовъ до 1054 г. былъ въ вѣдѣніи Великаго Ярослава, жившаго въ Кіевѣ, а по завѣщанію Ярослава, Ярославъ, Вѣлоозеро и все заволжье досталось сыну его Всеволоду, который постоянно жилъ въ южномъ Переяславлѣ.

Затѣмъ управляли Вѣлозерьемъ родовитые князья, получившіе свое прозваніе отъ мѣста: «Вѣлосельскіе-Вѣлозерскіе», потомки коихъ доселѣ въ Россіи существуютъ подъ означенной фамиліей.

---

¹⁾ См. Истор. Госуд. Россійск. И. Карамз. Ч. I, стр. 76.

²⁾ См. Истор. Госуд. Росс. Карамз. Томъ II, стр. 28.

Бѣлозерскъ (до XVIII ст. Бѣлоозеро), уѣздный городъ Новгородской губ., лежитъ въ 636 верст. къ с. в. отъ Новгорода, на берегу Бѣлаго озера, отъ С.-Петербурга 731 вер., отъ Москвы 781 вер. Изъ вышеприведенныхъ историческихъ данныхъ мы видѣли, что Бѣлозерскъ существовалъ уже въ IX ст. и былъ главнымъ городомъ народа Веси, куда Синеусъ прибылъ на княженіе въ 862 г. Первая деревянная церковь во имя св. Василя была здѣсь построена при великомъ князѣ Ярославѣ 1-мъ. Сильная моровая язва 1352 г., извѣстная подъ именемъ черной немочи, совершенно опустошила древній Бѣлозерскъ: въ немъ не осталось ни одного человѣка. Мѣсто древняго города обозначается нынѣ небольшими буграми. Новѣйшій городъ Бѣлозерскъ отстоитъ отъ древняго въ 17 вер. (вотъ почему называется Новозерскъ), такъ же орошаемый волнами Бѣлаго озера съ прочими рѣками: Кемью, Судюю, Андогою и т. д., сливающимися съ озеромъ на границѣ Кирилловскаго уѣзда.¹⁾

До основанія здѣсь Кирилло-Бѣлозерской обители, пустынное мѣсто было болотисто и никѣмъ необитаемо и входило въ составъ одной изъ древнихъ пятинъ Великаго Новгорода. До пришествія Новгородцевъ въ эту страну, хотя нельзя положительно сказать кто населялъ ее, но, сравнивая свидѣтельство преп. Нестора, можно думать, что страна Бѣлозерье, равно и полоса земли между Ильменемъ, Онегюю и Песвою, до пришествія славянъ на сѣверъ, была населена Чудскими племенами, чему служатъ подтвержденіемъ финскія имена, доннынѣ сохранившіяся въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ,

1) Гор. Бѣлозерскъ, по преданію его жителей, стоялъ въ IX в. на сѣверномъ берегу озера: Владиміръ, какъ говорятъ, перенесъ его на то мѣсто, гдѣ вытекаетъ р. Шексна. (Нынѣ гор. находится, какъ извѣстно, на южной сторонѣ Бѣлоозера. См. Истор. Госуд. Росс. И. Карамз. Ч. I, стр. 68; По словамъ Татищева и Кинсберга, летописецъ Несторъ будто былъ уроженецъ изъ Бѣлоозера.)

(какъ напр. Тихменга, Тихмена, шишъ Тихвишъ, тихая рѣка; Тервеничи — сосновый лѣсъ, смола; кайваксань, шишъ кайваксы — колодезь, копань и т. д.). — Впрочемъ, по принятіи Новгородцами христіанской вѣры, эти народы пламеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ тогдашнихъ духовныхъ пастырей и Новгородскаго правительства въ непродолжительномъ времени были обращены въ христіанство. Такъ въ Никоновскомъ лѣтописецѣ сказано: Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій, по крещеніи народа въ великомъ Новгородѣ 991 году «иде по Русской землѣ и до Ростова съ четырьмя Епископы и учаше вѣровати во Единого Бога. . и крести безъ числа людей» и проч. ¹⁾).

И съ тѣхъ поръ предки наши возлюбили ученіе вѣры и жизнь христіанскую, каковое ученіе почерпали они изъ слова Божія, книги отеческихъ и церковныхъ. Въ этихъ книгахъ находили они подкрѣпленіе своей вѣрѣ и упованію, въ нихъ некали отрады и успокоенія отъ угнетавшихъ ихъ бѣдствій. Чтеніе дѣяній и житій святыхъ и страдацій мучениковъ возбуждало въ нихъ святую ревность подражать ихъ небесной жизни и блаженной кончинѣ. Многие изъ нихъ подъ вліяніемъ духовной мудрости развили въ себѣ (какъ мы уже выше видѣли) полное безстрастіе и, ставъ выше всего земнаго въ борьбѣ духа съ плотію, достигали чрезъ то вѣчнаго блаженства. Ибо Слово Божіе указало имъ, что *противляйся похотямъ, вичаетъ животъ свой*. (Спрах. XVIII, 30- 31).

¹⁾ Когда по объединеніи Русской земли, Великій князь Иванъ Даниловичъ Калита основался на житье въ значительной тогда мѣстности въ селѣ Кучковѣ на р. Москвѣ, а Святитель Петръ переселился навсегда изъ Владиміра на Клязьмѣ, въ только что возникшій городокъ Москву къ упомянутому и благочестивому князю Московскому Калитѣ, — тогда была присоединена и Великій Ростовъ къ Москвѣ. Ростовъ отданъ былъ Великимъ Княземъ въ наслѣдство младшему сыну Андрею Іоанновичу.

И эти истинные искатели *царствія небеснаго* всегда жили *въ разсужденіи духовномъ* (1 Кор. XII, 10.) *со Христомъ и во Христвъ* (Гал. 11, 20.) — побѣждая *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житійскую* (1. Иоан. II, 15 — 16). Таковымъ былъ изъ числа Русскихъ подвижниковъ по вѣрѣ и благочестію, жившій въ первой половинѣ XIV в., препод. Кирилль — Бѣлозерскій. Въ назиданіе себя прослѣдимъ кратко главныя событія его жизни.

Въ то время, когда первопрестольная столица Россіи — Москва, благодаря мудрости и энергіи Великаго князя Иоанна Даниловича Калиты, едва получила значеніе собирательницы Русскаго Государства и не имѣла еще въ себѣ священнаго Кремля съ его историческими башнями, не было въ ней ни богатыхъ храмовъ Божіихъ¹⁾, ни великолѣпныхъ домовъ; когда кругомъ Москвы, пересѣченной широкою рѣкою, давшей наименованіе городу, — шумѣли еще темные лѣса, полные дивныхъ звѣрей и птицъ, тамъ, гдѣ нынѣ возвышаются уже пяти-этажныя грандіозныя, разнохарактерныя каменные зданія, между коими пролегаютъ широкія улицы, освѣщенныя электричествомъ и изрѣзанныя по разнымъ направленіямъ конно желѣзными дорогами, по коимъ безпрестанно едутъ туда и сюда омнибусы съ пассажирами, тянутся асфальтовые тротуары, видятся скверы съ тѣнистыми деревьями, между коими разбиты куртины съ цвѣтными кустарниками, и пр.: въ то старое, доброе время, лѣтъ 500 тому назадъ, коренныхъ жителей Москвы считалось немного: не то, что теперь.

---

¹⁾ Въ 1326 г. Иоанномъ Даниловичемъ Калитою заложенъ былъ въ Москвѣ первый каменный храмъ во имя *Успенія Пресвятыя Богородицы*. Второй — *Архангельскій*, служившій усыпальницей нашихъ царей и императора Петра II, и третій — *Благовѣщенскій*, бывшій всегда придворнымъ. Но самымъ древнимъ храмомъ Москвы считается церковь Спаса на Бору.

Стояли въ ней скромныя деревянныя церкви, да избы, крытыя соломой, словно въ селѣ.

Въ описываемое нами время, именно въ 1338 г. въ одномъ благородномъ семействѣ родился тогда ребенокъ, котораго окрестили по обряду православному и назвали Козьмою. Богобоязненные родители его издавна принадлежали къ кореннымъ жителямъ Московскихъ бояръ Вельяминовыхъ. Они заботливо воспитывали въ строгихъ христіанскихъ правилахъ своего малютку и были счастливы и благодарны Богу за дарованное имъ дѣтнице на утѣшеніе ихъ старости. Въ послѣдствіи, отъ постоянныхъ внутреннихъ нестроений и вѣнскихъ войнъ Москва не разъ подвергалась вражескимъ разгромамъ и опустошалась частыми пожарами, отъ которыхъ пострадало благосостояніе многихъ московскихъ жителей; въ то время разорились и родители Козьмы. Оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, онъ, по желанію родителей, жилъ у родственника своего боярина Тимоося Васильевича Вельяминова, окольничаго при дворѣ в. кн. Дмитрія Донскаго ¹⁾. За разумность, честность, кротость и незлобіе Вельяминовъ любилъ Козьму и пору-

¹⁾ Тим. Васил. Вельяминовъ былъ первымъ свидѣтелемъ завѣщанія в. кн. Дмитрія 1376 г. Онъ же поставленъ вторымъ между боярами свидѣтелями второго завѣщанія 1381 г. (Карамз. т. V, примѣч. 116). Въ 1380 г. Тимоф. Вас. воевода Владимірскаго ополченія, оставленъ у Лопасни (близъ Москвы) собирать пѣшіе отряды. (Примѣч. 77). Дядь боярина Тим. Вас., бѣль знаменитый бояринъ Протасій, прибывшій въ 1322 г. въ Москву изъ Владиміра съ велик. княземъ Давидомъ Александровичемъ и служивъ у сына его, вел. кн. Ивана Дмит. Калиты, тысяцкимъ. Ему принадлежала подь Москвой деревня Вутырки. (См. Петер. Соловьева т. III, стр. 344). У Протасія былъ сынъ Василій, а прозвище ему „Взялъ-мечь“; а у Василія было четыре сына: Василій Васильевичъ Вельяминовъ, послѣдній тысяцкій, въ схимѣ Варооломей, погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ 1371 г., Юрій (Георгій) Васильевичъ, Николай и Тимоосей (см. Энцикл. Лексенковъ. СПб. 1836 г., подь рубрикой Вельяминовы). Послѣдніе два, Николай и Тимоосей, были сподвижники Дмитрія Донскаго. (См. Петер. Соловьева, Т. III, стр. 346).

чиль ему надзоръ за слугами своего дома. Но Козьма не чувствовалъ влеченія къ мірской жизни: душа его жаждала только молитвы самоотверженнаго служенія Господу. Будь только его воля, облекся бы онъ въ монашескую рясу и ушелъ бы въ темные лѣса — въ пустыни, гдѣ сталъ бы жить молитвой въ какой либо землянухѣ и вкушать черствый хлѣбъ. Онъ до времени однакожь хранилъ свое благое намѣреніе отъ родственника, потому что увѣренъ былъ въ несогласіи Тимоою съ его желаніями. Юноша тайно молился Господу и отъ него ожидалъ направленія своей судьбы. Въ свободное же отъ дѣлъ время, онъ ходилъ на богомолье по монастырямъ и тамъ, за Богослуженіемъ стоялъ долгіе часы на молитвѣ, дѣлая въ душѣ своей тайную мысль, что и онъ, по благоволенію Божию, когда нибудь оставитъ міръ и будетъ хотя бы послѣднимъ послушникомъ въ какомъ либо монастырѣ. Такъ прошли многіе годы и онъ достигъ уже тридцатилѣтняго возраста, а вѣра его не остывала, и все больше и больше призывалъ его къ себѣ Господь.

Много тогда говорили на Руси о святомъ старцѣ, Сергіи Радонежскомъ. Ходили къ нему многіе за благословеніемъ, ибо вѣрили, что съ его благословеніемъ еходила на человѣка и благодать Божія. Много давалъ онъ милостыни, много произнесъ предъ Богомъ горячихъ молитвъ не только о себѣ, но и о всей землѣ русской, много основалъ монастырей, чтобъ и другіе вѣрующіе могли въ нихъ снасаться и молить о прощеніи своихъ грѣховъ. Одинъ изъ возлюбленныхъ учениковъ его выстроилъ также на берегу рѣки Махры ¹⁾ обитель, въ которой жилъ именуемъ. Его звали Стефаномъ и слылъ онъ инокомъ въ высшей степени благочестивымъ.

¹⁾ Въ 30 верстахъ отъ Сергіевой Лавры и въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Александра.

Этотъ то преп. Стефанъ, игумень Махрицкій, бывши въ Москвѣ, посѣтитъ однажды и домъ боярина Тимофея Васильевича Вельяминова. Здѣсь увидѣлъ онъ молодаго дворецкаго Козьму — родственника окопничаго. При встрѣчѣ Козьма благоговѣнно поклонился до земли преподобному и, принимая отъ него благословеніе, со слезами на глазахъ повѣдалъ старцу свою давнюю сердечную тайну о желаніи отречься отъ міра. Св. Стефанъ умиллся при видѣ такого усердія и, прозрѣвъ въ немъ избранный сосудъ Святаго Духа, сказалъ ему утѣшительное слово и обѣщаль открыть ему путь къ спасенію. Стефанъ зналъ, что бояринъ не отпуститъ въ монастырь своего родственника, но не испугался гнѣва вельможи, и тутъ же облекъ въ рясофоръ Козьму, котораго называлъ при постриженіи Кирилломъ, представивъ прочее на волю Божию. — Этотъ священный моментъ отреченія отъ міра и образъ уважаемаго духовнаго отца, нравственная его бесѣда, навсегда запечатлѣлись въ богобоязненной душѣ ново-стриженнаго инока Кирилла, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ теперь окончательной развязки съ міромъ.

Никто не ожидалъ Махрицкаго игумена, и очень обрадовался ему хозяинъ дома, вышелъ его встрѣтить въ сѣни, какъ встрѣчаютъ почетныхъ гостей, и низко поклонившись ему, просилъ его благословенія и св. молитвъ. — «Богомолецъ твой Кирилль благословляетъ тебя», сказалъ ему Стефанъ, и когда съ изумленіемъ спросилъ бояринъ, кто такой Кирилль? — игумень отвѣчалъ ему: — «Козьма, бывший твой сродникъ, а теперь инокъ, работающій Господу и о васъ молящій».

Вспыхнулъ гнѣвомъ бояринъ, когда узналъ о такомъ презрѣніи своей волѣ, и отвѣчалъ св. игумену дерзкимъ словомъ, а игумень не захотѣлъ войти подъ кровъ, гдѣ принимали его безъ любви и не внимали слову Божьему и удаллся. Очень опечалилась о

томъ жена боярина: Она вела жизнь благочестивую и имѣла большую вѣру къ Стефану. Горько ей было, что не вошелъ онъ въ ихъ домъ и она стала уговаривать мужа помириться съ игуменомъ. Послушалъ бояринъ разумнаго слова своей жены и отправилъ посланнаго догнать Стефана и упросить его возвратиться. Незлобиво было сердце Стефана: пришелъ онъ опять къ боярину, и бояринъ повинился предъ нимъ и сказалъ ему, что онъ позволяетъ сроднику своему нареченному Кириллу исполнить благое желаніе его сердца. И Стефанъ съ радостью возвѣстилъ о томъ новому иноку.

Великъ былъ этотъ день въ жизни Кирилла. Горячо благодарилъ онъ Бога, и немедленно отрекся отъ всего земнаго. Свое имѣніе роздалъ нищимъ и не оставилъ себѣ ничего на старость, на черный день. Онъ глубоко вѣрилъ, что въ старости Господь его поддержитъ, вѣрилъ, что въ черный день Господь его не покинетъ.

Простясь съ бояриномъ, Стефанъ взялъ съ собой и Кирилла. Но прежде нежели возвратиться на Махру, старецъ отвелъ его въ Симоновъ монастырь, недавно основанный архимандритомъ Феодоромъ, племянникомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго. Съ радостью принялъ онъ Кирилла и совершенно облекъ его въ иноческій образъ, поручивъ наблюденію старца Михаила, который проводилъ весьма строгую жизнь въ обители и въ послѣдствіи былъ епископомъ города Смоленска. Было тогда Кириллу тридцать лѣтъ, и тридцать лѣтъ пробылъ онъ въ Симоновомъ монастырѣ. Тамъ, подъ руководствомъ опытнаго наставника со всею ревностью вступилъ онъ на подлежащій подвигъ и удивлялъ всю братію своимъ смиреніемъ, трудами и благочестивою жизнью. Не тяготился онъ уставомъ монастырскимъ, не тяготился ни строгимъ постомъ, ни долгою молитвой. Онъ со всемъ усердіемъ служилъ Богу и служилъ братіи, въ свободныя отъ послушанія минуты перечи-

тывалъ священныя книги ¹⁾, ночью же совершалъ молитвенное правило и клалъ земные поклоны. А лишь только раздавался звонъ къ заутрени, онъ шелъ первый въ храмъ. Онъ работалъ на хлѣбнѣ и на поварнѣ, рубилъ дрова, носилъ воду, раздавалъ хлѣбъ. Часто заглядывался онъ на печной пылающей огонь и, задумываясь, говорилъ себѣ: «смотри, Кирилль, не понасть бы тебѣ въ вѣчный огонь, и затѣмъ усиливалъ молитву свою къ Богу.

Съ умилениемъ говорила о немъ братія и вездѣ стало чтимо его имя. Въ то время, приходилъ иногда въ Симоновъ монастырь изъ своей Троицкой обители препод. Сергій, для посвященія племянника своего Теодора. Его встрѣчали съ любовью и почетомъ, какъ Богомъ посланнаго гостя, онъ обмѣнивался съ иноками братскимъ лобзаніемъ, осѣнялъ ихъ своимъ благословіемъ, и шелъ въ хлѣбню, гдѣ работалъ Кирилль. Старець любилъ съ нимъ бесѣдовать по долгимъ часамъ. Они говорили о предметахъ божественныхъ и невидимо проходило время среди душевнаслительной бесѣды.

Здѣсь Кирилль прошелъ чрезъ весь чинъ монашескаго послушанія и получилъ священство: строго исполняя чреды священно-служенія, не оставлялъ онъ и прежнихъ монастырскихъ работъ въ хлѣбнѣ и поварнѣ, и работалъ съ тѣмъ же усердіемъ на братію. Векорѣ архимандритъ Теодоръ избранъ былъ епископомъ

¹⁾ Понятно, что чтеніе духовныхъ книгъ приносило большую пользу новонаначальному иноку. Ибо подъ вліяніемъ Слова Божія, сердцемъ воспринимаемаго, человекъ перерождается: изъ плотскаго, душевнаго — дѣлается духовнымъ. Слово Божіе, духовною силою, въ немъ заключающюся, очищаетъ, освящаетъ человека (Іоан. XV, 3 и 17), — тогда лишь человекъ вопетину „ко всякому доброму дѣлу приготопленъ“. — Такъ о пользѣ чтенія дух. книгъ, внослѣдствіи свидѣтельствовали самъ преп. Кирилль, и вмѣняли въ обязанность чтеніе дух. книгъ и списываніе оныхъ своимъ ученикамъ. (Объ этомъ сохранилось преданіе въ Кирилловой обители).

въ Ростовъ; а на его мѣсто въ Симоновомъ монастырѣ возвели преподобнаго Кирилла, не внимая слезамъ его и отрицанію. Избраніе Кирилла архимандритомъ обители совершилось въ 1390 году. Но преподобный Кириллъ и въ званіи настоятеля не измѣнилъ ни своего кроткаго характера, ни трудническаго образа своей жизни. За то младшіе иноки любили его, какъ отца, а старшіе, какъ брата. Взаимно и онъ почиталъ старшихъ, какъ братію свою, а младшихъ любилъ какъ дѣтей. Добродѣтельная жизнь его стала извѣстна и за стѣнами обители. Это крайне смущало смиренный духъ его, и онъ, не смотря на усиленныя мольбы братіи, желавшей навсегда имѣть его своимъ руководителемъ ко спасенію, — вскорѣ отказался отъ почетной должности и затворился въ прежней келліи своей. Ему нужно было уединеніе, нужна была бесѣда лишь съ единымъ Богомъ. Но не могъ онъ удалиться отъ уваженія и любви, которую обрѣлъ себѣ между людьми. Многіе приходили издалека взглянуть на него и послушать его святыхъ рѣчей. Приходили старцы и дѣти, приходили простолюдины, вельможи и князья. Тогда онъ по необходимости прерывалъ дорогое безмолвіе и, какъ древле апостолы, проповѣдывалъ людямъ слово Божіе. Но архимандритъ, который его замѣнилъ (Сергій Азаковъ, бывшій впоследствии епископомъ въ Рязани), позавидовалъ такой славѣ, и Кириллъ, чтобъ не смущать его серд-

1) Постриженіе пр. Кирилла было не позже (1383—9) 1374 г., а посвященіе въ іеромонахи не позже начала 1383 г. (П. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви, С.-Пб. 1877 г., стб. 589). Время игуменства пр. Кирилла въ Симоновѣ относится къ 1388—90 г. Θεодоръ былъ посвященъ во епископа Ростовскаго еще до іюля 1388 г. (Преосвящ. Макарій, Исторія Русск. Церкви, С.-Пб. 1866 г., Т. IV, стр. 75). По словамъ житія Θεодора Ростовскаго, на погребеніи великаго князя Дмитрія Донскаго (19 мая 1389 г.) присутствовалъ и Кириллъ архимандритъ Симоновскій. (Рукоп. Акад. библ. № 282, л. 25 об. 26; Н. Никольскаго, Кирилло-Бѣлозер. монастырь, вып. первый, С.-Пб. 1894 г., стр. 14.).

да, покинувъ свою келлію и перешель въ древній Симоновъ монастырь, стоявшій рядомъ ¹⁾. Но и это убѣжище не удовлетворило его стремленію къ совершенному безмолвію. Онъ молилъ Богоматерь указать ему такое пустынное мѣсто, гдѣ бы можно было укрыться отъ молвы людской и въ невозмутимой тишинѣ совершать свое спасеніе. Все усердіе, все пламеніе становилась его молитва и среди ночной тиши раздавалось всегда его ижеиовѣніе. Разъ, по обычаю, читалъ онъ акафонъ Богоматери и услышалъ голосъ: «Кирилль, иди на Бѣло озеро, — тамъ уготовано мною мѣсто, гдѣ ты можешь спастися. Въ то же время въ тишинѣ ночи заблесталъ свѣтъ около него и духовнымъ очамъ его представилась живописная картина сѣверной природы — никогда еще не виданныя имъ широкія воды и мрачный боръ, шумящій на берегу. Отъ востановленія и видѣнія всю ночь провелъ онъ въ молитвѣ и сердце его наполнилось неизъяснимою радостью.

Вскорѣ пришелъ къ нему съ тѣхъ самыхъ мѣстъ знакомый ему монахъ Ферапонтъ (раньше жившій въ Симоновѣ), котораго и сталъ спрашивать Кирилль о Бѣлозерскихъ окрестностяхъ, внимательно слушая его разсказы. Когда же Ферапонтъ снова собрался въ об-

¹⁾ Древній или старій Симоновъ монастырь былъ основанъ въ 1370 г. препод. Сергіемъ Радонежскимъ и названъ Симоновымъ по имени владѣльца всего урочища Симона изъ рода г. Головиныхъ. Первымъ его игуменомъ былъ Осодоръ, (племянникъ преп. Сергія), который основалъ рядомъ другой монастырь, (около 1379 г.), названный также Симоновымъ. Потому первый и принялъ имя стараго Симонова. Его называли также Рождественскимъ, потому что церковь заложена въ преп. Сергіемъ, посвящена Рождеству Богородицы. Незавѣстно когда монастырь упраздненъ, но церковь существуетъ по сихъ поръ. Здѣсь покоятся два ехидника — витязи Троицкой обители Пересвѣтъ и Овлябъ. (Борислія Тромонина, Москва, 1840 г. Истор. опис. Симонова монастыря Пассекъ. Епарх. ботѣл. Истори. Росс. 1867 г. Карамаз., т. V, прилѣжч. 122).

ратный путь, покинулъ и Кирилль Симоновскую братію, оставилъ монастырь, покинулъ родную Москву, взялъ съ собою святую икону, предъ которой молился, когда Богоматерь явила ему благодать Свою, взялъ костыль наломника и, будучи уже 60-лѣтнимъ старцемъ, — пустился съ Оерапонтомъ въ дальній путь.

Въ Бѣлозерской странѣ, тогда глухой и малолюдной, долго ходили странники (Оерапонтъ и Кирилль) и взошли на гору Мяуру. Это самая высокая гора въ окрестности Бѣлозерской. Подошву ея омываютъ волны озера Сиверскаго. Лѣса, дуга, воды соединились здѣсь на огромномъ пространствѣ и образовали одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Россіи. Съ одной стороны Шексна разливается извилинами по лугамъ необозримымъ, съ другой — нѣсколько сплнхъ озеръ, разбросано среди густыхъ лѣсовъ. Препод. Кирилль увидѣлъ здѣсь то мѣсто, которое въ видѣніи назначено было для его пребыванія, и имѣлъ благодарною душою предъ Пречистою. — Сойдя съ горы на площадь, окруженную лѣсомъ, и, предварительно воспѣвъ хвалебный канонъ Пресвятой Богородицѣ, поставилъ онъ большой деревянный крестъ на избранномъ мѣстѣ, а близъ него пустышники выполнали землянку¹⁾. Тогда разсказалъ онъ свое видѣніе спутнику своему Оерапонту, и вмѣстѣ они прославили Бога и Пречистую Богородицу.

Однако Оерапонтъ вскорѣ удалился за 15 верстъ (въ другое мѣсто²⁾) и поселился между двухъ озеръ,

1) Есть преданіе, что въ этой глуши, еще задолго до прихода сюда преп. Кирилла и Оерапонта, нѣкоторые рыбаки слышали звонъ колоколовъ. И этотъ чудный звонъ какъ бы пророчески возвѣщаль всемъ о возникновеніи здѣсь св. иноческой обители, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. (См. житіе препод. Кирилла въ четвѣ-мѣсячн 9-го іюля. Сост. архіеп. Филар. черниговскимъ. 1892 г. С.-Пб. стр. 95).

2) Преп. Оерапонтъ родился въ Волоколамскѣ отъ дворянъ Поскочиныхъ и въ мѣрѣ назывался Теодоромъ. Съ юнаго возраста, испрлщенный страха Божія, онъ думалъ только о томъ, какъ бы изба-

для пребыванія насдинѣ съ Господомъ. Въ послѣдствіи пр. Оерапонтъ устроилъ въ 1398 г. свою обитель и учредилъ въ ней общежитіе. ¶

Но удаленіи Оерапонта, Кирилль жилъ одинъ въ молитвенныхъ подвигахъ и благоговѣйномъ¹ природы созерцаніи, и когда прославлялъ Бога, его голосъ слышался лишь съ говоромъ волнъ и съ шумомъ деревьевъ. Но между тѣмъ какъ онъ бѣжалъ отъ людей, люди отыскиали его: къ нему пришли сперва два крестьянина изъ окрестности, а потомъ два любимые имъ инока изъ Симоновой обители, — Заведей и Діонсій; это было первое утѣщеніе, которое имѣлъ въ своей пустынѣ прендобный; онъ принялъ ихъ съ любовью и позволялъ жить вмѣстѣ съ собой. Потомъ пришелъ изъ Симонова и третій инокъ Паопапалъ, который впоследствии былъ келаремъ его обители, а потомъ уже многіе начали къ нему стекаться, прося постриженія. Онъ отечески радовался пришельцамъ, принималъ ихъ съ любовью, ибо чувствовалъ, что для него уже

внѣсь ему мятежнаго міра. Избравъ благопріятное время, онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и въ Симоновой обители постриженъ былъ въ иночество. Руководимый совѣтами пренод. Сергія Радонежскаго, Оерапонтъ велъ очень строгую жизнь, и создавъ свою обитель въ Бѣлозерской мѣстности, преставился въ глубокой старости 27 мая 1426 года. (См. его житіе). Въ тѣ времена, каждый желавшій уединенной жизни, могъ одинъ или съ товарищемъ свободно идти въ лѣсъ, на любомъ мѣстѣ строить себѣ хижину или конать пещеру и селиться тутъ. Земли было много свободной, не принадлежащей къ частнымъ владѣльцамъ. Когда собиралось около пустыльниковъ нѣсколько человекъ, то строили церковь, испрашивали у князя право на владѣніе мѣстомъ, а у мѣстнаго святителя — разрѣшеніе освятить церковь и обитель основывалась. Вотъ весь порядокъ для устройства обители и водворенія иночествующихъ. Такъ возсоздалась и Кириллова обитель на берегу Сиверскаго озера. Ростовскою епархіею и всѣмъ Бѣлозерьемъ управлялъ тогда съ 1396 г. архіеп. Григорій. У него и долженъ былъ испросить благословеніе на устроеніе и освященіе церкви пр. Кирилль (См. житіе его, сост. архим. Іаковомъ, стр. 22, С.-Пб., 1875 г.).

прошло время строгаго безмолвія въ пустынѣ. При умноженіи братіи, почувствовалась необходимость церкви для общаго молитвословія и всѣ иноки просили его соорудить имъ церковь; но такъ какъ избранное отшельниками мѣсто далеко отстояло отъ жилья человѣческаго, не откуда было достать дроводѣловъ-плотниковъ, преподобный, по всегданнему своему обычаю, обратился прежде всего къ пресвятой Дѣвѣ, возлагая все упованіе на Ея помощь и вскорѣ, никѣмъ незванные, пришли сами собою плотники, которые срубили церковь во имя Успенія Богоматери. Эта первая деревянная церковь, построенная въ 1397 году и послужила основаніемъ св. иноческой обители, на правомъ берегу Сиверскаго озера.

Съ какимъ величайшимъ духовнымъ восторгомъ встрѣченъ былъ тотъ день, когда въ первый разъ раздался въ воздухѣ монастырскій колоколъ и звукомъ его огласилась безлюдная Ыльозерская окрестность, когда подъ скромное иноческое иѣснословіе, великій старецъ совершилъ въ первый разъ подъ сводами скромнаго деревяннаго храма Божія безкровную святѣйшую жертву, за коей самъ приобщилъ всю братію святыми Христовыми тайнами и пламенно молился Всевышнему о себѣ, о своемъ братствѣ и о всей земли Русской. Этотъ день по истинѣ былъ первымъ свѣтлымъ днемъ въ прошлой исторіи Кирилло-Ыльозерской обители. Перенесемъ къ тому дню мысленно. Едва лишь утренняя заря зардѣлась на горизонтѣ и протянулась по немъ золотистою лентой, какъ въ юной обители, словно пчелы въ ульѣ, дружно встрепенулись и засуетились св. труженики. Вотъ они всѣ снѣзатъ изъ своихъ земляныхъ и деревянныхъ келлій на всеобщее молитвословіе въ свой новый храмъ Божій, созданный ихъ усердіемъ среди пустыни, на возвышенномъ холмѣ, покрытомъ густымъ сосновымъ боромъ и отовсюду «яко стѣною окруженномъ водами». Какъ дѣти одной семьи

собрались они около отца своего пр. Кирилла. Вотъ онъ облачается въ незатѣйливую бѣлую мухояровую ризу и благоговѣнно совершаетъ въ кругу своихъ духовныхъ чадъ св. Тайны въ деревянныхъ сосудахъ. Только Богъ вземлетъ ихъ мольбамъ; только святые небожители незримо присутствуютъ здѣсь и составляютъ общее духовное торжество. Такъ 500 лѣтъ тому назадъ св. храмъ, созданный въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, скромно былъ освященъ, при пламенныхъ молитвахъ живущихъ здѣсь рабовъ Божиихъ и сердца ихъ полны были тогда благоговѣннаго умиленія и горячей любви къ Богу и къ великому наставнику ихъ пр. Кириллу. По окончаніи литургіи и по выходѣ изъ храма, братія безмолвно разошлась по своимъ келліямъ. Келліи ихъ, разбросанныя по широкой ровной площади возникавшей обители, были деревянные, пизецкія, а нѣкоторые все еще продолжали жить по примѣру Преподобнаго¹⁾ въ ископанныхъ землянкахъ на холмѣ²⁾. Чтобы судить о скромномъ ихъ прошломъ житіи, намъ слѣдуетъ помнить всю стро-

¹⁾ Келлія пр. Кирилла была имъ самимъ ископана, вмѣстѣ съ собратомъ и сподвижникомъ его Осранонтомъ, въ холмѣ, и къ сожалѣнію, не весьма давно обрушились совершенно ея своды: вѣроятно въ 1764 г., когда соорудили надъ нею каменный тяжелый навѣсъ, освѣщеніиі теперь рѣшетчатую часовню на холмѣ. Холмъ этотъ въ то время покрытъ былъ чащею дуба, о которомъ еще свидѣтельствуютъ старыя березы, растущія и теперь по его скату.

²⁾ Промыслъ Божій незримо охранялъ св. обитель пр. Кирилла. Жилъ нѣкто поселенникъ въ близи обители преподобнаго,—по имени Андрей. Досадуя на то, что Кирилле поселился тутъ, онъ нѣсколько разъ покушался ежечь выстроенныя келья и съ живущими въ нихъ, но злодѣйскій умыселъ его не удавался, огонь погасалъ. Въ страхѣ онъ пришелъ къ св. Кириллу и, припадая къ ногамъ его, просилъ прощенія и потомъ принялъ постриженіе. Господь видимо покрывалъ своего угодинка отъ всякихъ бѣдъ и напастей, самыхъ враговъ и зложелателей обрацая въ преданныхъ Кириллу людей. (См. житіе его).

тость общежительнаго устава, введеннаго въ Бѣлозерской обители пр. Кирилломъ.

«Въ церкви (по уставу) никто не смѣлъ бесѣдовать, и никто не долженъ былъ выходить изъ нея прежде окончанія службы; на всенощныхъ бдѣнїяхъ къ св. Евангелію подходили по старшинству. За трапезу сажались также каждый на своемъ мѣстѣ и въ трапезѣ была тишина; въ нищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповѣдалъ преподобный чтобы ни при немъ, ни послѣ него, хмѣльныхъ напитковъ не только не пили, но и не держали въ обители. Изъ трапезы каждый молча шель въ свою келью, не заходя къ другому. Никто не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ, безъ вѣдома преподобнаго, къ нему приносили нераспечатанныя письма, безъ его благословенія и не писали писемъ. Деньги хранились въ монастырской казнѣ и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили въ трапезу; въ кельѣ же ничего не держали, кромѣ иконъ и книгъ и она никогда не запиралась, по примѣру Аѳонскихъ общежительныхъ монастырей. Инокіи старались одинъ передъ другимъ являться какъ можно раньше къ службѣ и на монастырскія работы, подвизаясь не для людей, а для Господа».

Твердость характера и крѣпкая вѣра въ св. провидѣніе не колебались у преподобнаго и тогда, когда крайняя скудость вынуждала малодушныхъ братій просить настоятеля послать за хлѣбомъ къ христіолюбцамъ; преподобный отвѣчалъ: «Богъ и Пречистая Богоматерь не забудутъ насъ, — иначе зачѣмъ и жить намъ на землѣ?» По сему правилу общежитія Кириллова рѣшительно воспрещало докучать мірянамъ просьбами о подаѣнн. Въ силу же необходимости ученикъ Антоній разъ въ годъ отправлялся въ городъ закупать все необходимое для братіи и нужное для обители; по въ прочее время монастырскій уставъ запрещалъ кому бы

то ни было выходить изъ обители. Уставъ былъ написанъ игуменомъ и все ему подчинялись. Молитва и трудъ наполняли жизнь иноковъ, и весь мiръ заключался для нихъ въ монастырской оградѣ. Ничто не смущало ихъ духовнаго настроенія: мiрская молва не доходила до нихъ, а между собой они обмѣнивались лишь словами изъ писанія; суетныя рѣчи были имъ чужды помимо запрещенія.

Дорога была преподобному святость обѣта нестяжательности. Такъ некто бояринъ Романъ, каждый годъ присылавшій къ Кириллу по 50 мѣръ ржи, рѣшился обезначить обитель селомъ и прислалъ грамоту. Кириллъ, получивъ грамоту боярина, разсуждалъ: «если станемъ имѣть села, изъ того выдутъ заботы для братіи о землѣ; явятся поселенцы и рядинки, безмолвие иноческое нарушится» и послалъ благотворителю такой отвѣтъ: «тебѣ угодно, человекъ Божій, дать село въ домъ Богоматери на пропитаніе братіи; но вмѣсто 50 мѣръ ржи, которыя ты давалъ каждый годъ, отпусти намъ 100, если можешь, — мы будемъ довольны тѣмъ; а селами владѣй самъ, — для братіи они не полезны». Вотъ какъ оберегалъ преподобный св. ницету обители во имя душевнаго спасенія собранной имъ братіи ¹⁾.

¹⁾ Пр. Кириллъ Бѣлозерскій (говоритъ въ своей книгѣ „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, II. Успенскій Москва, 1896 г. стр. 44), осиявъ своимъ примѣромъ тѣлесный трудъ, допускалъ его для инока какъ воспитательное орудіе и какъ средство содержанія. Но кромѣ труда онъ признавалъ и другіе источники содержанія монастыря, а именно милостыню, за которую, однако, самимъ инокамъ, когда ее не приносятъ сами вкладчики, запретилъ обращаться, даже въ крайней нуждѣ, и ругу. Допуская доходы съ населенной земли (руга въ широкомъ смыслѣ), преподобный устранялъ завѣдываніе вотчинами, лично чрезъ самихъ старцевъ. Принадлежавшія Кириллову монастырю населенныя земли при жизни преподобнаго все были вдали отъ обители. Но такъ не могло продолжаться долгое время. Обширныя земли жертвовались монастырю князьями Верейскими и Бѣлозер., и быстро заселялись.

Препод. Кирилль служилъ для всѣхъ образцомъ и, заирежая другимъ роскошь, самъ носилъ рубище; любя святое воздержаніе и постничество, онъ строго внушалъ и братіи, во всемъ соблюдать воздержность, особенно въ нищѣ. Посты по преимуществу строго и благоговѣйно совершались въ обители.

Супруга князя Можайскаго и Бѣлозерскаго, въ отчинѣ коего стояла обитель, княгиня Агрипина, имѣла особенную вѣру и уваженіе къ блаженному Кириллу. Однажды въ постъ хотѣла она угостить братію рыбной нищей, но преподобный никакъ не согласился дозволить такое нарушеніе правилъ, говоря: что если самъ онъ подастъ примѣръ къ разоренію устава монастырскаго, который имъ учрежденъ, то не будутъ ли послѣ его смерти ссылаться на то, что самъ Кирилль дозволялъ въ посты ѣсть рыбу». Княгиня удалась похваляя его твердость. Помимо сего, если присылалась въ монастырь какая либо милостыня, съ любовью ее принимали, какъ даръ Божій и молились за благодетелей. А между тѣмъ и сама обитель, по завѣту своего наставника, не отказывала въ посильномъ благотвореніи нуждающимся ближнимъ о Христѣ. Особенно не отказывала она, никому въ помощи во время постигшаго Новгородскую губернію и Бѣлозерье, страшнаго голода ¹⁾. Хлѣбъ раздавался щедро просившимъ его, и обитель, по молитвамъ преподобнаго, не ощущала оскудѣнія, не смотря на то, что не имѣла во владѣніи своемъ селъ и хлѣбопашества.

Пламенѣя сердцемъ своимъ къ Богу, преп. Кирилль никогда не оставался безъ церковной службы. А при служеніи Божественной Литургіи, и во время чтеній церковныхъ, не могъ воздержаться отъ благоговѣйныхъ слезъ и особенно много проливалъ ихъ у себя въ кел-

¹⁾ Страшный голодъ былъ во всей Руси въ 1570 г. (См. примѣч. 326, Карамз. т. IX).

лин, при совершеніи обычнаго правила. Онъ изнурялъ свое тѣло веригами, не смотря на преклонныя лѣта; былъ неутомимъ во всѣхъ въ трудахъ и молитвѣ и никто не слышалъ отъ него празднаго слова. Инокѣ любили его безграничною любовью, обращались къ нему, какъ дѣти къ отцу, исповѣдывали предъ нимъ свои тайные помыслы и онъ подкрѣплялъ ихъ въ минуты духовной слабости, и направлялъ на путь спасенія. Въ его голосѣ они слышали голосъ собственной совѣсти, они видѣли въ немъ посредника между ними и Богомъ. И онъ былъ, по истинѣ, мужъ благочестія, чистоты и правды. За то Господь испослалъ угодику своему даръ прозорливости и даръ исцѣленій.

Нѣкто мирянинъ, по имени Феодоръ, привлекаемый въ Бѣлозерскую обитель молвою о святости игумена, просилъ у него постриженія. Преподобный Кирилль принялъ его и постригъ; но недобрыя чувства вкралась мало по малу въ сердце новаго инока. Святость Кирилла потеряла для него цѣну и не внушала ему ни любви, ни преданности, а наоборотъ вселила въ него ненависть, вызванною вѣроятно тайной завистью. Но какъ видно Феодоръ былъ человекъ не совѣсмъ дурной, онъ испугался своего несчастнаго чувства и пытался противъ него бороться. Усилія его были напрасны: ненависть его къ Кириллу росла съ каждымъ днемъ, и онъ искалъ себѣ наконецъ опоры въ совѣтахъ строгаго молчальника, который жилъ въ то время въ обители и его почитала вся братія. Это былъ старецъ Игнатій, подвижавшійся въ нелегкомъ подвигѣ строгаго молчанія много лѣтъ. Феодоръ повѣрилъ ему свою тяжкую тайну, признался, что его возмущаетъ до глубины душевной самый видъ игумена и даже звукъ его голоса, и объявилъ о намѣреніи покинуть обитель. Но молчальникъ посоветовалъ ему остаться еще на годъ, съ надеждой, что Богъ подкрѣпитъ его силы въ тяжкомъ искушеніи. Феодоръ послушалъ совѣта, но годъ прошелъ

опять въ тщетной борьбѣ. Въ порывѣ гнѣва на преподобнаго, онъ пошелъ даже въ келью къ игумену, чтобы нанести ему окончательно оскорбленіе и уйти изъ обители. Но когда онъ переступилъ чрезъ порогъ убогой кельи, гдѣ раздавались лишь слова молитвы и любви. когда очутился лицомъ къ лицу съ смиреннымъ украшеннымъ сѣдинами старцемъ, не вѣдавшимъ никогда ненависти, въ его сердцѣ пробудилось такое чувство стыда и раскаянія, что онъ не рѣшился приступить къ трудному признанію и хотѣлъ идти молча назадъ. Но Кириллъ давно уже отгадалъ его тайныя чувства и заговорилъ первый. Онъ вроткими словами возвратилъ мѣръ взволнованной душѣ и притомъ обвинилъ себя въ своемъ недостойнствѣ. Преподобный сказалъ стоявшему предъ нимъ смущенному брату: «не скорби братъ мой, всѣ ошибаются во мнѣ, ты одинъ знаешь правду и все мое недостойнство; я точно грѣшникъ непотребный». Слезы брызнули изъ глазъ Феодора; онъ опустился невольно на колѣни, просилъ прощенія и благословенія святаго игумена и вынесъ изъ бесѣды съ нимъ глубокое чувство любви и уваженія, которое сохранилъ въ себѣ до конца своей жизни.

Другой случай духовной прозорливости старца. Изъ сосѣдняго села крестьянинъ просилъ Кирилла помолиться за больного товарища, у котораго шла кровь изъ гортани и поздрей. Преподобный отвѣчалъ: «эта болѣзнь не случайная, онъ наказанъ за прелюбодѣяніе; если исправится, вѣрую Господу, будетъ здоровъ, — иначе еще болѣе будетъ страдать». Услышавъ о томъ, больной пришелъ въ ужасъ, исповѣдалъ преподобному грѣхъ свой, и по молитвѣ его немедленно выздоровѣлъ.

Одинъ больной просилъ преподобнаго о томъ только, чтобы передъ смертію удостоить его постриженія. Препод. Кириллъ постригъ его. Новый постриженникъ, Дзямать, приблизился къ смерти и просилъ приобщить

его Св. Ташъ. Чередный іеромонахъ нѣсколько замедлить и большой скончался. Испуганный іеромонахъ объявилъ о семъ игумену. Огорченный Кирилль затворился на молитву. Не много спустя, послушникъ, ходившій за больнымъ Далматомъ, увѣдомилъ игумена, что умершій ожилъ. Тогда Далматъ былъ приобщенъ Христовыхъ Тайнъ и вскорѣ скончался¹⁾.

Прошло цѣлыхъ тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ преподобный Кирилль поселился въ Бѣлозерскомъ краѣ. Обитель его, хранимая незримымъ покровомъ Царицы Небесной, стала всюду извѣстна благочестіемъ иноковъ и святостью своего основателя, всѣ знали, что никому не отказывалъ онъ въ милостынѣ и молитвѣ, въ благословеніи и добромъ словѣ. Много всякаго рода болящихъ, слѣпыхъ, бѣснующихъ и разслабленныхъ приводимо было къ Св. Кириллу. — И всѣхъ онъ благодатию Божіею исцѣлялъ, — пользуя ихъ только освященною водою или слезамъ; здоровыми возвращались они въ дома свои, благодаря Бога и Угодника Его. Многіе вельможи посѣщали преподобнаго и оставляли въ его обители богатые вклады. Монастырь процвѣталъ и обогащался; но своимъ богатствомъ онъ дѣлился съ нищими и сиротами. Житницы его всегда были открыты для всѣхъ нуждающихся, въ особенности во время бывшихъ здѣсь мѣстныхъ голодовокъ. И памятна доселѣ эта св. благотворительность обители въ Бѣлозерскомъ краѣ: ибо все достойное инока принадлежало братіи, а все достойное братіи, по заповѣди Основателя ея, — принадлежало несчастнымъ.

И такъ, въ концѣ жизни Господь увѣщавъ благіе груди раба Своего: препод. Кирилль видѣлъ успѣхъ заботъ своихъ о благоустройствѣ воздвигнутой имъ св. обители и всегда молилъ Всевышняго о именованіи благословенія свыше. Онъ желалъ, чтобы и по смерти

¹⁾ См. житіе прѣ Кирилла, сост. архіеп. Филар. Черниговскимъ 1892 г. С.-116., мѣсяц. іюня, 9 днѣ.

его не нарушался введенный въ ней порядокъ и строй строгоподвижнической жизни, а потому, не задолго до кончины своей писалъ къ Великокняжескому брату ¹⁾ и просилъ его не оставить безъ вниманія Бѣлозерскаго монастыря.

Вотъ отрывокъ его письма:

«Во имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы; се азъ, « смиренный игумень Кириллъ, вижу, что постигла меня « старость и впасть я въ частыя различныя болѣзни, « которыми нынѣ одержимъ; но сіе есть челоувѣколюбіе « отъ Бога ко мнѣ, бывающее, ибо нынѣ познаю, что « ничто иное не возвѣщается мнѣ, кромѣ смерти и « страшнаго суда Спасова въ будущемъ вѣкѣ. Смути- « лось во мнѣ сердце мое, ради грознаго исхода, и « страхъ смерти напалъ на меня; боязнь и тренеть « страшнаго судилища пришли на меня и покрыла меня « тьма недоумѣнія. Что сотворить мнѣ — не вѣдаю; но « только возвергну, по слову пророческому, печаль свою « на Господа, дабы Онъ сотворилъ со мною, по святой « своей волѣ, ибо хочетъ Онъ, чтобы всѣ челоувѣки « спаслись и въ разумъ истины пришли.

«Посему послѣднимъ моимъ писаніемъ предаю монас- « тырь трудовъ своихъ и всей братіи, Богу и Царицѣ « Небесной, и господину духовному моему сыну Андрею « Дмитріевичу, дабы помышлялъ онъ и заботился о

---

¹⁾ Къ Князю Андрею, сыну Дмитрія Донскаго. Подлинникъ завѣщанія пр. Кирилла Бѣлозерскаго хранится въ Кирилловомъ монастырѣ, въ ризницѣ, въ позолоченной рамкѣ за стекломъ. Грамота писана на столбцѣ обыкновенной бумаги и была сложена мелкими складками. Почеркъ близкій къ полууставу, мелкій, но четкій и красивый, съ частыми заглавными буквами, съ титлами, съ выноскою лѣкоторыхъ буквъ на верхъ строки, и со всѣми общеупотребительными знаками препинанія. Списокъ сей грамоты, напечатанный въ исторіи Россійской іерархіи (ч. IV, стр. 418—419), наполненъ грубыми ошибками, пропусками и подновленіями (замѣчаетъ архим. Іаковъ. См. Житіе препод. Кирилла. СПб. 1896 г. стр. 73).

«домъ Пречистой. Духовнаго сына моего, священно-
«инока Иннокентія благословляю въ свое мѣсто быть
«игуменомъ. Ты же, князь Андрей, Бога ради и Пре-
«чистой Богородицы, и ради своего спасенія и меня,
«нищаго твоего богомольца, вступи каковую ты любовь
«имѣлъ къ Пречистой Богоматери, и къ моей нищетѣ,
«при моей жизни, и по моемъ отшествіи, имѣй ту же
«вѣру и любовь къ монастырю Пречистыя и свой при-
«вѣтъ къ сыну моему Иннокентію и ко всей братіи,
«которые будутъ жить по моему преданію, и имѣть по-
«винуеніе къ игумену. А если кто не захочетъ жить
«по моему преданію и станетъ что либо разорять въ
«монастырѣ, отъ общаго житія и устава и не повино-
«ваться игумену, о такомъ со слезами молю и благо-
«словляю тебя, своего господина и духовнаго сына, да
«не попустишь, чтобы сіе было, но да будутъ наипаче
«изгнаны изъ монастыря ропотники и раскольники, ко-
«торые не захотятъ игумену повиноваться и жить по
«моему образу жизни, дабы и прочая братія страхъ
«имѣла. Милость Божія и Пречистой, Богоматери, да
«будетъ всегда съ тобою и съ твоей благочестивою кня-
«гинею и дарованными тебѣ отъ Бога чадами».

Почему и благочестивый князь Андрей особенно за-
ботился, чтобы ни одна изъ заповѣдей преднодобнаго
не была нарушена, ибо онъ имѣлъ великую вѣру и
любовь къ обители Кирилловой и, послѣ кончины бла-
женнаго, не только даровалъ большія угоды монастырю,
но старался всячески украсить церковь Успенія Бого-
матери и снабдилъ ее многими иконами и книгами,
которыя доселѣ видятся въ обители.

Существуютъ еще два посланія преподобнаго къ дер-
жавнымъ лицамъ его времени, которыя свидѣтельству-
ютъ о глубокомъ уваженіи, какое внушалъ онъ высо-
кимъ своимъ житіемъ даже Великому князю Василю,
сыну Донскаго.

Въ первомъ изъ этихъ посланій преподобный гово-

ворить, возносить свои усердныя молитвы къ Богу о здравіи князя, при чемъ не упускаетъ случая и назидать его словомъ настырскимъ. — «Бога ради», пишетъ онъ, «внемли себѣ и всему княженію, надъ которымъ поставилъ тебя Духъ Святой пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ большей сподобился ты власти отъ Бога, тѣмъ большему подлежишь воздаянію. Воздай же Благодарителю долги, храня Его святыя заповѣди, и уклоняясь пути, ведущаго къ гибели. Какъ бываетъ на корабляхъ, что если соблазнется наемникъ, одинъ изъ простыхъ гребцовъ, то малый вредъ сотворитъ плавающимъ, если же кормчій, тогда всему кораблю сотворяетъ пагубу; такъ, если кто и отъ бояръ согрѣшитъ, не всѣмъ людямъ, но себѣ одному дѣлаетъ вредъ, а если самъ князь, то наноситъ вредъ всѣмъ людямъ, подъ нимъ стоящимъ, и такъ, не возвышайся временною славою къ суетному шатанію, ибо малъ и кратокъ здѣшній вѣкъ и съ плотію сопряжена смерть. Да слышалъ я, князь великій, что великое у тебя смятеніе съ твоими сродниками, князьями Суздальскими, и отъ того выходитъ кровопролитіе между христіанами... И ты, Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и сожалѣніе, чтобы не погибли въ заблужденіи въ Татарскихъ странахъ, ибо никакая власть не можетъ насъ избавить отъ нелицемѣрнаго суда Божія. — И такъ, возлюби братію свою и всѣхъ христіанъ, и твоя вѣра къ Богу и милостыня къ нищимъ пріятна будетъ Господу» ¹⁾.

1) Письмо это писано было Кирилломъ (какъ замѣчаетъ архим. Іаковъ въ житіи пр. Кирилла. СПб. 1875 г.), вѣроятно, въ 1401 или 1402 г. Когда Василій Дмитріевичъ посылалъ войско захватить суздальскаго князя Симеона Дмитріевича (П. С. Л. VI, 123, VIII, 79.). Оба суздальскіе князя Василій Дмитріевичъ Кирдяна и Симеонъ Дмитріевичъ скончались въ изгнаніи. Кирдяна въ ордѣ въ 1403 г., а Симеонъ Дмитріевичъ въ вятской землѣ (Каражъ. V, 132).

Брату великаго князя Юрію Звенигородскому писалъ также прендобный утѣнительное посланіе, въ коемъ благодарилъ за милостыню, и совѣтовалъ ему покаяться, обыскавъ внутри себя свое сокровенное, дабы Господь помиловалъ, и тогда ручается, что простить ему Богъ все согрѣшенія, и не велитъ скорбѣть о болѣзни своей княгини, видя ее идущую въ безконечный путь...

Посланіе къ Можайскому князю Андрею *ооъ управленіи княжесствомъ* отличается такою же простотою изложения, убѣдительною и искреннимъ благочестіемъ. Посланіе писано векорѣ послѣ чудеснаго избавленія Россіи отъ грознаго нашествія Тамерлана. «Ты владѣлецъ», пишетъ Кирилъ, «въ твоей отчинѣ, поставленный Богомъ удерживать людей отъ лихаго обычая: смотри же, государь, чтобы судили судъ праведно, какъ предъ Богомъ, не криви; чтобы не было подлоговъ и покленовъ; судьи не брали бы подарковъ, а довольствовались своимъ урочнымъ даиіемъ. Наблюдай, государь, чтобы не было въ твоей области корчмъ, — отъ нихъ великаа пагуба людямъ, — крестьяне пропиваются, а души ихъ гибнуть. Также пусть не будетъ у тебя и таможенныхъ сборовъ, — это деньги неправедныя; гдѣ есть перевозъ, государь, слѣдуетъ давать за трудъ. Пусть не будетъ въ твоей вотчинѣ ни разбоя ни воровства. Если не уймутся отъ злаго дѣла, вели наказывать, кто чего стоитъ. Унимаи подчиненныхъ твоихъ отъ скверныхъ словъ брани — все это гнѣвить Бога. Если и не потщися управить всѣмъ тѣмъ, взыщется на тебѣ, потому что ты властелинъ надъ своими людьми, поставленный Богомъ. Не лѣнись самъ давать управу крестьянамъ: это вмѣнится тебѣ выше поста и молитвы. Удерживайтесь отъ пьянства. Подавайте по силѣ милостыню. Вы не можете поститься и молиться лѣнитесь. Пусть же милостыня восполнитъ недостатки ваши. Приказывайте пѣть молебны по церквамъ Спасителю и Ма-

«тери Божіей, Заступницѣ христіанъ и сами не лѣни-
«тесь ходить въ церковь. Въ церкви стойте со стра-
«хомъ и трепетомъ, представляя себѣ, что стоите вы
«какъ на небѣ. Береги себя, государь, стоя въ церкви
«не твори бесѣдъ и не говори праздныхъ словъ; если
«увидишь, что бесѣдуетъ въ церкви кто нибудь изъ
«бояръ, или простыхъ людей, — запрещай имъ то, —
«ибо все это гнѣвитъ Бога ¹⁾).

За нѣсколько дней до кончины, призвалъ Св. Ки-
риллъ весь соборъ братій своей обители, которыхъ
считалось тогда 53 человекъ, вмѣстѣ съ нимъ работав-
шихъ Господу; и предъ всѣми вручилъ игуменство
одному изъ учениковъ своихъ Иннокентію, и просилъ
его и всѣхъ иноковъ свято хранить монастырскій у-
ставъ. Сдѣлавъ всѣ распоряженія, онъ объявилъ о же-
ланіи пребывать до конца въ безмолвіи — въ келліи.
Силы его угасали, но не слабѣла бодрость духа. Тѣло,
изнуренное отъ поста и веригъ, не выдержало уже
стоянія, но онъ совершалъ сидя келейное правило и
не преставалъ молиться.

Въ послѣднее время онъ изрѣдка лишь могъ совер-
шать Божественную Литургію; когда же крайне изне-
могалъ, то ученики, по просьбѣ его, доносили его на
рукахъ до палерти.

Смерть его была свѣтла, какъ его жизнь. Насталъ
Духовъ день: Кириллъ въ послѣдній разъ переступилъ
черезъ церковный порогъ и совершилъ Божественную
службу — въ день своего Ангела, Св. Кирилла Александ-
рійскаго. Въ свою келью онъ возвратился уже въ со-
вершенномъ истощеніи силъ. Послѣдняя его минута

---

¹⁾ Оба посланія помѣщены въ Историч. Акт. т. I, №№ 12 и 16.
Мы извлекли ихъ изъ жизнеописанія препод. Кирилла, составлен-
наго діакономъ Матвеемъ Кудрявцевымъ. — (См. „Исторія правосл. мо-
нашества въ сѣверо-восточной Россіи. Часть II-я стр. 201—202. Мо-
сква. 1881 года).

была близка. Вся братія со слезами стеклась къ нему въ келью, желая принять послѣднее благословеніе праведника. Кирилль просилъ у нихъ прощенія, уговаривалъ не предаваться слишкомъ сильному горю, просилъ ихъ жить въ согласіи и братской любви и пророчески обѣщалъ имъ, что не оскудѣетъ безъ него обитель за молитвы Царицы Небесной. Онъ пріобщился еще св. Таинъ, прочелъ послѣднюю молитву и мирно почилъ о Господѣ — смертію праведнаго.

Преподонный Кирилль тихо скончался «еще молитвъ въ устѣхъ его сущей» на рукахъ возлюбленнаго своего ученика священно-инока Пинокентія, окруженный искренно преданными ему братією и духовными чадами. Всѣми чувствуемое благоуханіе внезапно распространилось по келліи и лице новиреставленнаго просвѣтилось еще болѣе, нежели при жизни. Инокіи, совершивъ омовеніе и прочее по обычаю, благоговѣнно поклонились до земли почившему о Господѣ благому Наставнику своему и, сознавая свое сиротство, съ рыдками и плачемъ положили бездыханное тѣло его на одръ погребальный и понесли въ церковь съ пѣніемъ несломнымъ. А по окончаніи церковнаго отпѣванія по уставу, съ честью предали они землѣ честное тѣло своего Аввы, Іюня въ 9 день, 1497 года. Отъ гроба его истекали и истекають чудеса исцѣлений.

И такъ, препод. Кирилль тридцати лѣтъ былъ постриженъ въ Симоновѣ въ монашество и прожилъ тамъ тридцать лѣтъ; пришедши на Вѣло-озеро уже на шестидесятомъ году своего возраста, прожилъ онъ еще тридцать лѣтъ на мѣстѣ семь въ своей обители и, достигнувъ полнаго числа девятиоста, мирно предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи ¹⁾.

---

¹⁾ Препод. Кирилль скончался „въ лѣто 6935 мѣсяца Іюня въ 9 день; всѣхъ лѣтъ житія его было 90“. (Нахоміево житіе, рукоп.

По смерти преподобнаго Кирилла заступилъ его мѣсто поставленный имъ священно-инокъ Иннокентій, который старался во всемъ соблюсти заповѣди своего наставника и отца, чтобы быть достойнымъ сего избранія. При семъ игуменѣ, вслѣдствіе бывшей тогда большой смертности въ монастырѣ, многіе изъ братіи также переселились въ вѣчность, о чемъ предрекъ еще при жизни своей пренод. Кириллъ, сказавъ ученику своему Христофору: «послѣ моего отшествія, многіе изъ васъ пойдутъ вслѣдъ за мною», что и сбылось потомъ. По прошествіи девятимѣсячнаго управленія обителью и самъ игуменъ Иннокентій мирно почилъ о Господѣ и погребенъ въ оградѣ сего монастыря.

Мѣсто его заступилъ священно-инокъ Христофоръ, тоже любимый ученикъ пренод. Кирилла. Послѣ шестилѣтняго настоятельства преставился смиренный Христофоръ, въ добромъ исповѣданіи своего званія.

Вслѣдъ затѣмъ поставленъ былъ игуменомъ Трифонъ изъ постриженниковъ той-же обители, мужъ разсудительный, опытный въ дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ. При семъ игуменѣ монастырь Кирилло-Бѣлозерскій началъ благоуукрашаться постройками церквей и прочими необходимыми зданіями, отчего постепенно расширялась и самая внутренняя площадь монастыря.

III.

Построеніе второй деревянной церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы.

По поступленіи своемъ въ настоятеля, игуменъ Трифонъ прежде всего озаботился о переустройствѣ пер-

---

Кирил. библиот. № 18—1095 л. 533 съ обор.). Слѣдовательно онъ родился около 1337 года.

вой обветшалой деревянной церкви, которая въ 1397 году сооружена была здѣсь трудами и попеченіемъ самаго пр. Кирилла въ честь Пречистыя Богородицы Ея дивнаго Успенія, и въ которой самъ преподобный ежедневно совершалъ Божественныя службы, за коиими горячо молился онъ съ сонмомъ своихъ иноковъ о спасеніи всей земли Русской¹). Теперь эта церковь, простоявшая около ста лѣтъ, при умноженіи братства казалась уже «мала и ветха»; потому заботливый игуменъ Трифонъ вынужденъ былъ ее разобрать, а вмѣсто нея, въ 1496 г. онъ соорудилъ вторую деревянную церковь новую и въ то же наименованіе Пречистыя, украсивъ храмъ благолѣпными св. иконами. Тогда же онъ построилъ деревянную трансезу «велику и красну». Вотъ какъ отзывался о второй деревянной церкви святогорскій іеромонахъ Нахомій Логоветъ, видѣвшій еѣ въ 1461 или 1462 г. (вѣроятно, построеніе этой второй церкви было раньше означеннаго года) въ своихъ восторженныхъ воспоминаніяхъ. «Помощію Божіею, писалъ онъ, и церковь прекрасна воздвижена бысть, въ славу и хваленіе истинныя Матери Бога нашего честнаго Ея Успенія. Но сихъ же иконами и иными красотами, иже церквамъ подобнымъ, украшена бысть и есть да иже и до сего дне. Аще и не глаголомъ вещми наче проповѣдуетъ и свое благолѣпіе всѣмъ зрящимъ являетъ, якоже бы рещи: свята церкви твоя дивна въ правду»²). Но и эта вторая деревянная церковь, какъ и прочія постройки, по преданію вскопѣ уничтожена была пожаромъ.

IV.

Построеніе перваго, каменнаго одноглаваго Успенскаго храма, существующаго нынѣ, а также другихъ храмовъ и прочихъ зданій.

„Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній“ (Пс. 92, ст. 5).

1) Послѣ уномянутаго пожара, благочестивый и трудолюбивый игумень Трифонъ, съ надеждою на Бога, снова старался возсоздать и благоустроить св. обитель, уничтоженную всепожирающимъ пламенемъ¹⁾. И Господь, по молитвамъ угодника своего препод. Кирилла, помогъ ему совершить благочестивое намѣреніе.

Въ это время пришелъ въ Бѣлозерскую обитель одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Захарія Іоанновичъ (родоначальникъ будущаго царскаго рода Романовыхъ) и видя строгое по Бозѣ житіе иноковъ Кирилловыхъ, вознамѣвился поступить въ число братіи и облечься у нихъ въ одежду иноческую; но эта благая мысль почему-то не осуществилась, однако, отходя, бояринъ много далъ серебра братіи для предположеннаго церковнаго зданія. Съ благодарностью принята была лепта обителью и отецъ игумень, при помощи Божіей,

---

¹⁾ Монастырь Кирилловъ по сказанію исторіи не одинъ разъ подвергался пожару. Онъ еще горѣлъ и при игуменѣ Матоеѣ. Средства на ремонтъ монастыря братія получила тогда отъ царя Ивана IV, который пожертвовалъ 1 іюля 1557 (7065) года „1000 четей ржи“ для того, коли монастырь горѣлъ (рук. Кирил. библ. № 78—1317 л. 4 об.; Кормовая книга Кирил. монастыря, см. записки отд. русск. и славянскаго археол. т., 1, 1851 г., стр. 87, августа 25) и отъ Суздальскаго владыки Аонасія, котораго въ 1557—8 (7066) году прислалъ на монастырское строеніе послѣ пожара 50 рублей (рук. Кирил. библ. № 78—1317 л. 60 об.).

немедленно приступилъ къ дѣлу. Тогда же изъ Ростова было вызвано 20 мастеровъ каменщиковъ и стѣпниковъ и имъ подъ руководствомъ ихъ главнаго мастера Прохора Ростовскаго, было поручено выстроить «церковь каменную»¹⁾.

Предъ симъ совершенно было собранъ освещеніе мѣста по чину церковному и былъ заложенъ обширный каменный объ одномъ куполѣ храмъ по плану монастырей Ростовско-Ярославской области XV вѣка. При общихъ молитвахъ и общемъ трудѣ постройка шла быстро и первая каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы скоро воздвиглась здѣсь къ радости заботливаго строителя и братіи обители²⁾. Лѣтописецъ называетъ ее «церковию великою». Дѣйствительно, въ длину отъ передняго порога до горняго мѣста она имѣла 12 саж., въ ширину 10 саж., а къ вышину «отъ моста до лба» 12 саж.; на вершинѣ церкви блистала крестъ, покрытый позолотою (Рукон. Соф. библи. № 1468, л. 178—179); стоимость ея достигала 250 рублей (Рук. Соф. библи. № 1468, л. 178 об. Рукон. Кирил. библи. № 732—489, XVII в. (1630—1648 г.), см. на обор. бѣлаго листа); кладка стѣнъ ея продол-

¹⁾ По Кирил. лѣт. (врем. общест. истор. кн. 6, смѣсь 50), второй Успенскій храмъ (вѣриѣе третій) Кириллова монастыря построень былъ въ 1496 г. мастеромъ Прохоромъ Ростовскимъ, а въ 1521 году написанъ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Успенія; писалъ его мужъ благочестивый, Богобозливый, Алексѣй Пековитинъ, по прозванію „Малый“. Въ древностяхъ же Кириллова монастыря, на основаніи описи 1621 г., образъ названъ письма Рублева (знавѣстнаго тогдашняго художника), стр. 11, 12, 37 (примѣч. 86).

²⁾ Такъ какъ въ то время Вѣлзверскій край принадлежалъ къ Ростовской епархіи, то благословенію на освещеніе церкви, вѣроятно, было получено отъ Ростовскаго архіепископа Григорія (1395—1416 г.). Удѣльный Вѣлзверскій князь Андрей Дмитріевичъ, младшій изъ живыхъ сыновъ Донскаго, снабдилъ церковь въ изобиліи иконами, книгами и другою церковною утварью. (См. лѣтопись Кирил.-Вѣлзвер. монаст. 1893 г. стр. 10).

жалась цѣлыхъ пять мѣсяцевъ, такъ что церковь была освящена 8 сентября 1497 года («Въ лѣто 7006, т. е. 1497, совершена бысть великая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Кирилловѣ монастырѣ и освящена сентября въ 8-й день». Рукон. Соф. библ. № 501, л. 68 об. 69). Вотъ какимъ значился храмъ Успенскій по лѣтописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря XV, XVI и XVII столѣтій.

«Въ началѣ XVII в. (какъ и въ XV) планъ главной массы церкви представлялъ собою почти квадратъ, къ которому въ восточной части примыкали алтарныя полукружія. Передняя часть храма, надъ которою въ настоящее время возвышается западная глава церкви и внутри которой расписано Кириллово житіе, равно какъ полукруглаго (въ планѣ) притвора въ 1601 году и рѣше не существовало. Соборъ начинался уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ заканчивается (для входящаго въ церковь) упомянутый четырехугольникъ съ росписью житія пр. Кирилла. На мѣстѣ нынѣшней передней части храма во второй половинѣ XVI в. были трехсаженной ширины каменные (услѣвшія уже обветшать въ 1601 году) крытыя тесомъ паперти (т. е. корридоры или галереи) со сводами, внутри которыхъ были написаны стѣнные иконы. Въ 1601 году паперти эти находились у церкви Успенія только съ двухъ сторонъ: съ западной и съ сѣверной. Здѣсь обыкновенно собирався «черный соборъ» (т. е. весь монастырскій составъ старшаго братства) для выбора игумена и сюда-же исходили во время Богослуженія при совершеніи литіи. Въ папертяхъ было нѣсколько оконъ, «а въ окошкахъ окончины слюдныя большія». У переднихъ дверей (т. е. по западной стѣнѣ) была деревянная рѣшетка, обитая слюдою. Среднія двери были деревянные, обитыя «железомъ нѣмецкимъ и лужены»¹⁾.

¹⁾ Рукон. Кирилл. библ. № 11—1310, л. 87 и об. опись 1601 года.

Внутри главной части храма на одну треть длины церкви (по продольному сѣченію отъ наперти къ алтарю) находились подкупольные квадратные (вѣроятно) въ своемъ основаніи столбы, которые раздѣляли ширину церкви (отъ сѣверной части къ южной) на три равныхъ продольныхъ части, а вмѣстѣ съ основаніями для арки позади иконостасной стѣнки дѣлили длину церкви (по линіи отъ восточной части къ западной) на три поперечныхъ части.

Алтарь отдѣленъ отъ остальной части церкви каменною стѣною съ тремя ходами для дверей. Восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружіями, раздѣленными между собою стѣнами. Сѣверное (лѣвое) полукружіе служитъ помѣщеніемъ для жертвенника, правое для діакона и ризницы. Первое полукружіе соединено съ главною частью алтаря болѣе широкимъ прочнымъ ходомъ, второе—нѣсколько меньшимъ.

Внутри Успенскій соборъ въ 1601—1621 годахъ былъ для своего времени богато украшенъ, хотя фресковой росписи по стѣнамъ, которую онѣ имѣютъ въ настоящее время и которая въ первый разъ была исполнена въ XVII вѣкѣ на средства Никифора Ивановича Шинюлина и Оеодора Ивановича Шереметева,—въ ней тогда еще не было. Главную «Красоту» внутренняго убранства составляли высокій многоярусный иконостасъ и множество отдѣльных образовъ, размѣщенныхъ по стѣнамъ церкви въ серебрянныхъ чеканной работы и другихъ обладахъ съ драгоценными камнями и въ разнообразныхъ кіотахъ.

Престоль здѣсь былъ каменный (кирпичный) какъ и въ другихъ Кирилловскихъ церквахъ, хотя описи 1601—1621 гг. и не упоминаютъ объ этомъ.

Жертвенникъ, какъ выше сказано, стоитъ посреди

помѣщенія, отдѣленнаго каменною стѣною (съ проходомъ) отъ главной части церкви. ¹⁾

Но съ теченіемъ времени въ этомъ Богородичиномъ храмѣ многое измѣнилось. Къ стѣнамъ его (съ южной и сѣверной сторонъ) пристроились уже другіе храмы Божіи, воздвигнутые здѣсь въ разное время по усердію благотворителей и по особымъ церковно-историческимъ причинамъ. Отчего вѣншній видъ главнаго храма Успенскаго утратилъ свой первобытный «древне-характерный квадратъ» и представляетъ нынѣ массу усложненнаго овала (эллипса), заканчивающагося вверху въ безпорядкѣ небольшими главками, увѣнчанными золотыми крестами. Кровля храма, на четыре ската, но желѣзнымъ стропиламъ покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена мѣдянкою. Надъ кровлею собора осмерикъ съ восемью пролетами, надъ конми возвышается второй куполъ, имѣющій видъ шара и надъ нимъ деревянный фонарь съ четырьмя пролетами, окрашенный краскою свищоваго цвѣта, также глава, яблоко и крестъ, обитые мѣдными листами и вызолочены. Наружныя стѣны всего Успенскаго храма и его придѣлы окрашены красною краскою, амбразуры же его оконъ, дверей и карнизы обѣлены мѣломъ.

Но древній иконостасъ въ этомъ храмѣ очень изящный и напоминаетъ вѣка давно минувшіе. Иконы его греческаго письма расположены въ нѣсколько ярусовъ (5), заканчивающіеся Распятіемъ и короною вверху креста; каждый ярусъ передѣляется между собою поперечной, съ легкой рѣзбой, золоченой бордюрой. Въ первомъ нижнемъ ярусѣ св. иконы обрамляются помимо своихъ еще золочеными пиллястрами съ капителями, второй — украшенъ золочеными кронпассерами и т. д.

---

¹⁾ Описаніе Успенскаго собора въ его первобытномъ стилѣ главнымъ образомъ заимствовано нами изъ книги, сост. г. Никольскимъ, „о Кирилло-Бѣловзвскомъ монастырѣ“. С. П. Б. 1897 года.

Между прочимъ, еще въ 40-хъ годахъ (замѣчаетъ въ своихъ путевыхъ запискахъ извѣстный родовитый паломникъ по Сѣверу А. П. Муравьевъ), что «святныя иконы въ этомъ храмѣ разставлены были во всѣхъ пяти ярусахъ какъ бы на полкахъ, безъ всякой рѣзбы или колоннъ между ними, какъ это и въ святой Софїи Новгородской и въ лаврѣ Сергіевой, стояція на поклоны (т. е. внизу), древняго изящнаго письма и по счастью не были возобновлены. Быть можетъ еще храмовая икона Успенія Богоматери (продолжаетъ разсуждать А. П. Муравьевъ) принадлежитъ кисти знаменитаго иконописца (иконока) Андрея Рублева, который въ тишинѣ обители Андроніевской благоговѣнно писалъ иконы для храмовъ Московскихъ во дни великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго». ¹⁾

Здѣсь, дѣйствительно, достоинъ вниманія весь нижній ярусъ иконъ: Спасителя, Живоначальной Троицы, Божіей Матери Одигитрии Смоленской, Похвалы Богоматери, Неопалимой Куницы и образъ св. препод. Кирилла, съ житіемъ и чудесами его, находящійся противъ праваго клироса.

Отсюда же при Богослуженіи можно видѣть чрезъ открытую сѣверную арку, соединяющую Успенскій со-

¹⁾ См. „Русская Оивалда“, С. П. В. 1894 г. Въ расходной книгѣ Кириллова монастыря за 1612 г. записано: „что съ иконы Успенія, письма Рублева, съпаты яхонты и жемчуги на икону Преподобнаго, писанную ученикомъ его Діонисіемъ Глушицкимъ. И эта икона св. Кирилла находится тутъ же въ иконостасѣ. Вотъ какими благоговѣйными иконописцами (своекликаетъ А. П. Муравьевъ) могла похвалиться обитель. Между прочимъ, за 1896 г. нѣ № 309 газеты „Свѣтъ“ было напечатано подъ рубрикой изъ Кириллова: „Лѣтъ 20 назадъ въ главномъ Успенскомъ соборѣ похищены древнія иконы греческаго письма, расположенныя надъ мѣстными образами. Кража обнаружена случайно и виновникомъ ея оказался здѣшній пономарь, который, будто, продалъ ихъ раскольникамъ и замѣнилъ другими меньшаго размѣра“.

боръ съ храмомъ препод. Кирилла, въ великолѣнномъ рѣзномъ большомъ золоченомъ кіотѣ, плотно прилегающемъ къ восточной стѣнѣ усыпальницы, и другой болѣе замѣчательный образъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, писанный еще при жизни Угодника св. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1424 году. Не болѣе пяти вершковъ въ сей чудной иконѣ, по св. Кириллѣ изображенъ въ ростъ, уже въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ челомъ возвышеннымъ, выражающимъ благочестивую душу; руки его сложены на персяхъ; на немъ мантия иноческая и аналавъ (схима) съ крестами. ¹⁾ Золотой вѣнецъ и цата на иконѣ великолѣпно украшены крупнымъ жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и алмазами; не менѣе богато украшены среброкованные поля вокругъ иконы, съ изображеніемъ на нихъ Знаменія Божіей Матери и херувимовъ, усыпанныхъ бирюзой. На подписи значится, что образъ сей обложенъ въ 1614 году при игуменѣ Матѳеѣ, который былъ впоследствии митрополитомъ Казанскимъ и оставилъ по себѣ много драгоценной утвари; есть на иконѣ драгоценныя привѣсы отъ книгини старицы Евфросиніи, жившей въ Горницкомъ монастырѣ. Особенный кіотъ устроенъ для храненія сей драгоценной иконы, которая обыкновенно стоитъ въ настоящее время почти постоянно въ храмѣ, посвященномъ имени пр. Кирилла, гдѣ почиваютъ подъ снудомъ св. его мощи. На кіотѣ его надпись, что она писана еще при жизни Преподобнаго въ 1424 гѣду. На внутреннихъ створахъ во дни того же игумена Матѳея изображены четыре событія изъ жизни св. Кирилла: его рожденіе, явленіе ему Божіей Матери, сооруженіе имъ креста при осно-

¹⁾ Аналавъ съ греческаго значитъ—четыреугольный платъ, носимый монашествующими на груди, съ изображеніемъ Распятія или креста.

вайн обители и писаніе съ него портрета преподобнымъ Діонісіемъ. ¹⁾

Предъ этимъ образомъ Преподобнаго теплится неугасимая лампада.

Въ иконостасѣ этого Успенскаго храма находится по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ превосходномъ кипарисномъ позлащенномъ кіотѣ первая святыня обители — неоцѣненное сокровище — чудотворная икона Божіей Матери Одигитрии (Смоленской²⁾). Это та самая св. икона, предъ которою молился преподобный Кирилль, когда услышалъ дивный гласъ зовущій его на Бѣлоозеро и въ видѣніи открывшій ему мѣсто будущей славной его обители. Посему щедро излились на нее даянія царскія и осыпана она богатѣйшими камнями по золотой сканной ризѣ; здѣсь (по выраженію А. Н. Муравьева) цѣлая лѣтонисъ именъ державныхъ или историческихъ. По запискамъ монастырскимъ одинъ изъ первыхъ ея украсителей былъ владыка Нимецъ, изъ старцевъ Кирилловыхъ, возведенный Грознымъ Іоанномъ на кафедру Софійскую великаго Новгорода и имъ же низложенный послѣ страшнаго разгрома его паствы; Нимецъ пожертвовалъ первую ризу на образъ, а самъ Іоаннъ и супруга его Анастасія привѣсли къ ней жемчужную челену, послѣ Казанскаго похода. Тетка цари, вдова князя Старицкаго, инокиня Евдокія, возложила на икону драгоцѣнную цату съ огромнымъ топазомъ, въ голубиное яйцо, и вставила крупные яхонты и перлы въ вѣнецъ Богоматери. Было и еще нѣсколько другихъ княжескихъ жертвователей, ангелы коихъ вмѣстѣ съ царскими изображены на жемчужныхъ дроб-

¹⁾ См. подробное описаніе древностей Кирилловскаго монастыря, сост. Архимандритъ Варлаамомъ. Москва 1859 года.

²⁾ Этотъ образъ Богоматери переносится и въ теплый Введенскій храмъ, гдѣ находится также въ иконостасѣ мѣстнымъ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

щипцахъ иконы промежду ликовъ преподобныхъ: Сергія, Кирилла и Діонисія, столь тѣсно связанныхъ узами духовной любви и соревнованія о спасеніи. Этотъ образъ Богоматери очень древняго письма и жаль, что не покрыть слюдою въ открытыхъ мѣстахъ ризы—Божественный ликъ и ручки, что предохраняло-бы отъ вліянія влажнаго воздуха. Образъ вышиною $7\frac{3}{4}$ верш., шириною 6 верш.

Дуть-же въ главномъ иконостасѣ находятся замѣчательной работы серебкованныя царскія врата, съ филигранными украшеніями, даръ царя Михаила Ѳеодоровича, какъ о томъ гласитъ надпись подъ ихъ сѣнію, на которой изображены Пресвятая Троица и Тайная Вечеря: «Божіею милостію, повелѣніемъ великаго Государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и Его благовѣрной царицы и великой княгини Евдокіи Лукіановны и благородныхъ чадъ его сдѣланы сии царскія двери въ Кирилловъ монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, лѣта 7151». (Отъ рождества Христова 1643¹⁾).

Врата сии (исключая наставокъ, обложенныхъ чеканною мѣдью и вызолоченныхъ на гунфабрѣ) длиною 2 арш. 8 верш., шириною обѣ доски 1 арш. 9 верш.

Клироса устроены съ передняго фаса столбовъ, поддерживающихъ церковный сводъ; солея отдѣляется желѣзною рѣшеткою. У клиросовъ по сторонамъ стоятъ великолѣбныя хоругви, а предъ мѣстными св. иконами стоятъ металлическіе подсвѣчники и висятъ лампады.

Въ царствованіе же Михаила Ѳеодоровича расписанъ былъ соборный храмъ (какъ выше сказано) по усердію дьяка патріаршаго Пикифора Шинцулина, который долго служилъ при его родителяхъ Филаретѣ Никитичѣ и постригся въ обители, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ на-

¹⁾ Двери сии присланы въ монастырь со стольникомъ Богданомъ Хитрово.

чалъ царствованія Алексея Михайловича, пожертвовалъ другой богатый вкладчикъ и постриженникъ сей обители пятьсотъ рублей для стѣннаго писанія наперти. Это былъ бояринъ Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ, призывавшій на царство юнаго Михаила, участвовавшій во всѣхъ дѣлахъ правительственныхъ сего времени и въ глубокой старости, подъ именемъ схимника Феодосія, скончавшійся у мощей преподобнаго Кирилла, когото раку великолѣпно украсилъ. Постѣнное письмо его, поврежденное отъ времени, совершенно уничтожено было въ концѣ минуваго столѣтїя, при перестройкѣ наперти¹⁾. Но въ царствованіе императора Николая перваго, при настоятель архимандритѣ Иннокентіѣ, древняя постѣнная живопись въ соборѣ Успенскомъ была вновь реставрирована и окончена 1838 г. октябри 24 дня, о чемъ гласить надпись на сѣверной стѣнѣ храма.

Подъ сводами древней наперти покоилось много именитыхъ усониныхъ, которыхъ могилы теперь не извѣстны, ибо сдвинуты и утрачены гробовыя плиты при передѣлкѣ наперти и построеніи церкви съ боковъ соборнаго храма.

Величественнымъ и вмѣстѣ строгимъ представляется этотъ Успенскій храмъ по своей древней архитектурной и иконографической характеристикѣ. Здѣсь самый свѣтъ въ храмѣ, даже въ дневные часы, представляется въ строгомъ стилѣ. Какъ живопись иконостасная такъ и постѣнная съ орнаментурою византийско-русскаго пошиба. Чужда и нѣтъ въ ней излишне яркаго

¹⁾ „Въ иконостасѣ церковной (говоритъ г. Никольскій въ своемъ трудѣ „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“) наши предки некали удовлетворенія своему молитвенно-религіозному чувству и выражали въ ней свою живую паличную увѣренность въ общеніи церкви земной съ церковію небесною и въ молитвенное предстательство тѣхъ святыхъ, изображеній которыхъ были писаны на иконахъ и по стѣнамъ храма“. (См. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“, стр. 132).

колорита и эффектнаго сочетанія красокъ ни въ иконахъ, ни въ орнаментурѣ. Все здѣсь дышетъ простотой и сосредоточиваетъ мысли и умъ къ молитвѣ.

Особенно храмъ производитъ сильное впечатлѣніе при закатѣ солнца и при вечернемъ освѣщеніи лампадъ, озаряющихъ его поствѣнную живопись и стрѣльчатые своды. Здѣсь висятъ два металлическихъ панцикадила: одно прикрѣплено въ главномъ куполѣ, другое въ притворѣ. Изъ подъ широкой высокой арки, отдѣляющей притворъ отъ собора, открывается вся величественная его внутренность и поражаетъ своею аскетическою строгостью и простотой стила.

Повергнемся на землю и во умиленіи сердца вознесемъ здѣсь пламенные молитвы наши къ небу: *«яко Господь на мѣстѣ семъ въ сонмѣ святыхъ!»*

2) Почти одновременно съ Успенскимъ соборомъ устроена была въ послѣдней половинѣ XV вѣка вторая каменная теплая церковь во имя Введенія Богоматери и въ связи съ ней поставлена каменная же обширная трапеза ¹⁾. Въ этомъ храмѣ ежедневно совершаются Божественныя службы, а въ главномъ Успенскомъ соборѣ, по причинѣ его сырости, служатъ только по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. Пои архимандритъ Теофанъ эта церковь подверглась существенной передѣлкѣ по образцу теплой церкви Сергіевой пустыни (что въ Стрѣльнѣ, С.-Петербургской епархіи). Иконостасъ устроенъ въ новое время; стѣнописъ въ церкви сдѣлана при архимандритѣ Теофанѣ, а въ притворѣ — при архимандритѣ Іаковѣ. Между иконами достопримѣчательно Успеніе Божіей Матери иписьма пр. Діонисія Глушицкаго и образъ пр. Кирилла въ ростѣ,

¹⁾ Введенская теплая трапезная церковь (какъ видно по монастырскимъ записямъ) существовала еще въ 1466 году и была скромная деревянная, которая сгорѣла и замѣнена каменной, нынѣ существующей, не позже начала XVI столѣтія (въ 1519 году).

украшенный царемъ Иоанномъ Грознымъ. Онъ находится противъ праваго клироса въ иконостасѣ.

По своей чистотѣ, простору, обилію свѣта, стѣнописи и орнаментурѣ церковь эта въ общемъ производитъ на молящихся тутъ очень пріятное впечатлѣніе. Иконостасъ полукружіемъ окрашенъ красною краскою и фонъ его убранъ приличною рѣзьбою съ золотомъ; въ алтарѣ престоль серебряный чеканной работы, съ подобающими ея изображеніями страданій Господнихъ по сторонамъ ¹⁾; надъ престоломъ устроена деревянная на рѣзныхъ изящныхъ столбахъ съ позолотой великолѣпная сѣнь, одранированная малиновымъ бархатомъ.

Внутренній сводъ храма сего поддерживается шестью колоннами дорическаго характера по три колонны въ рядъ по обѣимъ сторонамъ трапезы или палаты; колонны окрашены бѣлою подъ мраморъ краскою, карнизы ихъ вызолочены.

Здѣсь же въ храмѣ находится древнѣйшая икона Умиленія Богоматери, въ великолѣпно украшенной сребропозлащенной ризѣ. Это вкладъ благочестивой княгини Евфросиніи, въ инокиняхъ Евдокіи, сунруги князя Андрея Ивановича Старицкаго, дяди Грознаго. Позлащенная риза обшита жемчугомъ и камнями; вънець и цаты блестятъ обиліемъ яхонтовъ, ялазовъ и изумрудовъ, а на дробницахъ вокругъ иконы, украшенныхъ жемчугомъ, вычеканены ангелы ближайшихъ родственниковъ княгини инокини, которая приходила помолиться преподобному Кириллу изъ сосѣдней обители Горницкой, куда временно укрылась отъ мірскаго суеты и гоненій Иоанновыхъ, послѣ многихъ семейныхъ бѣдствій. ²⁾.

¹⁾ Среброкованная одежды престола сдѣланы отъ монастыря на собственное иждивеніе изъ серебра, полученнаго отъ старыхъ церковныхъ вещей, вѣсомъ до 4 пуд. И это среброкованное облаченіе отсюда переносится на престоль главнаго Успенскаго собора.

²⁾ Монастырь Горницкій женскій отстоитъ отъ Кирилло-Бѣлозерскаго мужскаго монастыря верстахъ въ 7-ми за высокою горой Мау-

Въ прежнее время Введенскій храмъ по необходимости долженъ былъ имѣть не многосложный иконостасъ, который въ 1601 году и состоялъ только изъ трехъ ярусовъ: мѣстнаго, деисуснаго и пророческаго. Въ началѣ XVIII вѣка къ нимъ присоединился еще яднитскій. Этимъ и ограничивалась вся наличность внутренней живописи.

Входъ въ эту церковь: съ двухъ сторонъ—съ сѣверной и западной; при обоихъ сихъ ходахъ устроено по одному деревянному крыльцу, окрашенному на масляной вохрой. Первое изъ нихъ, съ украшеніемъ карнизовъ, покрыто на два ската листовымъ желѣзомъ и окрашено мѣдиной; двери въ немъ столярной работы двухстворчатыя. Отсюда развѣтвляется ходъ по особымъ лѣстницамъ въ западной стѣнѣ—въ ризницу, въ восточной стѣнѣ на колокольню, а съ сѣверной—въ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

Въ настоящее время эта церковь, какъ и прилегающія къ ней строенія, вслѣдствіе передѣлокъ, далеко отступили отъ своего первичнаго плана. Изъ описи 1773 г. видно, что съ алтаремъ по наружной мѣрѣ

рой, покрытой лѣсомъ и омываемой справа Сиверскимъ озеромъ, а съ противоположной стороны р. Шексой. Горницы были, какъ и Кирилловъ, во дни Іоанна и позже исключительнымъ мѣстомъ ссылки для княжескихъ и царскихъ инокинь, ибо не было женской другой обители въ такой суровой глуши, подъ крѣпкою стражею Кирилловыхъ твердынь. Первая горько обновила сію темницу великая инокиня Евдокія, бывшая въ мѣрѣ княгиня Старицкая Евфросинія. Она во дни своей славы, будучи супругой меньшаго изъ сыновей великаго Іоанна III, устроила сію обитель въ 1544 г., соорудила здѣсь первую церковь, доселѣ существующую, во имя Воскресенія Христова, такъ какъ предѣлы Бѣлозерскіе были всегда достояніемъ князей Можайскихъ или Старицкихъ, младшей отрасли державствующаго великаго князя.

Княгиня инокиня Евдокія въ 1576 г., по волѣ Грознаго Царя, утоплена была въ вытекающей Шексѣ вмѣстѣ съ племянницей своей Іуліаніей, въ иночествѣ Александрой, въ виду основанной ея обители (См. „Русскія Оивада“. стр. 231—234. С.-Пб. 1894 года).

она была длиною въ пять (древнихъ) сажень и два аршина, а шириною пять сажень съ четвертью аршина, внутри же была длиною съ алтаремъ въ три сажени и два сдлинкомъ аршина, а шириною— въ четыре сажени съ полвершкомъ. Внутренняя площадь главной части церкви имѣла видъ не квадрата, а параллелограмма, ширина котораго равнялась приблизительно удвоенной его длинѣ. Планъ восточной стѣны алтаря представлялъ собою не полукружіе, а ломаную линію.

Къ церкви съ западной стороны непосредственно примыкала трапеза, составлявшая съ нею одно зданіе и сообщавшаяся съ нею посредствомъ двери, черезъ которую братія въ большіе праздники носила въ трапезу образа. Построенная не ранѣе начала XVI вѣка одновременно съ Введенскою церковію, когда Кирилловское братство было уже многочисленно, трапеза представляла въ своемъ планѣ довольно объемистый квадратъ, имѣвшій, по словамъ описи 1601 года, въ длину и поперекъ по семи съ половиною (древнихъ) сажень. Посрединѣ этого квадрата находился каменный четырехугольный столбъ, поддерживавшій своды, которые, судя по аналогіи съ другими однородными трапезами (какъ замѣчаетъ г. Никольскій), были, вѣроятно, цилиндрическими. Въ трапезу, кромѣ входа черезъ церковь, существовалъ въ началѣ XVII вѣка еще входъ съ монастырскаго двора черезъ трапезную панерть, которая была длиною въ 10 (древнихъ) сажень, а шириною въ три сажени безъ четверти. Эта панерть имѣла каменные своды и была украшена стѣннымъ икономомъ. У трапезныхъ дверей здѣсь былъ написанъ «образъ Пречистыя Богородицы на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонѣ престола написанъ Леонтій Ростовскій чудотворецъ да Кирилль Бѣлозерскій чудотворецъ». Лѣстница въ панерти (сравни. опись 1773 года) и своды надъ нею также были каменными. По словамъ

монастырской описи 1773 года, эта паперть находилась съ «полуночной», т. е. съ сѣверной стороны трапезы (а съ западной стороны трапезы была другая паперть). Поэтому въ 1601 году трапеза вмѣстѣ съ папертью и церковью Введенія образовывали какъ-бы десятисаженный въ планѣ квадратъ ($7\frac{1}{2}$ саж. + $2\frac{3}{4}$ саж. = $10\frac{1}{4}$ саж. по западной стѣнѣ, по сѣверной сторонѣ — паперть — была длиною въ 10 сажень, а по южной — трапеза въ $7\frac{1}{2}$ сажень + длина церкви. Прежде церковь и трапеза по сторонамъ были крыты тесомъ¹⁾. Но теперь верхъ церкви дѣлится на двѣ ската, покрыты желѣзомъ и окрашены мѣдянкой; на крышѣ граненый куполь съ главною и шилицей увѣнчивается крестомъ.²⁾

Предпоследняя передѣлка и измѣненіе внутренности этого древняго Введенскаго храма случилась не позже, какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія «тицаніемъ», какъ говорится въ исторіи іерархіи, «архимандрита Веніамина Жукова, настоятельствовавшаго здѣсь въ 1802 году». Здѣсь въ этой трапезной церкви, какъ говоритъ преданіе, совершались царскія заздравныя и поминальныя трапезы, которыя такъ часто повторялись въ Кирилловѣ, что для нихъ существовалъ тамъ особый чинъ и здѣсь возсѣдалъ вмѣстѣ съ братією самъ Грозный Іоаннъ.³⁾ Изъ многочисленныхъ оконъ сей исторической трапезы открывается пустынный видъ на широкое Сиверское озеро, обтекающее съ южной стороны ограду. И въ этомъ отраженіи серебристыхъ водъ заключается весьма много поучительнаго о «непостоянствѣ человѣче-

1) Рук. Кирил. библ. № 71—1310, л. 204 об., Рук. Кирил. библ. № 74—1313, л. 304.

2) См. объ этомъ подробное описаніе г. Никольскаго „Кирилло-Белозерскій монастырь“. С.-ПБ. 1897 г. стр. 183—184.

3) Упомянутая древняя трапеза давно ужъ обращена на ризницу, а трапеза нынѣ помѣщается подъ настоятельскимъ корпусомъ въ первомъ нижнемъ этажѣ.

скаго счастья!» Особенно выразительны становятся эти уроки для ума и сердца, когда видишь, какъ по зеркальной поверхности озера безнадежно несется утлый челнокъ, гонимый вѣтромъ и погружающійся въ бурныхъ волнахъ его;— при этомъ невольно приходитъ на мысль церковная пѣснь: «Житейское море, воздвигаемое зря нашихъ бурю, въ тихому пристанищу Твоему притекъ воишо Ти: возведи отъ тли животоу Мой, Многомилостиве!»

3) Съ правой или левой стороны главнаго Успенскаго собора тѣсно примыкаетъ небольшой каменный храмъ, построенный первоначально въ 1585—7 годахъ ¹⁾, во имя преподобнаго Кирилла, въ которомъ ежедневно совершаются теперь раннія обѣдни, а послѣ обѣдни непременно служится молебенъ преподобному у его св. раки. Въ этой небольшой, удлиненной, скудно обставленной, однопрестольной церкви, построенной по повелѣнью царскому, покоится въ заднемъ углу св. мощи препод. Кирилла, подъ сводомъ, а надъ его могилой стоитъ священная рака съ ѣвнью, сооруженная

¹⁾ См. въ трудѣ г. Никольскаго „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“, стр. 151 (прим. 3 А).—„Архитектурныя подробности этой церкви остаются намъ мало извѣстными (говоритъ г. Никольскій), такъ какъ существующая нынѣ (съ 1780 года) на мѣстѣ прежней церкви по своему плану, величинѣ и конструкціи совершенно не соответствуетъ первоначальному ея виду. Изъ описи 1773 г. извѣстно только, что прежняя церковь была „каменная“, холодная (безъ отопленія), мѣрою съ алтаремъ по наружной стѣнѣ шесть сажень, въ ширину четыре сажени и два вершка. Въ церкви было десять оконъ со слюдяными оконницами. Къ западной сторонѣ примыкала наперть, длиною по наружной мѣрѣ въ три сажени безъ одного вершка, а шириною въ три сажени два вершка (см. примѣч. 6). Высота церкви купола равнялась приблизительно пяти саженимъ. Сама церковь была крыта тесомъ, а глава ея „железомъ нѣмецкимъ“ (по словамъ описи 1621 года: въ чешую); крестъ на главѣ и „яблоко“ были позлаочены „золотомъ нарѣвнымъ“ (т. е. чрезъ огонь). (Рук. Кирил. библ. № 73/1, л. 147 об.; Рук. Кирил. библ. № 73/1312, л. 246 об.).

въ память его и освѣщаемая неугасимыми лампадами. При настоятельѣ Іоакимѣ Карнинскомъ, въ послѣднихъ годахъ минушаго столѣтія (1780 г.) церковь сія за ветхостію была разобрана и перестроена въ совершенно новомъ вкусѣ (1792 - 94 г.), не соотвѣтствующемъ главному собору, къ которому тѣсно прилегаеть; вверху выстроено помѣщеніе для ризницы, а верхняя часть прежняго иконостаса вынесена въ Евѣиміевскую церковь. Но среброкованная рака съ ликомъ на ней прендобнаго и его дѣянїями, вычеканенными по сторонамъ, сохранилась отъ временъ царя Михаила Ѣодоровича. Бояринъ его Ѣодоръ Ивановичъ Шереметевъ, подъ именемъ Ѣодосїя постригшійся въ лаврѣ Кирилловой, соорудилъ сію раку (въ 1643 г.), какъ значится на ея надписи, и украсилъ стѣннымъ писаніемъ самую церковь.

Для точнаго опредѣленія вышняго вида раки, находящейся на мощахъ прендобнаго, приводимъ здѣсь подлинную выпись изъ книги о «древностяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря», составл. въ 1859 г. Архимандр. Варлаамомъ, стр. 5-я: «Рака сія внутри изъ кинарисныхъ досокъ, извѣ обложена съ четырехъ сторонъ четырьмя серебряными позолоченными клеймами, на коихъ изображено выпуклыми буквами житіе преп. Кирилла и, сверхъ сего, съ двухъ сторонъ, южной и сѣверной, четырьмя же клеймами мѣдными, позолоченными чрезъ огонь, съ чеканнымъ изображеніемъ на нихъ погребенїя и чудесъ пр. Кирилла. Около раки плинтъ, карнизъ и пилястры, съ восточной и южной сторонъ, обиты чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ, а съ западной и сѣверной — первые два басменнымъ серебромъ, а пилястры позолоченною мѣдью. На карнизѣ раки, въ углубленіе по платику съ восточной и полуденной сторонъ, вычеканена крупными буквами слѣдующая надпись: «При державѣ Государѣ царя и Великаго Кнзя Михаила Ѣодоровича всея Россїи, и Его

Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіе, и при Благовѣрныхъ чадахъ, при благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣе Михайловиче, и при Благовѣрной Царевичѣ Иршѣ Михайловнѣ, и Благовѣрной Царевичѣ Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и Святѣишемъ Іоасафѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, сдѣлалъ сію раку Преподобному Чудотворцу Кириллу Бѣлозерскому, по обѣщанію, бояринъ Ѳеодоръ Іоанновичъ Шереметевъ, при игумене Антоніе, и при келаре старце Савватіе Юшковѣ, лѣта 7151 г. ¹⁾. На плоской крышкѣ раки находится серебряное, съ чеканомъ, высоко вышуклое позолоченое изображеніе почивающаго препод. Кирилла во весь ростъ; вѣнецъ около головы его украшенъ крупными дорогими камнями, въ числѣ коихъ одинъ блѣднокрасный лаль (rubinus), два блѣднолазоревые яхонты (сапфиры) и два изумруда (smaragdus). Около изображенія Угодника окладъ на свѣту и поляхъ также серебряный, чеканный, позолоченый и повдиге вѣнца такая же дробница съ чеканнымъ изображеніемъ Св. Троицы, а около главы двѣ дщицы съ надписью имени его, и на поляхъ по угламъ четыре круглая дробницы, на коихъ изображены чеканомъ: преп. Сергій Радонежскій, Алексій Человѣкъ Божій, Ѳеодоръ Освященный и Ѳерапонтъ Бѣлозерскій. Рака длиною 2 арш. 12 верш., шириною 1 арш. $\frac{3}{4}$ верш. въ вышину 1 арш. 1 верш. Всеу въ серебрѣ 3 пуда 12 фун. 24 зол. Рака стала сооружителю 1673 руб. 10 алт. 2 деньги. Около оной имъ же построена была мѣдная рѣшетка, стоившая 200 руб. ²⁾, по ить 1804 г.

¹⁾ Орфографія въ надписи соблюдена здѣсь — съ подлинной.

²⁾ Если взять во вниманіе, что русскій рубль во второй половинѣ XVII столѣтія сталъ, по изслѣдованію профессора Ключевскаго, 17 руб. вышнихъ, а во второй четверти XVIII в. — 9 рублей, то въ первомъ случаѣ цѣнность раки въ 2000 р., считая рубль нашимъ курсомъ, превыситъ 30000 руб.; во второмъ цѣнность ея не ниже

рѣшетка эта снята по ветхости. Рака утверждена на деревянномъ помостѣ съ двухъ сторонъ — южной и сѣверной о трехъ ступняхъ; ступени обиты мѣдными листами: восточная и западная стороны помоста покрыты жостью».

Первоначально мощи Угодника Божія, какъ видно изъ описанныхъ книгъ 1601 г., находились внѣ стѣнъ прежней деревянной церкви Успенія Божіей Матери; надъ ними выведена была кирпичная тумба и устроены навѣсъ или деревянная часовня, куда и входили богомольцы для молитвеннаго поклоненія. Тамъ (какъ пишется въ житіи преподобнаго) получила исцѣленіе отъ слѣпоты одна женщина, которая послѣ заутрени усердно молилась у гроба святого и благодарно повѣдала о семь братіи Кирилловой обители ¹⁾. Царь Иванъ Васильевичъ (ум. въ 1584 г.) въ извѣстномъ посланіи своемъ въ Кирилловъ монастырь, между прочимъ, писалъ: «А вове надъ Воротынскими» (кн. Владиміръ Ивановичъ, замученный царемъ въ 1554 г.) «церковь ест. поставили, и надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ нѣтъ, Воротынскій въ церкви, а Чудотворецъ за церковію» (Рукоп. Кириллов. монастыря въ л., писанный полууставомъ въ XVII столѣтіи). Отсюда, очевидно, что въ то время мощи пр. Кирилла находились внѣ церкви; но изъ того, что тотъ же царь, въ бытность свою съ супругою своею Марією и сыновьями — Иваномъ и Ѳеодоромъ въ здѣшнемъ монастырѣ, въ 1567 году, ставилъ отъ имени сихъ дѣтей своихъ пудовыя свѣчи у Кириллова гроба (грам. его вологод.

18-ти тысячъ рублей по современному намъ курсу рубля (См. любопытное изслѣдованіе профес. В. Ключевского „Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему. Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости стариннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ“ въ Чтен. Общ. Ист. и древност. 1884 г., кн. 1 стр. 72).

¹⁾ См. житіе препод. Кирилла.

погребному ключнику Сабурову, хранящ. въ монастырѣ, писан. въ ⁷⁰⁷⁵1567 г.), заключить надобно, что надъ оными была устроена тамъ палатка или часовня, которая была потомъ разобрана въ 1570-хъ годахъ за ветхостію, а на мѣстѣ ея построена небольшая каменная церковь, освященная, какъ гласить надпись на антиминсѣ, данномъ въ сію церковь, въ ⁷¹⁰⁶1598 г.

Иконостасъ для церкви св. Кирилла, сооруженный въ концѣ XVI вѣка на счетъ царскихъ пожертвованій, состоялъ большею частію (за исключеніемъ рѣзного покрытаго позолотою табля) изъ произведеній московскихъ иконописцевъ и серебряниковъ. На окладѣ иконостаса были употреблены драгоценныя сосуды, пожертвованные царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а на пелены — данное имъ платно.

Но въ 1602 году церковь пр. Кирилла была повреждена пожаромъ и «много погорѣло тогда образовъ надъ царскими дверями»¹⁾.

Между прочимъ, въ этомъ поповленномъ храмѣ установлены были царскія врата сереброванные — даръ цари Михаила Феодоровича, сооруженныя и присланныя

¹⁾ Рук. Кирил. м. библ. № 74—1313, л. 149. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго, стр. 152. Приспособленія для освященія церкви св. Кирилла въ 1601 г. состояли изъ четырехъ паникадилъ и изъ семи писанныхъ красками поставныхъ свѣчъ. У послѣднихъ насвѣчники были мѣдные, золоченые, а подсвѣчники — глиняные, старинкіе („мураномъ зелены“). Въ алтарѣ передъ зарестольною Пречистою находилась свѣча поставленная невеликая, писаная красками. По словамъ старцевъ — Елевосерія Братцова и Пахомія Григорьева, въ тѣхъ свѣчахъ носкъ былъ монастырскій, „а передъ-дымилъ Леванидъ изъ старыхъ свѣчъ“. Въ 1621 г. передъ гробницею Чудотворца Кирилла теплилась лампада серебряная, въ которой горѣла неугасимая свѣча (на желѣзномъ стоянцѣ). Это былъ вкладъ Дмитрія Годунова. Передъ палоями стояли два подсвѣчника деревянныхъ золоченыхъ (Рук. Кирил. библ. № 71—1310, л. 146 об. 17; рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 246 об.) („Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго. Стр. 163).

въ монастырь вмѣстѣ съ вышеозначенными, что въ Успенскомъ соборѣ. Врата сіи во всемъ подобны первымъ, только поменѣ оныхъ и имѣють слѣдующую чеканную надпись: «Божією милостію, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и Его Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукіановны и Благородныхъ чадъ сдѣланы сіи царскіе двери на Бѣлоозеро въ монастырь Преподобному Отцу Кириллу Чудотворцу, лѣта 7153». Прежде врата сіи были со столбцами такими же, какъ и въ Успенскомъ соборѣ ¹⁾, «и нынѣ» (пишетъ Архимандритъ Варлаамъ) «столбцѣвъ при нихъ нѣтъ, и полотна наставлены въ ширину гладкимъ деревомъ съ накладными полуколоннами, вызолоченными по полименту».

Алтарь во имя пр. Кирилла Бѣлозерскаго одночастый, безъ раздѣленія на боковыя стороны, помѣщается въ юго-восточной сторонѣ и отдѣляется отъ храма иконостасомъ.

Престоль въ этомъ храмѣ деревянный, облицованъ мѣдными высеребряными чеканными дсками — съ подобающими на нихъ св. изображеніями изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Вышина престола 1 арш. 4 верш., ширина — 1 арш. 9 верш., длина 1 арш. 14 верш.

Здѣсь въ алтарѣ находится за престоломъ замѣчательный крестъ, данный въ 1651 г. окольниковымъ Олферовымъ. Крестъ сей деревянный осьмиконечный, со всѣхъ сторонъ обитый тонкимъ бѣлымъ серебромъ; на немъ съ передней стороны въ срединѣ небольшое накладное вызолоченное чеканное Распятіе Господне и по деревьямъ — продольному и тремъ поперечнымъ, съ обѣ-

¹⁾ Ст. опис. 1718 и др. годовъ. О столбахъ см. опис. 1802 г., ч. II, стр. 57 на обор. и 58; см. о „Кирилловскихъ древностяхъ“ Архим. Варлаама, стр. 26 (прим. 74).

ихъ сторону, 93 изъ тонкаго серебра позолоченныхъ дробинцы съ рѣзными изображеніями праздниковъ, страстей Господнихъ и ликовъ св. угодниковъ. Внизу надъ рукоятью изъ серебрѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7159 года сей Животворящій Крестъ Господень въ домъ Пречистые Богородицы и Великому Чудотворцу Кириллу Бѣлозерскому далъ Иванъ Васильевъ, сынъ Олоерневъ, а изъ дому Пречистой Богородицы и Великаго Чудотворца Кирилла быти ему кресту неподвижну». Крестъ вышнюю безъ рукоятки 2 арш. 3 верш.; шириною по среднему перекрестію 1 арш. 7½ вершка, дерево продольное и поперечная шириною по 2 арш., толщиною $\frac{3}{4}$ вершка ¹⁾).

Въ этомъ храмѣ, противъ праваго клироса въ иконостасѣ, замѣчательный образъ въ художественномъ смыслѣ препод. Кирилла и другой небольшой образъ пр. Кирилла, бывшій въ походѣ 1855—1856 г. съ бѣлозерскою дружиною. Иконостасъ однорядный, столярной работы, по красному фону украшенъ рѣзбой и позолотой. Стѣны живописно расписаны священными картинами и украшены на маслѣ орнаментурой.

Теперь церковь эта соединяется съ лѣвой стороны пробитою аркою съ Успенскимъ соборомъ и какъ-бы составляетъ одно цѣлое съ главнымъ храмомъ ²⁾).

¹⁾ См. описаніе „Древностей въ Кирилловскомъ монастырѣ“ Архимандрита Варлаама, стр. 22

²⁾ Освященіе этой церкви (какъ значится въ описаніи Кирилло-Бѣлозер. монастыря г. Никольскаго стр. 35, СПб. 1897 г., т. I) состоялось: „Лѣта 7090 третьяго (т. е. 1585 г.) мѣсяца мая въ 9 день“, говоритъ запись современника, „на память святого пророка Исаи и святого мученика Христофора по наскѣ въ 5-ю недѣлю самарянина въ Кирилловѣ монастырѣ на бошемъ основана бысть церковь камеша надъ гробомъ чудотворца Кирилла во имя преподобнаго отца нашего игумена Кирилла чудотворца бѣлозерскаго въ второй часъ дни при державѣ росскаго царства государя царя великаго князя Феодора Ивановича всея Руси при митрополитѣ

По вѣншему своему виду храмъ Кирилловскій представляется продоговатымъ квадратомъ съ двумя ярусными пролетами, изъ коихъ нижніе для оконныхъ рамъ, а вторые въ преже бывшей ризницѣ съ желѣзными щитами. Восточная сторона храма выдается осьмиграннымъ полукружіемъ, а на юго-западной— стѣны украшаютъ рельефно выведенныя колонны, коими поддерживаются фронтоны. Кровли на четыре ската и фронтоны покрыты листовымъ желѣзомъ и окрашены мѣдянкой. На восточной сторонѣ храма на предъалтарной его части возвышается осмерикъ, въ видѣ возвышенной бани, съ восемью пролетами, а надъ нимъ— куполь, обитый бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ, — съ четырьмя слуховыми окнами; въ центрѣ сего послѣдняго утверждены яблоко и крестъ, обитые мѣдными листами съ позолотой.

4) Тутъ-же ниже 'холоднаго собора Успенскаго и теплаго храма Введенія Богоматери, въ тѣсной связи съ послѣднею и съ церковію св. Архистратига Гавріила, въ среднѣ ихъ, находится каменная массивная четырехъярусная колокольня въ видѣ столба съ осьмиграннымъ закругленіемъ послѣдняго верхняго этажа, въ пролетахъ котораго висятъ колокола, числомъ до 17-ти, разной мѣры и вѣса. Колокольня эта устроена здѣсь не раньше начала XVII вѣка; фасадъ и планъ ея измѣнялся много разъ. Но въ современномъ своемъ видѣ она состоитъ изъ выше означенныхъ четырехъ этажей (глухихъ), надъ которыми возвышается одинъ верхъ (трехъярусный), покоющійся на прочномъ осьмигранникѣ, поставленномъ поверхъ квадрата. Одна глава и полуглавіе со шницомъ изъ бѣлой англійской жести

Діонисіѣ при архіепископѣ ростовскомъ и ярославскомъ Еуфиміѣ при игуменѣ Варлаамѣ". Освящена была церковь въ лѣто „7095-е (т. е. 1587) мѣсяца іюня 9 въ пятокъ 8-я недѣля по пасхѣ при архіепископѣ ростовскомъ Варлаамѣ при игуменѣ Сергіѣ".

увѣнчивается золотымъ крестомъ. Подъ колокольнею арка, чрезъ которую открытъ проходъ въ церкви Преображенской, что надъ воротами, ведущими къ Сиверскому озеру. По наружной мѣрѣ колокольня въ длину шесть саж. десять верш., въ ширину пять сажень три четверти аршина.

Въ настоящее время на колокольѣ висятъ до 17-ти звонныхъ колоколовъ разной мѣры и вѣса. Главные изъ нихъ:

1) Большой колоколь, именуемый «Мотора», безъ ушей (сорвались во время благовѣста) на желѣзныхъ болтахъ, вѣсомъ 1200 пуд. Слитъ сей колоколь въ 1755 г. на мѣстѣ, въ Кирилловъ монастырѣ, московскимъ мастеромъ Иваномъ Гавриловымъ. На сѣверной сторонѣ оного находится литой образъ пр. Кирилла Бѣлозерскаго, а на южной — Успенія Божіей Матери и кругомъ колокола вверху, въ двухъ строкахъ, и внизу, въ одной, слѣдующая, также литая, вышуклыми буквами, надпись: «Во славу Пресвятыя, Единосущія, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія и Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Кирилла, игумена Бѣлозерскаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, при Наслѣдникѣ ея внуку Петру перваго и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Осодоровичѣ и сунругѣ его Благовѣрномъ Государыни и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, вылитъ сей колоколь въ Кирилловъ монастырѣ Бѣлозерскомъ благословеніемъ Преосвященнаго Серапіона Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тѣмъ же обителемъ Архимандрита Вавилы з братією, вѣсу въ

земь а пуд въ лѣто отъ сотворенія міра 732г, отъ Рождества плоти Бога Слова 1498-го декабря, лить сей колоколь московскій мастеръ Иванъ Гавриловъ» Мѣрою сей колоколь внутри, отъ сковороды до краевъ боя, 2 арш. 15 верш., толщиною въ краяхъ 6 верш., шириною въ разводѣ 4 аршина. Тонъ «до»; звукъ прекрасный, полный (басъ), мягкій, тягучій.

2-й колоколь, именуемый «Лебедь», вѣсомъ 400 пуд., слить въ 1756 г. также здѣсь, въ Кирилловѣ; имя мастера не извѣстно. На семь колоколѣ вылиты рельефомъ на одной сторонѣ образъ Воздвиженія Честнаго Креста, на другой, противоположной, — птица лебедь, и кругомъ вверху и внизу надпись, подобная предыдущей, оканчивающаяся словами: «Вылить сей колоколь въ Кирилловѣ монастырѣ, къ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, на собранные отъ духовныхъ и мирскихъ людей подаваніемъ: Вѣсу въ немъ 400 пуд. 1756 году Августа дня». Мѣрою сей колоколь внутри, отъ верха до краевъ боя 2 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., толщиною въ краяхъ $5\frac{1}{4}$ верш., шириною въ разводѣ 2 арш. $14\frac{1}{4}$ верш. Звукъ — баритонъ, пріятный, тягучій.

3) Колоколь, именуемый «Апостольскій» или «Поліелейный», вѣсомъ 205 п. 30 ф., вылитый въ 1760 г. на мѣстѣ же, Бѣлозерскаго цѣха мастеромъ Иваномъ Сухаревымъ. На семь колоколѣ находятся, по-срединѣ, кругомъ онаго, литыя изображенія 9-ти серафимовъ и надпись, подобная вышесказанной, оканчивающаяся словами: «Вылить сей колоколь, званіемъ апостольскій, въ Кирилловѣ монастырѣ, Бѣлозерскаго цѣха мастеромъ алдерманомъ Иваномъ Калининимъ, сыномъ Сухаревымъ, въ лѣто 1760 году Іюля дня, а вѣсу въ немъ 205 пуд. 30 фунтовъ». Мѣрою внутри, отъ верха до краевъ боя, 1 арш. 15 верш., толщиною въ краяхъ $3\frac{1}{2}$ верш., шириною въ разводѣ 2 арш. $7\frac{3}{4}$ вершка. Звукъ — баритонъ, пріятный, тягучій.

4) Колоколь иностраннаго лѣтя, съ надписью: «TRES VERA VIRTUTS TACTA ANNO M. DC. XL. IV». Далѣе слова заклеены. Мѣрою этотъ колоколь внутри, отъ верха до края, $11\frac{1}{2}$ верш., толщиною въ краяхъ $1\frac{1}{4}$ верш., шириною въ разводѣ 15 верш. Вѣсъ не извѣстенъ, приблизительно въ 10 пудовъ.

5) Колоколь иностраннаго же лѣтя, на немъ находится слѣдующія надписи: «IESVS SAGATUA OP NOBIS MENTE SE TAM SPONTANEAM HONORE DEO VT PRIE LIBERATIONE»; подъ изображеніемъ стоящаго Спасителя: «SALVATOR MYNDI»; на среднѣ съ другой стороны: «A^o 1646». Мѣрою колоколь, внутри до боя, 10 верш., толщины въ краяхъ $1\frac{1}{4}$ верш., ширины 12 верш. Вѣсъ не извѣстенъ, приблизительно 8 пудовъ.

Кромѣ сихъ, еще имѣется на колоколяхъ 12 колоколовъ, изъ коихъ, повседневный вѣсомъ 125 пуд., вылитъ въ 1756 г., и именуемый «Чудотворцевъ» — 38 пуд., слитъ въ 1739 году.¹⁾

Колокольная своєю восточною стороною тѣсно примыкаетъ къ Западной стѣнѣ Архангельской церкви, отчего получается какъ бы одно цѣлое зданіе въ связи съ Введенскою и упоминаемою церковью Архангела Гавріила.

Церковь во имя св. Архангела Гавріила каменная, холодная, съ придѣломъ царей Константина и Елены внутри алтаря съ полуденной стороны. Это залогъ благочестія Великаго Кнзя Василія Іоанновича, который вмѣстѣ съ своею супругою Еленою Васильевою, изъ рода Глинскихъ ходилъ на дальнее богомолье въ Кирилловъ, чтобы испросить себѣ сына наследника Русскому царству, и плодомъ сей молитвы было то, что родился ему Іоаннъ. Съ тѣхъ поръ, по словамъ вѣтошника, Великій князь имѣлъ особенное усердіе къ

¹⁾ См. въ Истор. Герарх. часть IV, стр. 392; Описаніе „Древностей Кирилловаго монастыря“ Архим. Варлаама. Стр. 68, 69.

обители Преподобнаго, даже умирая пожелалъ онъ постричься на ея имя, и уже не державный Василій, но смиренный инокъ Варлаамъ предалъ духъ свой въ руки Божіи. Грозный сынъ его Іоаннъ, испрошенный молитвами преподобныхъ, скончался также постриженникомъ Кирилловой обители, которая такимъ образомъ, кромѣ другихъ именитыхъ иноковъ рода княжескаго или боярскаго, имѣеть вписанныхъ въ спискъ своихъ Диптиховъ и сихъ двухъ державныхъ — Варлаама и Іону. За годъ до своей кончины соорудилъ великій Князь храмъ Архистратигу, на память дня своего рожденія, съ придѣломъ Ангела своей супруги, и съ того времени бывали здѣсь задравныя или номинальныя трапезы въ сін дни. Теперь церковь эта находится въ неприглядномъ состояніи отъ ветхости; старъй иконостасъ ея весьма простой формы не изящнаго письма свидѣтельствуетъ только о древности храма.

Впрочемъ, церковь св. архангела Гавріила обновлялась уже при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1638 г., о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на крестѣ, хранившемся въ 1773 году въ алтарѣ этой церкви: «Лѣта 7146 Іюля осьмага дня освященъ бысть сей храмъ на поповленіи во имя святаго великаго архистратига Гавріила, да предѣлъ святаго і равноапостальнаго і великаго царя Константина и Христолюбивыя Матери его Елены на память великомученика Проконія, при благовѣрномъ царѣ і великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи і при Святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ Московскомъ всея Россіи, при преосвященномъ Варлаамѣ митрополитѣ ростовскомъ і ярославскомъ і бѣлозерскомъ і при игуменѣ Ѳеодосіе еже о христѣ зъ братією Кириллова монастыря, а прежде священъ бысть храмъ сей въ лѣто 7043.» ¹⁾ Но не

¹⁾ Рукон. Кирил. библ. № 102—1388, л. 1066—1067; Никольскаго „Кирилловскій монастырь“, стр. 166 (примѣч. 3-е).

смотря на то, великокняжескія и царскія средства малопомалу изгладились временемъ и снова храмъ представляется въ обветшаломъ видѣ. По словамъ монастырской описи 1773 г. мѣра церкви этой была внутри «въ ширь четыре саж. два арш., вдоль съ алтаремъ шесть саж. одинъ аршинъ десять вершковъ.» Тотъ же размѣръ имѣеть церковь и въ настоящее время.

Въ началѣ храмъ этотъ имѣлъ надъ собою «звоницу», на коей находились и часы съ курантами, сооруженные въ концѣ XVI вѣка старцемъ Евфиміемъ; они были оцѣнены въ 50 руб. ¹⁾.

Входъ въ эту церковь со стороны Успенскаго собора; амбразура его имѣеть видъ пересѣченнаго колуна съ выступами, но въ древности существовали двери въ церковь и съ западной стороны (гдѣ въ послѣдствіи, не ранѣе 1601 г., была пристроена колокольня) и со стороны Сиверскаго озера.

Внѣшній видъ этой церкви съ украшеніемъ вертикальныхъ пиллястровъ служить какъ бы продолженіемъ всего взятаго вмѣстѣ зданія съ Вознесенскимъ храмомъ, передѣляющимся по срединѣ колокольнею. Главная масса церкви, бывъ почти кубическая, на восточной сторонѣ заканчивается сводами трехъ апсидъ, но эти апсиды не принадлежать трехчастному дѣленію алтаря, а состоятъ изъ главной части большаго алтаря, его жертвенника (налѣво) и придѣла во имя царя Константина (направо).

б) Вблизи Успенскаго собора, съ сѣверной стороны, видѣтся двѣ небольшія каменныя древнія церкви, сооруженныя надъ родовыми усыпальницами князей Воротынскихъ и Телятевскихъ. — Первая устроена усердіемъ вдовствовавшей княгини Воротынской во имя

¹⁾ Рук. Кирил. библ. № 78—1317. л. 139; Никольскаго „Кирилтонскій монастырь“ стр. 176. Въ настоящее время боевыхъ часовъ ни на церкви архангела ни на колокольнѣ не существуетъ.

равноаностального князя Владиміра. Церковь сія, какъ было выше сказано, занечатлѣна въ лѣтописяхъ царственныимъ укоромъ Іоанновымъ ¹⁾ и давно уже не видно въ ней гробовыхъ плитъ, но на стѣнахъ сохранился еще надписи погребальныя; при входѣ въ углу: «лѣта 7054, Октября 27 (1546 года), преставился рабъ Божій, благовѣрный князь Владиміръ Іоанновичъ Воротынский.» Тутъ же покоится прахъ и брата его Александра, участвовавшего также въ походахъ царскихъ, о которомъ гласитъ другая надгробная надпись. Іоаннъ, не смотря на то, что заточилъ ихъ въ монастырь, при жизни своей, посылалъ по ихъ поминки и вклады въ обитель Бѣлозерскую и даже богатыя нубы на гробы ихъ, какъ значится въ записяхъ монастырскихъ.

¹⁾ Въ древности, до XV в. не было у насъ въ обычаѣ строить церкви надъ могилами частныхъ лицъ; благотворительныхъ же и почетныхъ особъ погребали въ обителяхъ блинъ или въ паперти какого-либо храма. Такъ, по обычаю того времени, положены въ обители Кирилловой, въ паперти Успенскаго собора, боярничъ Оед. Ів. Шереметевъ, скончавшійся у мощей Преподобнаго подъ именемъ схиманаха Феодосія, и многіе изъ ихъ рода. Даже преп. Кириллъ положенъ между стѣнъ двухъ церквей Успенской и Трапезной. Надъ прахомъ же к.к. Воротынскихъ и Телятевскихъ устроены тамъ вопреки обычаю упомянутыя двѣ церкви. Это обстоятельство вызвало тогда горькій упрекъ царя Іоанна, ноставившаго на видъ въ посланіи своемъ къ игумену Бѣлозѣрскому: „у Васъ,“ писалъ царь, „надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ нѣтъ.... и сіе не добръ.... яко гордыня есть и величанія образъ еже подобно царской власти церковью, гробницею и покровомъ почитатся, и не токмо души не пособіе, но и пагуба, души бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія“... и далѣе царь продолжалъ: „и сіе зазоръ не малъ, что мимо Чудотворца надъ нимъ церковь.“ (См. Истор. Церков. Іерарх. томъ IV, стр. 441; Русская Оиваида, стр. 170; А. Н. т. I, № 201, стр. 380). На самой церкви во имя св. князя Владиміра подъ главою вязью написано, что она сооружена „лѣта 7063“ (т. е. 1551¹/₃).

А также здесь покоится прахъ всеѣ фамиліи князей Воротынскихъ, такъ и самаго именитаго князя Михаила Воротынскаго¹⁾, прозваннаго подь Казанью слугою Государевымъ, за свои великіе подвиги, главный воевода противъ татаръ и первый вѣстникъ побѣды; онъ сокрушилъ подь Москвою и полчища Девлетъ-Герей Крымскаго, когда, въ отсутствіи Іоанна, дерзнулъ ханъ подступитъ къ его столицѣ.

Здѣсь же покоятся тѣла трехъ настоятелей обители: 1) Вавилы, умершаго въ 1671 г., 2) Порфирія, скончавшагося въ 1817 г. и 3) Гедсона—въ 1829 г., о чемъ гласить надписи на каменныхъ плитахъ.

Церковь св. Владиміра внутри украшена пострѣбною живописью и орнаментурою, но внѣшнему виду своему

1) Воротынскіи, русскіи княз. домъ, угасшій въ концѣ XVII в., происходилъ отъ князей Новоземльскихъ и Одесскихъ. Князь Нв. Мих. Воротынокій (отецъ Влад. Нв. былъ одинъ изъ главнѣйшихъ воеводъ. Въ 1508 г. отразилъ Крымцевъ, безноковинныхъ Украйну. Въ 1512 и 13 г. участвовалъ въ походахъ къ Смоленску, но разбитый подь Тулою Мехмедъ-Гиреемъ въ 1521 г., Воротынскій лишился быдъ отчины и сана. При Еленѣ Глинской былъ вѣстѣ съ юными сыновьями своими сосланъ на Вѣло-озеро. Влад. Нв. въ 1541 г. съ братьями своими разбилъ Крымскаго царевича Алима въ Одескомъ уездѣ: (1547—1552) находился въ послѣднихъ походахъ на Казань. Во время болѣзни цари Іоанна IV, Воротынскій стоялъ крѣпко за права Государя и малолѣтняго сына его Дмитрія, противъ князя Владиміра Андреевича и его бояръ. Но князь Михаилъ Ивановичъ былъ славиѣ другихъ своими военными доблестями и оклеветанный умеръ отъ пытки на огнѣ и отвезенъ своею супругою въ Вѣлосорскій Кирилловъ монастырь, гдѣ и погребенъ въ родовой своей Успенальницѣ. Съ нимъ пресѣкъ знаменитый родъ кн. Воротынскихъ, но пострѣбіе вышеозначенной церкви обусловливалось при имперѣ Семіонѣ „съ царскаго доклада“ 7 февр. 1554 г. пожертвованіемъ монетъ Кирил. сола Дгну (или Дягну), принадлежавшаго супругѣ князя Влад. Нв. Воротынскаго (см. „Кирилло-Вѣлозер. монетъ.“ Никольскаго, стр. 32, прим. 3). Этой же княгиней было пожертвовано тогда утварь церковная и свящ. ризы для совершенія Богослуженія.

составляетъ какъ-бы небольшою придѣлъ собора и тѣсно примыкаетъ тремя своими стѣнами къ главному Успенскому храму съ сѣверной его стороны¹⁾, На церкви одна глава покрыта желѣзомъ въ чешуйчатой формѣ и увѣнчана крестомъ. Пандерть къ этой церкви пристроена на двухъ столбахъ съ фронтонами, по образцу пандерти при Введенской церкви.

6) И надъ склепомъ князей Телятевскихъ²⁾ поставлена въ 1645 г. смежная съ Владимірскою небольшая церковь св. Епифанія Кипрскаго. Это было молитвенное, т. е. иноческое имя основателя церкви князя Феодора Телятевскаго, постригнагося въ обители Кирилловой, который въ ней скончался въ 1654 г., но предварительно эту церковь, построенную въ честь своего ангела, князь-инокъ обезпечилъ своимъ вкладомъ. Она также поновлена въ 1820-хъ годахъ, какъ и церковь Воротынскихъ, но въ обѣихъ этихъ церквахъ уцѣлѣли еще нѣсколько древнихъ иконъ и ностѣнная живопись. Церковь покрыта желѣзомъ, на осьмерикѣ ся глава также крыта желѣзомъ, окрашена мѣдиной и увѣнчана крестомъ. Входъ въ нее обозначенъ амбразурой византийскаго стиля.

И такъ все вышеназванныя каменные церкви, тѣсно группирующія вокругъ Успенскаго собора съ сѣверной его стороны, придѣлъ преп. Кирилла и съ южной придѣлы равноаностольнаго князя Владиміра и св. Епифанія Кипрскаго, какъ и нѣсколько отдаленнаго отъ сихъ теплаго храма Введения, колокольни и церкви св. Архистратига Гавріила, съ пристройками, — все они расположены въ центрѣ двора монастырскаго, окру-

1) См. „Кирилло-Бѣлоз. монастырь“ Никольскаго, стр. 146, прим. 2.

2) При Вас. Нв. Шуйскомъ, кн. Телятевскій былъ Черниговскимъ воеводою, но за переходъ свой къ 1-му самозванцу, подвергся по-томъ опалѣ и умеръ въ обители Кирилловой на Бѣломъ озерѣ съ именемъ инока Епифанія.

женнаго большими корнусами настоятельскихъ и братскихъ каменныхъ келій и прочими экономическими постройками-зданіями. Зданія эти съ лицевой стороны обнесены балюстрадами, изъ-за коихъ высѣяны горделивые сибирскіе кедры и плакучія березы. И эти экономическія зданія, составляя собою какъ-бы неправильный трехъугольникъ двора монастырскаго, съ двухъ его сторонъ—сѣверной и южной имѣютъ видъ какъ-бы первой ограды, въ коей есть еще двѣ особыя церкви.

7) Надъ воротами юго-западной ограды, обращенными къ Сиверскому озеру, имѣется церковь во имя Преображенія, которая устроена была ранѣе 1612 года, во время возобновленія ограды монастырскаго. Внутреннее ея устройство весьма скромное и своимъ убожествомъ напоминаетъ церковь св. Архистратига Гавріила; но къ ней два придела—во имя Святителя Николая чудотворца Мирликійскаго и великомученицы Прины, въ тѣсномъ алтарѣ. Мученица сія была ангеломъ супруги царя Осодора Иоанновича, сестры Б. Годунова, почему и строеніе надворнаго храма можно отнести къ царствованію одного изъ нихъ государей.

Въ главномъ приделѣ этого храма иконостасъ четырехъ-ярусный. На царскихъ дверяхъ писаны святые, правѣе находится мѣстный храмовой образъ Преображенія, а еще правѣе образъ св. Николая, «во облаце образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы». Пятью отъ царскихъ дверей—три образа: Одигитрія, св. Прины и св. мученика Леонтія¹⁾ и проч.

Размѣръ церкви Преображенія, по вычисленію, сдѣланному въ 1773 году, былъ «внутри въ ширь четыре сажени пять верховъ, в доль съ олтаремъ шесть

¹⁾ Здѣсь особенно замѣчательно по своему греческому писанью образъ св. мученицы Прины и все въ этомъ храмѣ св. иконы изображаютъ святыхъ, соименныхъ членамъ «рода» царя Бориса Осодорича.

саженъ одинъ аршинъ восемь верховъ». Размѣръ придѣла св. Николая (внутри): «въ ширину одна саженъ четырнадцать вершковъ безъ трети верха, в доль съ алтаремъ двѣ сажени десять верховъ безъ трети верха». Размѣръ придѣла св. Ирины (внутри): «въ ширину одна саженъ, поменьше трехъ верховъ, въ доль съ алтаремъ двѣ сажени шесть верховъ съ третью верха»¹⁾. Своды церкви и куполь ея, или такъ называемый осьмерикъ, опираются на два столба и на предъалтарную стѣну.

По внѣшней архитектурѣ своей церковь Преображенія Господня представляетъ продолговатый корпусъ, пересѣченный посрединѣ квадратнымъ столбомъ, надъ которымъ возвышается осьмерикъ, крытый желѣзомъ, и главка его увѣнчивается крестомъ. Подъ храмомъ видится арка или вторыя св. ворота, ведущія къ Сиверскому озеру.

8) Такъ и на противоположной сѣверо-восточной оградѣ поставлена надъ святыми вратами царемъ Иоанномъ церковь двухъ-придѣльная Лѣствичника и Стратилата, во имя ангеловъ двухъ его сыновей — Иоанна и Феодора²⁾.

1) Рукон. Кирил. библ. № 102—1338, л. 982 об. Опись Кириллова монастыря 1773 г., Рукон. Кирил. библ. № 102—1338, л. 1043 об.

2) О вкладыахъ, обоихъ царевичей сохранилось въ записяхъ монастырскихъ слѣдующее повѣствованіе, характеризующее вызвавшее сіе благотвореніе обстоятельство и самое время. Тамъ сказано подъ 1570 годомъ: „Царевичъ князь Иванъ Ивановичъ пожаловалъ въ домъ Пречистой Богоматери и чудотворца Кирилла, тысячу руб. игумену Кириллу съ братією и должны они за князь Иванова здравіе молити, а на рожденіе его марта въ 29 день, за его здравіе кормъ кормити малый ежегодно, а служити священнику и діакону; а марта въ 30 день, на память прендобнаго отца нашего Иоанна писателя лѣствицы, кормъ кормити большой и служити игумену самому со всеѣмъ соборомъ... А благоволитъ Богъ, царевичъ князь Иванъ Ивановичъ похочеть постричься, и намъ царевича князя Ивана постри-

Церковь св. Иоанна Лѣствичника построена по историческому побужденію не ранѣе 2-ой половины XVI вѣка и по внутреннему расположенію, какъ и по внѣшней своей архитектурѣ, отчасти сходствуетъ съ церковью св. Преображенія Господня, что у Сиверскаго озера.

Внутреннее убранство церкви, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ украшеній (напр. царскихъ дверей), хотя и было построено съ участіемъ царскихъ средствъ, носило отпечатокъ суровой простоты. Иконостасъ представляется четырехъруснымъ.

Въ алтарѣ у стѣны вокругъ престола едѣлана изъ кирпича въ видѣ пересѣченнаго параллелограмма скамья для сидѣнія священнослужителей во время чтенія св. апостола.

Внутренняя мѣра церкви св. Иоанна Лѣствичника (по описи монастырской 1773 года) значится: въ ширину четыре сажени одинъ аршинъ семь вершковъ, а вдоль съ алтаремъ семь сажень четырнадцать вершковъ. Размѣръ придѣла св. Феодора Стратилата (внутри) — въ ширину одна сажень и четверть аршина, вдоль съ алтаремъ одна сажень одинъ аршинъ одиннадцать съ половиною вершковъ.

чи за тотъ вкладъ, а если по грѣхамъ царевича Ивана не станеть, то и поминати". Тутъ же написано: подѣ гѣмъ же годомъ: „Царевичъ князь Феодоръ Ивановичъ пожаловалъ образъ Преподобнаго да вкладу пятьсотъ рублей за царевичево здравіе“. Тутъ, однако, ни слова не сказано о его постриженіи или кончинѣ, какъ въ запискѣ старшаго брата; что же это значитъ и что такое 1570 годъ? „Это“ (замѣчаетъ А. Н. Муравьевъ) „эпоха самыхъ ужасныхъ казней Иоанновичихъ, между вторымъ и третьимъ его бракомъ, година запустѣнія Новгородъ и Некова, на что, конечно, не могъ равнодушно смотрѣть будущій преемникъ его престола, уже достигшій юношескаго возраста, и потому думалъ укрыться въ стѣнахъ обители Вѣлозерской; душа его была прискорбна даже до смерти, и быть можетъ предчувствовала кратковременность своей жизни“ (См. Русская Ойвада, стр. 174).

Орнаментика на церкви св. Іоанна Лѣствичника сохранилась еще довольно хорошо. Особенности вѣншей орнаментуры состоятъ изъ кирпичной узорчатой бѣлой каймы, украшающей верхнюю часть главы и стѣны ея по желтому фону. Вообще этотъ храмъ есть самый замысловатый въ монастырѣ по своей структурѣ, примѣненной здѣшними временемъ Грознаго.

На церковномъ квадратѣ крыша четырехскатная, посреди ея вызвышается каменная шейка съ коническимъ куполомъ, покрытымъ желѣзомъ, а надъ нимъ есть еще меньшій осьмерикъ съ покрытою желѣзомъ гранепою главою, увѣнчивающеюся крестомъ. Подъ этимъ храмомъ устроены въ видѣ двухъ арокъ св. ворота, ведущія во внутренность монастыря.

Входъ въ церковь св. Іоанна Лѣствичника составляетъ общій входъ и въ «казенную палату» (или арсеналь и библіотеку¹), которая тѣсно примыкаетъ съ сѣверо-восточной стороны къ этому храму, а съ противоположной — расположены двухъэтажные каменные борнуса братскихъ келій, заканчивающіеся на юго-западѣ двухъэтажнымъ же зданіемъ, гдѣ помѣщается уѣздное духовное училище. Оно выстроено въ XVIII в.

Вышеупомянутые «св. ворота», находящіеся подъ храмомъ св. Іоанна Лѣствичника, всегда были главными въ монастырѣ.

Онѣ, какъ украшенныя постѣнною живописью и орнаментурою въ греко-русскомъ стилѣ, напоминали входившему о религіозной задачѣ иноческой жизни, и путникъ проходилъ ихъ съ ненокровенной головой. На-

¹ Подъ «казенною палатою» находятся погреба. „Оружейная палата“ была некогда наполнена всякаго рода оружіями, многія изъ нихъ были весьма рѣдкія, но лѣтъ съ двадцать тому назадъ въ той кладовой, гдѣ находилась оружейная, верхній сводъ обрушился отъ ветхости и подавилъ хранившіяся въ ней вещи и продавилъ даже каменный полъ со сводами, который былъ въ сей оружейной (См. примѣч. къ XVI рисунку К. М. Бороздина 1809 г.).

ходясь на сѣверо-востокъ отъ Успенскаго собора, саженьяхъ въ двадцати отъ церкви св. Владимира, почти на среднѣ той монастырской ограды, которая представляется наиболѣе удалена отъ Сиверскаго озера, онѣ по основнымъ чертамъ своего устройства (какъ замѣчать въ своемъ трудѣ г. Никольскій¹⁾) близко подходятъ къ аналогичнымъ памятникамъ Вологодско-Ярославской архитектуры и состоятъ изъ коробовыхъ сводовъ, опирающихся на три стѣнки, изъ коихъ средняя — дѣлитъ ихъ на „большія“ (направо — при входѣ) и „меньшія“ (налѣво при входѣ-же). Какъ своды ихъ, такъ и стѣнки и внутреннія полуколонны украшены живописью XVI вѣка²⁾.

9) Въ юго-западномъ углу обители, между двухэтажными зданіями братскихъ келій, есть еще небольшая каменная теплая однопредстольная церковь во имя св. Евфимія Великаго, пустынножителя Палестинскаго, сооружена невѣдомо кѣмъ въ 1653 г. и извѣстна была подъ именемъ больничной. Готическій куполь этой церкви, увѣчанный крестомъ, привлекаетъ взоры

¹⁾ См. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго, т. I, стр. 195. С-ИВ 1897 г.

²⁾ На росписѣ воротъ („пирота подписаши“) князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ далъ въ Кирилловъ монастырь 45 руб. (Рукоп. Кир. библ. № 78 1317, л. 73 и об.). На правой сторонѣ меньшихъ воротъ (при входѣ въ монастырь) на верху до настоящаго времени видѣются надписи: *Позволеніемъ Оца и сподобленіемъ сѣи и совершеніемъ сѣго дѣла при дѣржавѣ ідрѣ црѣ и великаго кѣзѣ Осдора Иоанновича всеа Россіи самодѣржца повелѣніемъ и благословеніемъ игѣмена Карлаама и по приговорѣ старцевъ соборныхъ Кириллова монастырѣ сѣи врата большіи и мѣньшии подисалъ мастеръ старецъ Александръ своими ученики со Омеліиомъ да съ Никитою в лѣто 7094-е мѣца сентявра въ славу всемогущи и животворщица Троицы оца и сѣи і сѣго дѣла. Амѣни.* Картины, размѣщенныя здѣсь по стѣнамъ, изображаютъ святыхъ греко-россійской церкви.

благочестиваго путника и придасть ей видъ древности¹⁾). При церкви доселѣ видна сбоку палатка, которая теперь служить лишь кладовою. Между прочимъ, изъ этой палатки, въ давно минувшее время могъ слушать Божественную службу отдѣльно отъ другихъ знаменитый заточникъ патріархъ Никонъ, который, по наденіи своемъ, находился 10 лѣтъ въ ссылке въ Оерантономъ монастырѣ, откуда переведенъ въ Кирилловъ и здѣсь безысходно пробылъ ровно пять лѣтъ въ тяжеломъ заточеніи, что видно изъ житія его, писаннаго келейнымъ его Иваномъ Шушериннымъ, гдѣ сказано, „что святигель терпѣлъ въ Кирилловѣ монастырѣ великія нужды и озлобленія, не менѣе прежняго, что претерпѣлъ въ Оерантоновѣ²⁾); изъ келіи пребысть не-

¹⁾ При архимандритѣ Іаковѣ она была отдѣлана для учениковъ духовнаго училища. Рамы и столбцы иконостасныя собраны изъ стараго иконостаса Введенской церкви, вынесеннаго оттуда при архип. Оеофанѣ и Варлаамѣ, и иконы взяты изъ верхней части иконостаса Введенской церкви и Кирилловскаго придѣла, сняты архимандритомъ Оеофаномъ, когда онъ вверху этого придѣла устранивалъ ризницу.

²⁾ Оерантонова общежительная обитель, превращенная въ 1798 г. въ приходскую церковь, находилась въ 15 верс. отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Она устроена была другомъ и сподвижникомъ ирен. Кирилла — пренод. Оерантономъ въ 1398 г. И здѣсь то бывшій патріархъ Никонъ испыталъ въ началѣ всю его строгость, почти темничную, потому что сперва даже заложены были желѣзными затворами окна его келій, весьма убогихъ; однако, въ непродолжительномъ времени получилъ онъ ослабу отъ незаслуженныхъ томленій. По прошествіи 10 лѣтъ, Никонъ переведенъ былъ подъ строгій надзоръ изъ Оерантонова въ Кирилловъ монастырь; причиною сему послужили клеветы о мнимыхъ сношеніяхъ его съ Степкою Разинымъ. Въ Кирилловѣ пробылъ онъ тяжелыхъ пять лѣтъ и получилъ разрѣшеніе отъ вроткаго царя Осодора Алексѣевича возвратиться въ Воскресенскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Новаго Іерусалима, гдѣ и погребенъ съ именемъ Святѣйшаго патріарха Россійской церкви, скончался 78 лѣтъ отъ рожденія, 1681 г., февр. 24 дня (См. о немъ журн. „Странникъ“ 1864 г.).

исходно, кромѣ церковныя службы, хотя самъ не служилъ". Очевидно, онъ выходилъ въ часы Богослуженія только въ сію ближайшую церковь святаго Евфимія, и здѣсь предъ Царемъ Царствующимъ изливалъ въ молитвѣ зѣльную скорбь души своей. Тутъ же тянутся огорода, примыкающіе къ двухъэтажному каменному большому корпусу.

На сѣверо-западной сторонѣ монастыря видится архимандритскій каменный двухъ этажный корпусъ съ братскою трапезою внизу, существуетъ съ XVII-го вѣка. При архимандритѣ Гедеевѣ (1818 — 1829 г.) этотъ корпусъ подвергся существенной перестройкѣ по образцу настоятельскихъ келій Боровичскаго Свято-Духовскаго монастыря. Архимандритъ Пипокентій (1829 -- 1840 гг.) расширилъ парадный входъ, изобразивъ по стѣнамъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго благочинническаго округа. Здѣсь видны: Пилова пустынь, монастыри: Филиппа Франскаго, Кирилла Новозерскаго, Леушинскій дѣвичій, Горницкій Воскресенскій дѣвичій и другіе. На восточной сторонѣ этого входа изображенъ во весь ростъ благославляющій Спаситель міра. Передній фасадъ этого дома обнесенъ на каменномъ фундаментѣ балясникомъ, передѣляющимся посрединѣ параднымъ подъѣздомъ на двѣ половины; въ немъ разбитъ цвѣтникъ, надъ которымъ высятся горделивые кедры.

За настоятельскимъ корпусомъ расположенъ небольшой фруктовый садъ, выше котораго, вдоль Сиверской ограды, тянутся экономическія постройки — зданія, крытая желѣзомъ и окрашенная мѣдиной.

Мы уже говорили, что обитель перенос. Кирилла состоитъ какъ бы изъ двухъ совмѣстныхъ монастырей, обнесенныхъ извнѣ обширною боевою оградой съ нѣсколькими громадными башнями вдоль стѣны и по угламъ, придающими особое величіе пустынному пріюту.

Первый, по обширности своей и грандіознымъ зданіямъ келій, извѣстенъ подъ именемъ «большаго» или

«города», а второй, по скромности своего вида, именуется, «меньшимъ, пустыннымъ или Горнымъ-Ивановскимъ» монастыремъ. Тотъ и другой подраздѣляются внутри еще особыми оградами и рвомъ, въ глубинѣ котораго протекаетъ малая рѣчка Свирига, или вѣриѣ ручей, надъ которымъ устроенъ мостъ, соединяющій «пустынную» обитель. Рѣчка выходитъ изъ долгаго озера съ сѣверо-восточной стороны монастыря и, нѣсколько разъ подтекая подъ его ограду, огибаеть холмъ Кирилловъ и опять теряется подъ юго-западной оградой, впадая въ Сиверское озеро. Тутъ же на высококомъ холмѣ «меньшаго» монастыря, осѣненномъ вѣковыми деревьями, подъ стѣною огромныхъ березъ, стоятъ двѣ каменные скромныя церкви, а нѣсколько сѣверо-восточнѣе отъ нихъ видятся вдали двѣ небольшія обложенныя кирпичемъ часовни такъ же, какъ и храмы Божіи, увѣнчанныя на главахъ золотыми крестами.

10) Церковь св. Іоанна Предтечи на горѣ съ придѣломъ пренод. Кирилла выстроена въ 1531 году великимъ княземъ Василиемъ III Іоанновичемъ, благодарнымъ за рожденіе сына Іоанна, будущаго царя Грознаго, въ честь ангела новорожденнаго сына. ¹⁾

Алтарь этой церкви трехъ апсидный. Иконостасъ (въ послѣднее время возобновленъ) четырехъ ярусный съ колоннами и украшенъ по красному фону рѣзбой на золотѣ.

Внутри стѣны церкви окрашены краскою на маслѣ стального цвѣта, съ вѣншей же стороны стѣны церкви окрашены красною краскою. Куполь ея покрытъ желѣзомъ и окрашенъ мѣдянкой. Амбразура входныхъ западныхъ дверей украшена фронтонами съ выступами колоннъ по сторонамъ структуры XVI в. По измѣренію 1773 года церковь св. Іоанна Предтечи была по наружной

---

¹⁾ Вел. кн. Вас. Ів. вся Русь былъ въ Кирилловѣ монастырѣ 17 Декабря 1528 года.

мѣръ въ длину семь сажень одинъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, въ ширину шесть сажень безъ четверти аршина ¹⁾.

По вышнему виду и украшенію церковь св. Іоанна Предтечи напоминаетъ о храмѣ препод. Іоанна Лествичника, что надъ св. воротами въ «большомъ» монастырѣ.

II). Другая церковь «Ивановскаго» монастыря—во имя св. Сергія Радонежскаго теплая съ придѣломъ (на правой сторонѣ) во имя св. Діонисія Глушицкаго занимаетъ юго-западный склонъ «горы» и принадлежитъ постройкою къ I-й половинѣ XVI в. При церкви, въ связи, къ сѣверо-западной стѣнѣ, устроена была квадратная братская трансеа для жившихъ когда-то здѣсь на «горѣ» подвижниковъ—любителей св. уединенія ²⁾.

Иконостасъ въ ней состоитъ (одноярусный) только изъ деисуса и мѣстнаго яруса, простой, безъ украшеній.

Церковь пр. Сергія съ алтаремъ по наружной мѣрѣ въ длину пять сажень одинъ аршинъ, въ ширину четыре сажени, трансеа-же, составлявшая одно цѣлое съ церковью, по наружной мѣрѣ вдоль семь сажень два аршина, въ ширину шесть сажень безъ пяти вершковъ.

Изъ числа жилыхъ помѣщеній въ 1601 году на «Горнемъ» монастырѣ (замѣчаетъ г. Никольскій въ своемъ трудѣ) было только 7 братскихъ келій и двѣ больницы: ³⁾ одно изъ нихъ была братская (въ «большомъ» монастырѣ).

1) Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 33 об.).

2) На трансеѣ въ 1773 г. значилась „колокольница“, а на ней колоколовъ звонныхъ и красныхъ три колокола. Нынѣ не существуетъ и уразднена давно.

3) См. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго, стр. 256; Рукоп. Кирил. библ. № 78—1317, л. 289 об.). Въ 33 году XVI столѣтія подлѣ „горы“ находилась богадѣльня избы, въ которыхъ проживали (на счетъ царя Ивана IV) 10 человекъ нищихъ и одинъ старшій (Рукоп. Акад. библ. № А. II—47, л. 456 об.).

номъ» монаст.), другая же (на «горѣ») для мірскихъ богомольцевъ.

Первая часовня устроена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находилась въ землѣ келья, или вѣрище пещера, ископанная препод. Кирилломъ, въ которой онъ, по прибытіи на Бѣло-озеро, долгое время спасался въ уединеніи. Вторая часовня, подъ каменнымъ навѣсомъ, поставленная въ началѣ XVIII в., есть собственное дѣло рукъ Преподобнаго и срублена имъ самимъ изъ сосноваго лѣса для молитвенной храмины, гдѣ, вѣроятно, до основанія церкви, собиралась братія, не смотря на тѣсноту, ибо въ ней не болѣе одной квадратной сажени; но для немногихъ молитвенниковъ и этого было довольно въ теченіи первыхъ годовъ ихъ пустынножителства. Въ послѣдней доселѣ сохранилось два креста, высотой въ сажень, воздвигнутые Преподобнымъ. Одинъ изъ крестовъ четвероконечный, а другой осьмиконечный. ¹⁾

На стѣнѣ между крестовъ, едва замѣтно, виситъ древняя полуистертая икона, какъ бы указывающая, что это собственно было избранное мѣсто обители, потому что тутъ изображено явленіе Матери Божіей молящемуся Кириллу, когда звала его изъ Симонова, въ предѣлы Бѣлозерскіе; тутъ же написанъ собесѣдникъ его Ѳерапонтъ, принесшій ему первую вѣсть о невѣдомомъ краѣ. Ибо 500 лѣтъ тому назадъ это мѣсто, на которомъ водворился преп. Кириллъ, было по-

¹⁾ Тутъ и другой крестъ устроены препод. Кирилломъ изъ того дерева, отъ паденія коего былъ спасенъ онъ чуднымъ гласомъ. Вотъ какъ объ этомъ случаѣ повѣствуется въ житіи его: „Случилось однажды послѣ трудовъ заснуть Преподобному на землѣ подъ тѣнью одного высокаго дерена, но едва только закрылъ глаза, какъ слышалъ голосъ: „бѣги, Кириллѣ“. Воспрянувъ отъ сна, Преподобный торопливо отскочилъ отъ того мѣста, и въ ту-же мигу упало поперекъ огромное дерево. Преподобный возблагодарилъ Бога за спасеніе своей жизни, а изъ того дерева, на память, устроилъ упомянутые два креста.

чти со всѣхъ сторонъ окружено водою и густой боръ росъ на этой малой площадкѣ, гдѣ дотолѣ никогда не было жилья человѣческаго. ¹⁾

Эта древняя часовня и святые кресты Преподобнаго, ипзющіеся въ маломъ монастырѣ, какъ памятники минувшаго, столь же священны, какъ его гробница и чудотворная икона Богоматери, имъ принесенная, въ «Большомъ», ибо свидѣтельствуютъ: какъ возникло все величіе и слава Кирилловой обители. Но кѣмъ и когда сооружены первая и вторая церкви на высотѣ уединеннаго холма Кирилловакаго? Изъ записи одного ветхаго Синодика Монастырскаго видно что: «Лѣта 7040 (1532) Декабря 13, священы были въ Кирилловѣ четыре престола, два въ монастырѣ и два на «горѣ», въ одинъ день: въ монастырѣ соборъ Архистратига Гавріила, да царей Константина и Елены, а на «горѣ» Усѣбновенія Предтечи да Чудотворца Кирилла, а освящаль Владыка Вологодскій Алексій». Вторая церковь посвящена имени препод. Сергія, покровителя державныхъ князей Русскихъ, и въ ней придѣль препод. Діонсія Глушицкаго, ученика святаго Кирилла, который сохранилъ намъ искусною кистью священный ликъ своего блаженнаго аввы.

И такъ вотъ начало «Ивановской» обители. Строителями ея, какъ выше сказано, были Великій князь Василій Іоанновичъ, приходившій съ супругою на богомолье въ Кирилловъ, чтобъ испросить себѣ наследника престола: получивъ желаемое, онъ соорудилъ въ одно время два храма въ одной обители: во имя Архангела, на память дня своего рожденія, съ придѣломъ во имя ангела своей супруги, тамъ, гдѣ былъ главный соборъ, а блаже къ Преподобному на самомъ его хол-

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71 об., столб. 1): „мѣсто же оно, идеже святый Кириллъ воелися, боръ быше велій и чаща и никому же отъ человекъ ту живушу. Мѣсто убо мало и кругло, по гдѣ красно вседу яко стѣною окружено водами“.

мѣ, гдѣ еще до тѣхъ поръ никто не смѣлъ селиться, поставилъ церковь по имя ангела новорожденного Іоанна, съ придѣломъ во имя Прендобнаго, какъ бы посвящая ему собственно испрошеннаго имъ младенца, и все это освященіе (скажемъ словами А. П. Муравьева) должно было совершиться въ одинъ день, во свидѣтельство, что всѣ четыре престола сооружены по причинѣ одного событія.)

Но чего не успѣлъ соорудить и докончить здѣсь благочестивый князь, то, безъ сомнѣнія, довершилъ его царственный сынъ, имѣвшій искреннее расположеніе къ обители препод. Кирилла. Ибо Іоаннъ IV по примѣру своего отца, умершаго подъ именемъ схимонаха Варлаама, постриженника Кирилловскаго монастыря, имѣлъ также неотложное намѣреніе оставить тронъ и переселиться на житіе въ Кирилловскую обитель, но это благое желаніе царя ограничилось только однимъ иноческимъ полуостриженіемъ съ именемъ Іоны. Царь, нося форму монашескую, водворился потомъ въ слободѣ Александровской, съ дружиною опричниковъ, откуда наводилъ ужасъ своими злодѣянiami на всю Россію.

Однако-жъ, какъ говоритъ преданіе, царь для приѣзда своего въ Кирилловъ выстроилъ въ «Маломъ Ивановскомъ» монастырѣ, при церкви препод. Сергія, просторную трапезу, а недалеко отъ храма поставлены были имъ каменные келіи, называемыя теперь больничными, въ коихъ, быть можетъ, не разъ останавливался царь Иванъ Васильевичъ, при посѣщеніи имъ Кирилловой обители.

У.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь стоитъ на открытомъ широкомъ мѣстѣ, окруженъ двойнымъ рядомъ зубча-

1) См. Русск. Энциклопедія, стр. 190.

тыхъ стѣнъ, въ пять саженъ высоты и до трехъ— ширины, простирающихся вдоль и вокругъ на 732 сажени и 2½ фута. Стѣны съ трехъ сторонъ (по компасу): восточной, сѣверной и южной въ три яруса и только въ одинъ съ западной, которая прилегаетъ къ Сиверскому озеру. Весь нижній ярусъ главной стѣны состоитъ изъ келій или чулановъ, безъ печей и помоста, иногда по три келіи соединялись между собою, но не болѣе квадратной сажени въ каждой изъ нихъ, такихъ считается до ста въ большой оградѣ и все онѣ пусты. Во второмъ и третьемъ ярусѣ одинъ лишь открытыя арки, для свободного хода вокругъ всей стѣны: со стороны озера стѣны утверждены быками, отъ напора волнъ, и крыша ихъ покрыта желѣзомъ. Внутренній фасадъ боевой ограда напоминаетъ структуру XVI вѣка Китай-города въ Москвѣ.

Десять каменныхъ башенъ, различной высоты и зодчества, стоятъ по оградѣ, не считая малыхъ. Всѣхъ величественнѣе *Московская*, преждѣ называвшаяся *Ферапонтовою*, по направленію къ сей обители, на сѣверо-восточномъ углу большой ограда, о 15 граняхъ и въ нѣсколько поясовъ; высота ея слишкомъ 25 саженъ и 130 ступеней ведутъ наверхъ. Во всю ея высоту, отъ самаго подвала и до крыши, стоитъ внутри каменный столбъ, раздѣленный на ярусы, или такъ называемые мѣшки, куда, по преданію, сажали преступниковъ или плѣнныхъ; страшная темница, если она дѣйствительно когда-либо тутъ существовала!

Посреди восточной стѣны *Казанская* башня, надъ въздными воротами, не столь изящна, какъ *Московская*; она квадратна и имѣетъ до 14 саженъ высоты. Въ ней когда то былъ устроенъ острогъ, гдѣ томилась въ заключеніи опальные высокородныя особы. ¹⁾

¹⁾ Князя Бѣльскіе, Воротынскіе, Телятевскіе, бояре Шереметвы, Морозовы, Адашевъ, патріархъ Никонъ, митрополитъ Іоасафъ,

Вологодская, на юго-восточномъ углу, парядиѣе всѣхъ башенъ, была съ красными кирпичными поясами, раздѣляющими ее на восемь ярусовъ, а теперь, какъ и другія башни и ограда, оштукатурена и обѣлена; высота ея до 16 сажень и внутри ея такой-же каменный столбъ (или мѣшокъ), какъ и въ Московской. На юго-западномъ углу «малаго Ивановскаго» монастыря стоитъ 16-ти гранная башня *Кузнецкая*, также въ 16 сажень высоты и со столбомъ внутри, и не далеко отъ нея, на внутренней оградѣ, та небольшая башня *Котельная*, ¹⁾ которую принимаютъ нѣкоторые за темлицу Никонову. Еще одна высокая башня, въ 18 сажень, *Мережная*, на юго-западномъ углу ограды, служитъ твердымъ оплотомъ обители. Прочія не столь замѣчательны, потому что не превышаютъ десяти сажень; одна изъ нихъ *Косая*, посреди западной ограды, теперь ниже всѣхъ, потому что обрушилась въ 1786 году, но прежде не уступала Вологодской и Московской; она служила главною защитою съ этой стороны, гдѣ глубокое болото примыкаетъ къ монастырю. Трое вѣшнихъ вратъ сохранились отъ прежнихъ шести въ обширной оградѣ: *Казанскія*, которыя служатъ главнымъ въѣздомъ ²⁾, *Преображенскія* подъ церковью сего имени, съ западной стороны, и *Троицкія*, съ западной, близъ Мережной башни. Всѣ башни покрыты желѣзомъ и увѣчаны желѣзными же высокими шипами на коихъ укрѣплены подвижные вертящіеся флюгера; исклю-

сосланный сюда княземъ Шуйскимъ въ 1512 г., митрополитъ Новгородскій Пимень, поиъ Сильверствъ и многіе другіе (См. помянникъ Іоанна Грознаго, присланный въ Кирилловъ монастырь, упоминаемый Карамзинымъ, т. 9, примѣч. 201; Истор. Акты, томъ 1, стр. 329.)

1) Вблизи нея находится Духовное училище.

2) Съ передняго фасада надъ вратами въ медальонѣ видится образъ Спасителя благословляющаго навшихъ къ ногамъ Его—пр. Кирилла и Оеапонта: а съ внутренней стороны сихъ воротъ въ медальонѣ же—св. изображение Знаменія Божіей Матери.

ценіе составляетъ въ этомъ отношеніи только башня Казанская, у которой на верху высокаго шпіля видѣнъ съ трубою въ рукахъ ангель. Онъ какъ бы привѣтствуетъ благочестивыхъ богомольцевъ, входящихъ въ святую обитель, библейскими словами: «*Се дома Божіи и сія врата небесная!*»

Издали, вереть за десять начинаютъ бѣлѣть эти дубчатая стѣны и башни монастыря Кириллова. А изнутри его, съ высоты Ивановскаго или Кирилловскаго холма открывается во всей широтѣ своей монастырскій дворъ, съ его древнимъ величественнымъ соборомъ Успенія, какъ бы сросшимся изъ нѣсколькихъ церквей, соединенныхъ въ одно священное цѣлое и увѣчаныхъ множествомъ куполовъ съ золотыми на нихъ крестами. Кругомъ собора, въ тѣни деревьевъ, симметрично расположены на равнинѣ квадратомъ двухъ этажные, крытые желѣзомъ, каменные корпуса инокскихъ келій и проч., предъ конми съ переднихъ фасадовъ растутъ тѣнистые вѣгвые сосны и даже кедры, занесенные сюда, быть можетъ, изъ далекой Сибири или же съ восточнаго Ливана. Въ туманной дали, за оградой, съ сѣверо-западной стороны, видится величественная гора Маура, отдѣляющая женскую обитель Горницкую отъ Кириллова монастыря, а далѣе, съ восточной стороны—уѣздный городокъ Кирилловъ ¹⁾, съ его церквами и скромными постройками обывательскихъ домовъ. И все это въ ясную солнечную погоду картинно отражается въ зеркальных водахъ обширныхъ озеръ, между конми тшутея лѣсные пригорки и луга, покрытые сочною зеленью. Отчего получается отчасти строгій и вмѣстѣ самый живописный видъ пустынной природы Бѣлозерскихъ предѣловъ на сѣверѣ.

Извѣстно, что еще въ XII столѣтіи горъ, Вологда былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ между Москвою и

¹⁾ Городъ Кирилловъ основанъ 1776 г. (См. соч. А. К. Неволіна, т. 6, стр. 57).

Архангельскимъ портомъ, и вель обширную торговлю съ Сибирью. 1). Поэтому долго еще тянулись здѣсь по широкой столбовой дорогѣ купеческіе караваны съ товаромъ, *какъ въ центръ Россіи изъ Сибири, такъ и обратно въ отдаленный сѣверо-восточный край и за границу. А сколько въ минувшее время проходило здѣсь съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами русскихъ наломниковъ? Ибо здѣсь былъ трактъ великаго богомолья отъ Кіева до Троицкой Сергіевой лавры и отъ Сергіевой лавры до Соловецкихъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія. 2). Благоговѣнно заходили они тогда по пути и въ другія святія иноческія обители, сіявшія своимъ благочестіемъ, словно звѣзды на сѣверномъ небосклонѣ. *Тогда и Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь служилъ мѣстомъ благоговѣннаго поклоненія для многихъ тысячъ русскихъ людей. Многіе Московскіе кунцы и бояре въ прежнее время считали своимъ долгомъ побывать на Бѣлозерѣ и поклониться преподобному Кириллу, какъ великому покровителю сѣвернаго края и молитвеннику о землѣ Русской. Но съ проведеніемъ здѣсь желѣзной дороги, по прямой линіи отъ Москвы до Архангельска, Кирилловская обитель осталась въ сторонѣ и потому, за послѣднее время, менѣе уже посѣщается богомольцами, отчего и самая обитель оскудеваетъ въ средствахъ и приходитъ въ обветшалое состояніе.

Не развѣ въ смутное время подступали къ святымъ твердынямъ обители пр. Кирилла дерзкіе враги отече-

1) См. описан. Москвы Рубанова, 1782 г., стр. 115.

2) При вел. кн. Василѣ Василевичѣ и при митрополитѣ Фотіи, въ обители преп. Кирилла Бѣлозерскаго подвижался инокъ Савватій. Откуда пришелъ онъ и откуда былъ родомъ остается неизвѣстнымъ. Но вскорѣ инокъ Савватій перенелъ изъ Кириллова въ Валаамскій монастырь и оттуда на Соловецкій островъ, гдѣ и основалъ свою обитель (См. житіе его Окт. 27. Архіеп. Филар. Черниговскаго. Память преп. Зосимы 17 Апрѣля).

ства и осаждали ее, какъ и Свято Троицкую Сергіеву лавру, но возвращались они отражаемые незримой благодатной силой со стыдомъ и съ немалымъ для себя урономъ. По примѣру Сергіевой обители, и Кирилловскіе иноки крѣпко стояли за Русь православную, защищая окраины Сѣвера, и молились Всевышнему о дарованіи побѣды землѣ родной и о мирѣ всего міра. Въ башняхъ Кирилловой обители и во всю длину широкихъ стѣнъ вставлены были большого калибра боевыя пушки, а въ арсеналѣ ея имѣлся значительный запасъ бердышей, кольчугъ, панцырей, шишаковъ, шлемовъ, карабиновъ, пицалей, пороху и проч. ¹⁾ Укрѣпленный монастырь могъ дѣйствительно считаться тогда первостепенной твердыней, потому что, кромѣ царскихъ стрѣльцовъ, вооружалъ онъ собственныхъ ратниковъ изъ 2000 своихъ крестьянъ. Изъ грамотъ, хранящихся въ обители, видно, что въ продолженіи XVII вѣка, столь смутнаго для нашего отечества, она нѣсколько разъ снабжала Государство деньгами ²⁾, хлѣбомъ и воинскими снарядами, въ 1638, 1676 и 1679 годахъ и еще однажды въ 1701 году. ³⁾

Но при всемъ томъ, въ лѣтописи Кирилловскаго монастыря есть и печальныя страницы, на коихъ записано, что «въ 7120 году (1612) Іюня въ 10 день, Литва выжгла Бѣлоозеро (находящееся въ разстояніи 30 верстъ отъ обители), а въ 20 день Августа подходила подъ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги и выжгла гостинный дворъ, конюшенный и швальню;

¹⁾ Въ настоящее время монастырскій арсеналъ Кириллова весь вывезенъ въ Новгород. музей и для насъ имѣеть только достоинство древности и воспоминаній о прежней воинской силѣ обители.

²⁾ Во время войны Алексеѣя Михайловича съ Польшею, Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь поставилъ 100 вооруженныхъ воиновъ и еще пожертвовалъ 10000 р. деньгами (См. Ростиславскаго „опытъ изслѣдов. объ имуществѣхъ монастырей нашихъ“, стр. 36.).

³⁾ Русская Оивава, стр. 216—217.

въ слѣдующемъ году, Сентября въ 22 день, Литва выжгла Вологду и опять подступала къ монастырю ночью; Декабря на 5-ое число, панъ Бобовскій съ черкасами непремѣнно покушались взять монастырь, потомъ же панъ Песоцкій съ братомъ своимъ, ночью на 11-е число, приступали къ обители, но были отбиты. Однакожь, слѣды ихъ дерзкаго покушенія на монастырь обнаружились въ значительномъ поврежденіи вѣншей ограда и прилегающихъ къ ней зданій. И долго были бы видны эти печальные слѣды разрушенія на обители Кирилловской, еслибъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не предпринялъ обновить обширную ограду въ 1638 году. Она строилась въ теченіе 33 лѣтъ и окончена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который на нее пожаловалъ въ 1666 году до 45000 рублей, сумму огромную по тогдашнему времени, кромѣ содержанія работниковъ. Еще прежде сего занято было до 5000 рублей обителью у боярина Б. Иван. Морозова, скончавшагося въ ней инокомъ, но и это принялъ государь на счетъ казны, по смерти боярина. ¹⁾ По этому можно судить о быломъ величій Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

VI.

Библиотека.

Библиотека Кириллова монастыря считалась нѣкогда одною изъ богатѣйшихъ и знаменитыхъ библиотекъ въ Россіи. Она собиралась и умножалась еще при осно-

1) По просякамъ своихъ враговъ въ 1648 г. бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ впалъ въ немилость царя Алексѣя Мих. и подвергся опалѣ. По во избѣжаніе большихъ огорченій, Морозовъ посѣвшилъ скрыться отъ злобы своихъ враговъ и отъ царскаго гнѣва въ стѣнахъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря, служившаго мѣстомъ ссылки

ватель монастыря—препод. Кириллъ: Онъ самъ, въ свободное время отъ молитвы и дѣль по обители, занимался перепискою (по уставному стилю) Богослужбныхъ и вообще священнаго характера книгъ. Изъ многихъ рукописей—17 сочиненій принадлежатъ Чудотворцу Кириллу. Объясненія его разныхъ явленій природы, — грома, молніи, падающихъ звѣздъ, писанныя препод. Кирилломъ съ цѣлю разсвѣять предрасудки людскіе, есть замѣчательное произведеніе Кирилла. О падающихъ звѣздахъ онъ разсуждаетъ такъ: «о падающихъ звѣздахъ одни говорятъ, что это падаютъ звѣзды, а другіе, что это злая мытарства. Но это и не звѣзды и не мытарства, а отдѣленіе небеснаго огня; на сколько нисходятъ онѣ внизъ, расплавляются и опять сливаются въ воздухъ. Потому никто не видалъ ихъ на землѣ, но всегда разсыпаются онѣ въ воздухъ. Онѣ спадутъ въ пришествіе Христова». ¹⁾ Есть его три замѣчательныхъ посланія: 1) Къ Вял. Ки. Василію Дмитріевичу «о прилиреніи» съ суздальскими князьями, 2) къ князю Магайскому «объ управленіи княжест-

въ XV-XVII вѣкахъ многихъ высокихъ особъ міра. Этотъ бояринъ былъ образованный и самый лучшій совѣтникъ царя Алексѣя Михайловича, котораго самъ Морозовъ воспиталъ и училъ грамотѣ (См. Энциклоп. словарь А. Старческаго стр. 249.).

¹⁾ Есть свидѣтельства, найденныя Карамзиннымъ, тому, что сочиненія Галинова *о большомъ и маломъ мірѣ* въ переводѣ было извѣстно въ Кирилловской обители. При экземплярѣ русской ариметики, которую Карамзинъ отнесъ ко времени Бориса Годунова, онъ отыскалъ приписанное новѣйшею рукою сочиненіе Галинова о большомъ и маломъ мірѣ, слѣдующимъ извѣстіемъ: „Выписано въ Кирилловѣ монастырѣ съ книги преподобнаго отца нашего Кирилло-Вѣлозерскаго 7143 (1635).“ Теперь источникъ этого извѣстія становится ясенъ. Вотъ еще новая черта (говорить г. Шевыревъ въ своей книгѣ „Поѣздки въ Кирилловъ“. 1850 г. Москва, стр. 25, часть II) для біографіи Кирилла: стало быть ему не чужды были сочиненія древнихъ о законахъ естества, и онъ пользовался ими въ дѣбрыхъ Сѣвера для того, чтобы разгонять предрасудки народныя и объяснять явленія природы естественнымъ образомъ (Шевыревъ).

воля» 3) къ князю Звенигородскому «утѣшительное», по случаю смерти его супруги ¹⁾) и уставъ общежительный для братіи. И всѣ эти драгоценныя рукописи Преподобнаго хранятся еще и доселѣ въ его обители. И такъ какъ самъ препод. Кириллъ занимался писаніемъ и послѣ него осталось нѣсколько келейныхъ рукописей, то и присные ученики его, — Геранонтъ, Мартианъ, Христофоръ, Нилъ Сорскій и другіе, подражая его примѣру, также занимались писаніемъ книгъ; въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго сказано, что онъ по себѣ оставилъ много книгъ своего письма въ Кирилловѣ, которыхъ, впрочемъ, уже теперь тамъ нѣтъ, но еще сохранилось въ тризницѣ нѣсколько рукописей письма (Игумена) Христофора. Любитель просвѣщенія духовнаго, святой Іосифъ Волоколамскій, подвизавшійся въ обители Кирилловой, быть можетъ, въ ней почерпнулъ свою любовь къ книжнымъ занятіямъ и, можно сказать, что любезнательный духъ святаго Кирилла сдѣлался наслѣдіемъ его учениковъ, которые вмѣнили себѣ въ обязанность прилагать письменныя труды свои къ его трудамъ, во имя общаго послушанія; такимъ образомъ составила ся обширная библіотека, единственная въ свое время, потому что (какъ замѣчаетъ А. П. Муравьевъ) ни въ какой иной обители, ни даже въ лаврѣ Троицкой, не было подобной. Таково было просвѣтительное значеніе на сѣверѣ Кирилловой обители.

Но съ теченіемъ многихъ лѣтъ измѣнилось многое и въ судьбѣ этой обители. Теперь не многое найдеть здѣсь образованный любитель старины и просвѣщенія изъ прежнихъ историческихъ книгъ и фоліантовъ. По указанію Исторіи Россійской Іерархіи видно, что нѣсколько разъ былъ тревоженъ архивъ Кирилловскій и принужденъ дѣлиться съ другими. Много извлекъ изъ него Псковъ патріархъ въ библіотеку Софійскую и въ

¹⁾ См. Истор. Акты, т. 1. №: 12 и 16.

свою домовую, которая теперь обращена въ Синодальную. Еще прежде, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вытребовалъ изъ Кириллова всѣ двойные экземпляры лучшихъ рукописей въ приказъ большого дворца и велѣлъ списать для себя наиболѣе любопытныя. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1682 году, опять вытребовано было много книгъ изъ обители, для составленія стоденныхъ книгъ и въ учреждаемую имъ академію, а потомъ поступали еще книги въ Святѣйшій Синодъ и въ Императорскую библіотеку. По описи XVIII вѣка, которая хранится въ Румянцевскомъ музеѣ, считалось въ Кирилловѣ монастырѣ однихъ рукописныхъ книгъ до 2092, и еще не всѣ помѣщены въ каталогъ. Последъ всего, что было взято въ разныя времена изъ библіотеки еще по описи 1844 г., числится въ ней болѣе 1900 книгъ, преимущественно церковныхъ: между ними евангелій 66, апостоловъ 40, псалтирей 130, мнней 132 и столько же канониковъ и требниковъ. По болѣе другихъ замѣчательна и драгоценна псалтирь, принадлежавшая некогда боярину Дмитрію Ивановичу Годунову. Эта книга роскошно написана, съ разукрашенными картинками на листахъ, и поражаетъ взоръ любителя старины. Много еще въ ней сохранилось книгъ отеческихъ, такъ называемыхъ патериковъ и проч.¹⁾

VII.

Ризница.

Въ первое время въ ризницѣ Кириллова монастыря много хранилось свещенныхъ предметовъ, замѣчательныхъ не по одной лишь древности, но болѣе значи-

¹⁾ Г. Шевыровъ во время своего пребыванія въ Кирилловѣ, между прочимъ, составилъ свой обзоръ любопытнымъ предметамъ и по преимуществу разсмотрѣлъ остатки библіотеки. Онъ указываетъ на нѣсколько сборниковъ, восходящихъ до глубокой древности по своему содержанію.

тельныхъ по своей цѣнности, святости и по важности тѣхъ лицъ, которыми сюда пожертвованы. По описи 1664 г. жемчужныхъ облачений считалось здѣсь до семнадцати. Одинъ Иванъ Васильевичъ IV прислалъ сюда на шесть тысячъ рублей богатѣйшихъ ризъ ради поминованія по сынѣ своемъ царевичѣ Іоаннѣ. По съ упадкомъ обители, который особенно замѣтнымъ сталъ еще въ исходѣ XVIII столѣтія, началось и постепенное оскудненіе ризницы. Въ 1785 году, вѣроятно, вслѣдствіе небрежнаго храненія монастырскаго имущества, вытребовано было въ Москву много драгоценныхъ вещей изъ Кириллова, жемчужныхъ одеждъ, золотыхъ крестовъ и потировъ, которые потомъ поступили въ различныя лавры; такимъ образомъ невозвратно взяты 12 нагагій и до шести крестовъ, четыре архимандричьи шапки и до 15 шитыхъ золотомъ и жемчугомъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія и особенно въ годъ испытанія 1812 г. много обителью Кирилловой было пожертвовано на общія отечественныя нужды, отчего еще болѣе оскудѣла древняя ризница, потому что много старинныхъ вещей, сосудовъ и облачений, числомъ 400, какъ излишнихъ, было обращено въ слитки серебра, что составило до 4 пудовъ, но (какъ справедливо замѣтилъ А. П. Муравьевъ) утратилось невозвратимое — древняя святыня¹⁾.

Изъ вещей, сохранившихся въ ризницѣ, достопримѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

1. *Св. Антиписсы.*

2. *Св. Евангелія.*

а) Св. Евангеліе Христофорова письма,²⁾

1) См. о семъ „Древности Кирилло-Бѣл. монастыря“ архимандрита Варлаама, стр. 3, примѣч. 20 и 21. Москва, 1859 г.

2) См. тамъ-же, стр. 27. †

б) одно древнее Евангеліе, въ листъ большого формата, украшенное дорогими каменьями, пожертвовано сюда отъ царевны Татіаны Михайловны¹⁾.

в) Евангеліе въ большой листъ, напечатанное въ Москвѣ 1689 года, съ обычными изображеніями на немъ. Изъ надписей видно, что это св. Евангеліе устроено въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь архимандритомъ Принарохомъ въ 1709 году. Евангеліе по верхней доскѣ длиною 15½ вершковъ, шириною 10½ вершковъ, толщиною съ обѣими досками 2½ вершка. Вѣсу въ немъ 1 пудъ 15½ фунтовъ²⁾.

3. Кресты напрестольные.

Напрестольныхъ крестовъ нынѣ въ монастырѣ находится 12; но всѣ они, кромѣ двухъ, сооружены въ XVIII и настоящемъ стол., вкладныхъ этого времени три, пожертвованы архимандритомъ здѣшняго монастыря Принарохомъ въ 1718, 1721 и 1761 г.³⁾

Шесть *наперсныхъ крестовъ*; два изъ нихъ—даръ супруги кн. Пв. Ал. Воротынскаго—Анаст. Львовны; одинъ крестъ золотой даръ царя Пв. В. Грознаго и еще одинъ крестъ серебряный, очень цѣнный, устроенъ изъ драгоценныхъ камней отъ монастыря въ 1830 г. (См. «Древности Кирил.-Бѣл. монастыря» архим. Варлаама. Москва, 1859 г. стр. 51).

1). *Св. сосуды и другая церковная утварь.*

а) Пестирь, дискось и ложка—золотые, гладкіе, безъ украшеній, съ обычнымъ изображеніемъ на чашѣ:

¹⁾ См. описъ Кирил. монастыря. 1785 г.

²⁾ См. «Древности Кирил.-Бѣл. монастыря» архимандрита Варлаама, стр. 29, Москв. 1859 г.

³⁾ См. тамъ-же, стр. 29—30.

Спасителя, Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи; и причастными на ней словами, и два серебряныя блюдечка, копіе же и звѣздица отъ нихъ уже утрачены, и еще серебряный ковшъ, — даръ царя Івана Васильевича Грознаго въ 1567 г. Вѣсу въ чашѣ 3 фун. $11\frac{1}{4}$ золот.¹⁾

б) Есть еще золотой потиръ — вкладу святителя Полоцкаго Анастасія, который былъ тринадцать лѣтъ игуменомъ обители, потомъ столько-же лѣтъ возсѣдалъ на кафедрѣ Полоцкой и уединился опять на мѣстѣ иноческаго своего обѣта. Пожертвованъ около 1568 года. Вѣсу въ чашѣ 1 фун. 68 золотниковъ. Поддонъ и рукоятіе серебряныя, придѣланы къ чашѣ въ 1629²⁾.

в) Серебряный сосудъ и дискосъ вызолочены, пожертвованныя 1732 года Императрицею Анною, которая особенно благоговѣла къ обители. Вѣсъ сосуда 2 фун. $8\frac{1}{4}$ золот., вѣсъ дискоса 1 фун. $65\frac{1}{2}$ золот.³⁾

5) Два серебряныя ковша для теплоты.

а) Первый — даръ жены стольника Івана Васильевича Олферьева, Вассы Андреевой. Вѣсу въ ковшичкѣ 38 золотниковъ.

б) Второй — вкладъ дьяка патріарха Филарета — Шинуллина, вѣсу въ ономъ 47 золотниковъ⁴⁾.

6) Дарохранилищницы и дароносицы.

а) Ковчегъ для храненія св. Даровъ, устроенный на подобіе четверо-равноконечнаго креста, серебряный,

¹⁾ См. тамъ же, стр. 31.

²⁾ См. тамъ же, стр. 32, примѣч. 82.

³⁾ См. тамъ же, стр. 32 и 33.

⁴⁾ Шинулинъ много дѣлалъ и другихъ вкладовъ въ здѣшній монастырь (см. тамъ же стр. 34, примѣч. 86).

позолоченый, данный вкладомъ, въ 1678 г., слугою князя Ивана Воротынскаго — Пикитою Недликовымъ. Крестъ вышины $6\frac{1}{2}$ верш., ширины по перекрестью 6 верш., толщины 2 верш., -вѣсу въ ономъ 5 фун. ¹⁾).

б) Дароносица, въ видѣ равно четвероконечнаго креста, серебряная, снаружи кругомъ позолоченая, вкладъ того же слуги Недликова. Мѣрою крестъ вышины 4 верш. невстунно, ширины $2\frac{3}{4}$ верш., глубины $\frac{3}{4}$ верш. Ковчегъ вышины посреднѣй 5 верш., ширины $3\frac{1}{2}$ верш., глубины $1\frac{1}{4}$ верш. Вѣсу въ дароносицѣ съ приборомъ $84\frac{1}{2}$ золот., въ ковчегъ 2 фун. $28\frac{1}{2}$ зол., всего 3 фун. 17 зол. ²⁾).

7) *Кадила.*

а) Заслуживаетъ вниманія одна позлащенная кадильница въ видѣ пятиглаваго собора, которая пожертвована въ 1668 году служителемъ князя Воротынскаго, съ изображеніемъ на ней семи первыхъ діаконовъ Апостольской церкви. Кадило сіе съ цѣпями вѣсомъ 5 фун. 6 золотниковъ ³⁾).

б) Кадило серебряное, позолоченое, вкладъ князя Андрея Львова, данный въ 1666 г. въ Срѣтенскій монастырь. Вѣсу въ кадиль 2 фун. 13 золотниковъ ⁴⁾).

в) Кадило серебряное, съ лица кругомъ позолоченое, вкладъ въ 1544 г. князя Палецкаго, передѣланное при

¹⁾ См. тамъ-же стр. 34.

²⁾ См. тамъ-же стр. 34 и 35.

³⁾ См. „Древности Кирил. Бѣл. монастыря“ архимандрита Варлаама, Москва, 1859 г., стр. 35.

⁴⁾ Неизвѣстно, по какому случаю перенесено сію кадило изъ Срѣтенскаго въ здѣшній монастырь. Ки. Андрей Львовъ не значится между вкладчиками послѣдняго (замѣч. архим. Варлаамъ, стр. 36, примѣч. 90).

игуменъ Матѳеѣ въ 1600 году. Вѣсомъ кадило 2 фун. 59 золотниковъ ¹⁾).

г) Кадило серебряное, построенное въ Отрапонтонъ монастырь въ 1630 году, на монастырскій контъ; но по какому случаю и когда перенесено въ здѣшній монастырь—не извѣстно. Вѣсу въ семь кадилъ 2 фун. 39 золотниковъ ²⁾).

8) *Ладоница* серебряная, въ видѣ пятиглавой церкви, построенная монастырскимъ контомъ при игуменѣ Матѳеѣ въ 1610 г. Ладоница вышнюю съ поддономъ и крестомъ на средней главѣ 7½ верш., шириною по верхнему краю 4 верш., а вѣсовъ 2 фун. 38 золот. ³⁾).

9) *Разная утварь.*

а) Блюдо серебряное, съ выпуклою на внутреннюю сторону среднюю; внутри онаго рѣзное изображеніе Крещенія Господня, позолоченое, вѣсомъ блюдо 3 фун. 17 золот. Вѣроятно (замѣчаетъ архим. Варлаамъ) устроено на монастырскій счетъ, но когда—не извѣстно. Оно значится въ описи 1718 г. и, можетъ быть, было уже въ монастырѣ при составленіи описи въ 1601 году.

б) Блюдо серебряное, дано въ монастырь князьями Воротынскими въ 1642 г. Въ семь блюдъ вѣсу 1 фун. 40 золот.

в) Чаша водосвятная серебряная, вкладъ князя Ивана Шуйскаго въ 1637 г. Вѣсу въ чашѣ 13 фунтовъ 33 золотника.

г) Миса для принятія св. воды, серебряная, внутри

---

¹⁾ См. „Древности Кирил.-Бѣл. монаст.“ архим. Варлаама, Москва 1859 г., стр. 35.

²⁾ См. тамъ-же стр. 38.

³⁾ См. тамъ-же стр. 38.

тонко позолоченая, вкладъ князя Ивана Воротынского въ 1678 г. Въ мисѣ съ крышкою вѣсу 8 фун. 4 золот.

д) Ковшъ для черпанія св. воды, серебряный, даръ въ 1568 году царя Іоанна Васильевича. Вѣсу въ ковшѣ 3 фун. 31 золот.

е) Кружка для черпанія св. воды, серебряная, вкладъ въ 1678 году князя Ивана Воротынского. Вѣсу въ ней 2 фун. 32 золот. ¹⁾).

10) Лампады.

Четырнадцать большихъ серебряныхъ лампадъ предъ иконами въ Успенскомъ соборѣ и въ церкви пр. Кирилла. Всѣ онѣ почти одинаковаго устройства. Серебра въ нихъ вѣсомъ отъ 2 фун. 60 золот. до 4 фун. 93 золот. въ лампадѣ; крышки и цѣпи у всѣхъ лампадъ мѣдныя лужебыя. Изъ сихъ лампадъ, какъ по-казываютъ ихъ надписи, двѣ даны вкладомъ въ 1636 и 1613 г. стольникомъ Иваномъ Олферьевымъ, и одна въ 1651 г. женою Ивана Мархіева, дочерью Полѣнова, а остальные построены на монастырскій счетъ въ 1643 и 1644 годахъ, при игуменѣ Матоеѣ ²⁾).

11) Покровы на раку пр. Кирилла.

а) Между замѣчательными покрывами на раку Преподобнаго уцѣлѣло нѣсколько шитыхъ шелками и золотомъ съ ликомъ святого, тѣлеснаго цвѣта, но они рѣдко возлагаются на его гробницу. Самый древній изъ

¹⁾ См. „Древности Кирил.-Бѣл. монаст.“ архим. Варлаама, Москва, 1859 г., стр. 40 и 41.

²⁾ См. „Древности Кирил.-Бѣлос. монастыря“ архим. Варлаама, Москва, 1859 г., стр. 41 и прилѣж. 101 и 102.

нихъ, 1514 г., есть даръ великаго князя Василя Іоанновича (отца Грознаго), постригшагося на имя обители.

б) Второй изъ нихъ—его невѣстки, царицы Анастаси изъ дома Романовыхъ 1555 года, пожертвованный послѣ взятія Казани, но уже утратилъ жемчуги, которыми былъ украшенъ.

в) Третій покровъ шитъ золотомъ и шелками по голубому полю; это приношеніе отъ святого святому,—даръ мученика царица Димитрія преподобному Кириллу, съ которымъ вмѣстѣ сопричтенъ къ лику святыхъ, заступниковъ земли Русской. Сверху вышита икона святой Троицы, а въ каймѣ тронарь св. Кириллу; въ надписи сказано, что «повелѣніемъ царя Θεодора Іоанновича и его сунруги Божіею милостію государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Руси, сынъ, царевичъ князь Димитрій Іоанновичъ Углицкій, приложилъ покровъ сей Кириллу Бѣлозерскому Чудотворцу, за ихъ государево здравіе, и за свое и за мать свою царицу и великую княгиню Марію».

г) Четвертый устроенъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сунругою его Маріею Пльниничной.

12) Плащаница.

Драгоценная плащаница, шитая древнимъ высокимъ искусствомъ въ Горницкой обители. На ней изображено положеніе во гробъ Спасителя, а вокругъ восемь апостоловъ и столько же пророковъ, три святителя Греческіе и три Московскіе и еще нѣсколько ликовъ святыхъ съ предстоящими ангелами. Это даръ княгини Евфросини, вдовы князя Старицкаго Андрея, которая очень много жертвовала обители Кирилловой. На плащаницѣ надпись: «Въ царство благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича всея Руси, при преосвященномъ митрополитѣ Макаріи, повелѣніемъ благовѣрнаго

князя Владиміра Андреевича, внука государя Іоанна Васильевича всея Руси¹⁾).

13) Священническія облаченія.

Изъ многихъ роскошныхъ священническихъ ризъ и діакоическихъ стихарей по описи монастырской упоминаются ризы для двухъ священниковъ, пожалованныя царемъ Іоанномъ, силоюъ унизанныя жемчугомъ сверху и до низу, съ драгоцѣнными на нихъ камнями въ золотыхъ дробницахъ, въ конхъ считалось до 160 лаловъ, изумрудовъ, яхонтовъ и алмазовъ, такъ что полное облаченіе вѣсило болѣе полупуда и такой же при немъ полноцѣтный стихарь. Были еще 15 ризъ жемчужныхъ, не много уступавшихъ сему царскому дару, хотя и невѣдомыхъ вкладчиковъ и болѣе 250 ризъ нарчевыхъ, не считая прочихъ мелкихъ предметовъ.

14) Архимандритскія митри.

Въ 1679 году по старымъ описямъ митръ было 7 и одна превосходила другую богатствомъ, изъ первыхъ три передѣланы, а двѣ построены вновь въ нынѣшнемъ столѣтіи¹⁾).

а) Первая митра украшена золотыми дробницами и обшита по золотой бити жемчугомъ и камнями; даръ царя Іоанна Васильевича.

¹⁾ „Въ 1570 году царь Ів. Вас. Грозный, повелѣ убити брата своего (двоюроднаго) благоцѣрнаго и великаго князя Владиміра Андреевича Старицкаго“ (См. сказаніе кн. Курбскаго примѣч. 140, стр. 321).

¹⁾ Митръ всѣхъ, по послѣдней описи, считается 9, но четыре изъ нихъ неособенно цѣльны.

б) Митра изъ краснаго бархата, обнизанная жемчугомъ и разными камнями, съ серебряными чеканными дробницами, вкладъ въ 1675 г. жены околыничаго Олферьева—Вассы Андреевой.

в) Митра изъ фіолетоваго бархата, обнизанная жемчугомъ и камнями, съ пятью финифтяными образами; вкладъ княгини Старицкой Евфросиніи.

(15) *Воздухи*, шитые золотомъ и серебромъ: 1) вкладъ въ 1646 г. кн. Иван. Голицина, 2) даваніе въ 1695 г. жены стольника Ив. Ив. Большаго Бутурлина, — Акилины Петровны.

16) *Вещи пр. Кирилла.*

а) Самый драгоценный предметъ, имѣющійся въ ризницѣ, отъ Блаженнаго Кирилла сохранившіяся нѣкоторыя келлейныя вещи, бывшія у него въ употребленіи: такъ сохранилось на престольное Евангеліе, писанное ученикомъ его Христофоромъ въ 1417 году. На заглавномъ листѣ начертано полууставомъ молитвенное предисловіе: «Господи Исусе Христе, Сыне едиnorodный безначальнаго Отца рекій пречистыми Ти усты, яко безъ Мене не можете творити ничего же; Господи мой Господи! вѣрою объемъ въ душѣ моеи и въ сердцѣ, Тобою реченное, припадаю къ Твоей благодати; помози мнѣ грѣшному сіе желанное мною наченъ о Тебѣ Самомъ и совершити», а въ концѣ столь же смиренное послѣсловіе: «края достигохъ, о Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ возмогаемъ Святого Евангелія Божественную книгу сію, грубыми и не удобренными алфавиты, въ лѣто 6925, іюля въ 12 день, на память прендобнаго отца Ануфрія». Среброкованный окладъ сдѣланъ былъ на сіе Евангеліе еще при жизни пренод. Кирилла, повелѣніемъ великаго князя Василія Васильевича, какъ значится въ подлинн, и потомъ оно было понов-

лено въ 1514 году; тогда вставлена въ окладъ икона знаменія съ ликами преподобныхъ Сергія и Кирилла.

б) Есть еще до 13 келлейныхъ книгъ, писанныхъ самимъ преподобнымъ Кирилломъ, какъ-то: мѣсяцесловъ и другія, писанныя ближайшими его учениками.

в) Здѣсь же хранится и риза св. Кирилла изъ бѣлаго мухояра ¹⁾, обшитая голубою камкою съ такимъ-же крестомъ, подбитая простой холстиной, и стихарь изъ той-же матеріи съ голубымъ оплечьемъ. Эти священные предметы драгоценны не по своему убранству, но напоминаютъ собою высокую простоту глубокой древности и святую нищету, украшавшую Кириллову обитель и ея преподобнаго основателя.

г) Священные утвари, деревянные сосуды, съ которыми совершалъ самъ Преподобный Божественную литургію; красный потиръ съ денусомъ и такой-же дискосъ, совершенно подобные тѣмъ, съ коими служилъ и блаженный учитель его — Радонежскій Чудотворецъ Сергій.

д) Тамъ и его духовное завѣщаніе на имя Можайскаго князя Андрія, писанное собственною рукою угодника Божія, столбцомъ, длиною въ 11 вершковъ, полууставомъ, почеркомъ довольно четкимъ и красивымъ, съ титлами.

е) Двое желѣзныхъ веригъ съ крестами, въ которыхъ подвизался Преподобный, въ одной изъ нихъ вѣса болѣе 8 фунтовъ; послѣднія висятъ въ церкви у его гробницы.

ж) Шерстяной его колпачекъ.

з) Его шуба изъ черныхъ овчинъ (попорченная молю)

¹⁾ Мухояромъ называлась тогда полушелковая матерія, что видно изъ словъ царя Іоанна Васильевича IV, который писалъ кн. Курбекому, жалующь на Івана Шуйскаго: „При матери нашей и у Ивана Шуйскаго шуба была мухояръ (полушелковая матерія) зеленъ на куницахъ, да и тѣ ветхи“. (См. сказаніе кн. Курбскаго—отвѣтъ Іоанна кн. Курбекому, стр. 159).

и такъ называемый татаурецъ, или ременный поясъ съ деревянною пряжкой и карманнымъ ножикомъ.

и) Двѣ чашки изъ красной мѣди, въ видѣ ковшей, съ кожанными ихъ влагалищами, принособленные къ дорогѣ.

і) Путническій костыль Прендобнаго изъ орѣховаго дерева.

17) *Вещи патріарха Никона.*

а) Тутъ-же въ незамѣтномъ углу ризницы виситъ бѣлый клубокъ, принадлежавшій иѣкогда Никону патріарху.

б) Его деревянныя кресла весьма простыя, имъ самимъ сдѣланныя во время заточенія; ручки рѣзныя, окрашены голубою краскою, сидѣнье обито зеленымъ полубархатомъ. Снизу на ручкахъ начертана полуустановомъ крупная надпись: «Лѣта 7116 (1668) марта дня сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ, въ заточеніи за слово Божіе, за святую церковь въ Оеранонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ». Бывшій патріархъ перенесъ ихъ съ собою и въ тюрьму Кириллову, и на нихъ (какъ говоритъ А. П. Муравьевъ), вѣроятно, сидѣлъ онъ на крыльцѣ въ послѣдній день своего заточенія, когда по тайному предчувствію сталъ собираться въ нуть; съ нихъ болѣзненно онъ приподнялся, чтобы выслушать милостивый указъ царскій о своемъ возвращеніи и двинуться въ желанный путь, къ своей обители, который не суждено ему было довершить живымъ, ибо вмѣсто земного Іерусалима ожидалъ его небесный и только одна могила подъ устроенною имъ Голговою.

18) *Хоругви.*

а) Хоругвь — даръ въ 1565 г. княгини Старицкой Евфросиніи, находящаяся въ Успенскомъ соборѣ за

правымъ клиросомъ. На передней сторонѣ оной вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками «грудный образъ Спасителя» въ коронѣ, омофорѣ и саккосѣ, съ благословляющей десницею и Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. На задней сторонѣ хоругви вышитъ тѣмъ-же пр. Кириллъ. Хоругвь вышины съ каймами 1 арш. 6½ верш., ширины 1 арш. 6 верш. При ней шесть вѣтриль новыхъ изъ малиноваго штофу, обшитыхъ большою бахромою съ висточками.

б) Въ томъ же соборѣ, у лѣваго клироса, хоругвь— вкладъ въ 1666 г. боярыни княгини Евдокіи Теодоровны, супруги князя Никиты Ивановича Одоевскаго. На ней съ передней стороны вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками образъ Успенія Божіей Матери. На другой сторонѣ хоругви образъ св. Троицы. Около сего образа широкая кайма съ шитыми золотомъ словами, прежде находившаяся, какъ показываетъ содержаніе оныхъ, на гробовомъ покровѣ князя Воротынскаго ¹⁾.

в) Хоругвь, находящаяся въ церкви Введенія Божіей Матери, сдѣланная изъ плащаницы, пожалованной княгинею Старицкою Евфросиніею. На ней съ передней стороны вышито, какъ и на предыдущихъ хоругвахъ, апокалиптическое видѣніе —образъ Сына Человѣческаго, ходящаго среди семи свѣтильниковъ и держащаго въ десной рукѣ семь звѣздъ и проч. На другой сторонѣ хоругви шитый тѣмъ-же по красной, на подобіе трину материн, образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, кругомъ онаго слова, вышитыя золотомъ: «Честнѣйши Херувимъ»... Мѣра хоругви въ вышину 14 верш., ширину 13½ вершк. При ней шесть вѣтриль новыхъ изъ малиноваго и лиловаго штофа.

¹⁾ Одоевскіе очень много дѣлали пожертвованій въ здѣшній монастырь ризницею, покровами, пеленами и т. п. Сынъ Никиты Ивановича — Яковъ Никитичъ въ 1692 г. привѣзжалъ сюда для богомолья священникъ арх. Варлаамъ въ описаніи „Древностей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“, стр. 23, примѣч. 69).

VIII.

Архивъ.

Замѣчательный архивъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря издавна считался однимъ изъ богатѣйшихъ монастырскихъ архивовъ, по количеству хранившихся въ немъ интересныхъ древне-русскихъ рукописей коихъ число восходило до 2200 экземпляровъ и даже, болѣе. Фоліанты эти, какъ извѣстно, имѣли разнохарактерное значеніе въ смыслѣ археологій и распадались на три отдѣла: 1) историко-описательный, 2) духовно нравственный или патристическій и 3) церковно-богослужебный. И все это историческое сокровище древней письменности, какъ выше замѣчено, не разъ уже подлежало изытію изъ книгохранилища Кирилловской обители. Много рукописей перешло въ С.-Петербургскую Духовную Академію, въ Публичную Императорскую бібліотеку и въ Румянцевскій музей. Последній обзоръ архива совершенъ былъ особой комиссіей, по волѣ Государя Императора Николая Павловича въ 1853 г.

Извѣстно, что Императоръ Николай Павловичъ очень дорожилъ отечественными древностями и стариной, заботился о возстановленіи и сохраненіи памятниковъ живописи, зодчества и ваянія, основалъ Археологическую комиссію, Археологическое общество и нѣкоторыя другія учрежденія, на которыя возложены были собраніе, храненіе и изданіе старинныхъ документовъ и лѣтописей, производство раскопокъ и вообще приведеніе въ извѣстность памятниковъ отечественной старины. Незадолго до своей кончины государь обратилъ вниманіе на неудовлетворительное храненіе историческихъ памятниковъ въ церквахъ и монастыряхъ, по преимуществу Московскихъ. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательнъ собственноручный рескриптъ императора, написанный въ

мартъ мѣсяцъ 1853 г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову слѣдующаго содержания:

«Дошло до моего свѣдѣнія, что будто въ Москвѣ по монастырямъ не водится подробныхъ описей церковному имуществу, отчего многое драгоцѣнное, по древности и исторической цѣнности, пропадаетъ, любителями такихъ предметовъ приобрѣтается разными способами, переходитъ изъ рукъ въ руки, и то, что должно-бы оставаться церковною драгоцѣнностью, тамъ исчезаетъ и переходитъ въ частныя собранія. Находя это въ высшей степени неприличнымъ, поручаю вамъ лично съѣздить въ Москву неожиданно и повѣрить точно-ли такъ? и ежели, въ крайнему стыду и сожалѣнію, окажется, что сихъ описей нѣтъ, то немедленно распорядиться завести шнуровыя книги за печатью митрополита, въ которыя все церковное имущество каждаго монастыря или церкви внести въ точности, съ строжайшимъ запрещеніемъ что-либо изъ онаго имущества сбывать въ сторону, безъ разрѣшенія самого митрополита. П.»

Оберъ-Прокуроръ тогда же отправился въ Москву и вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ приступилъ къ обзрѣнію Московскихъ церквей и монастырей и также къ обезужденію плана и для ревизій другихъ епархій.

Всѣдствіе этого митрополитъ составилъ записку, въ которой подробно изложилъ положеніе настоящаго дѣла и препроводилъ ее графу Протасову, который сообщилъ о семъ Святѣйшему Синоду.

Святѣйшій Синодъ, съ Высочайшаго соизволенія, учредилъ особый капиталъ, которому было предписано «обзрѣть церковныя хранилища Вологодской епархій— въ Спасо-прилукскомъ монастырѣ; Костромской епархій— въ Платьевскомъ монастырѣ; Ярославской епархій— въ тамошнемъ соборѣ и Ростовскихъ монастыряхъ; Владимірской епархій— въ Суздальскомъ Спасо-Евоиміевскомъ монастырѣ». Кромѣ этихъ мѣстъ, имѣлось еще въ виду: Новгородской епархій— Хутынь монастырь,

Антонія Римлянина монастырь, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Софійскій соборъ; Московской епархіи— Свято-Троицкая Сергіева Лавра, Іосифовъ Волоколамскій монастырь, Саввы Звенигородскій монастырь, Успенскій Московскій соборъ; Архангельской-Соловецкій монастырь, Антоніевъ Сійскій монастырь; Псковской— Псково-Печерскій монастырь.

Такимъ образомъ, къ Сентябрю 1867 г. комитетомъ и епархіальными архіереями доставлено было въ Святѣйшій Синодъ съ надлежащихъ описей до 567 списковъ изъ 41 епархіи ¹⁾.

Въ настоящее время въ архивѣ имѣются:

а) Планы изъ Губернской Стронтельной Комисіи на монастырскія зданія.

б) Планы Генеральнаго Штаба на владѣніе недвижимыхъ имуществъ, въ коихъ опредѣляются принадлежащія монастырю участки земли: пахатной, луговой, лѣса, озера и проч.

в) Приходо-расходныя монастырскія книги и прочія хозяйственныя записи съ XVI вѣка и до настоящаго времени (1897 г.).

г) Указы Духовныхъ Консисторій — Новгородской и Вологодской епархіи.

д) Вѣдомости или послужные монастырскіе списки.

е) Ризничная опись за 1859 годъ ²⁾—за 1870 г.

ж) Есть еще нѣсколько ящичковъ, въ коихъ хранятся древніе необслѣдованные фоліанты, относящіеся до исторіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

---

¹⁾ См. о семъ въ Русской Старинѣ томъ XIX, за 1877 г. Май, Іюнь, Іюль, Августъ. Стр. 148.

²⁾ См. о семъ Исторію древностей въ Кирилло-Бѣлозер. монастырь, составл. Архим. Варлаамомъ 1869 г. Москва.

IX.

Степень монастыря.

Возвышаясь подъ благодатнымъ освѣщенемъ Царицы Небесной и за молитвами преподобнаго Кирилла во вѣншихъ своихъ преимуществахъ, монастырь Кирилловскій не переставалъ возвышаться и внутреннимъ достоинствомъ. Особенно при побѣдѣ надъ вѣнними врагами и при установившейся внутренней тишинѣ и спокойствіи нашего отечества, св. обитель измѣнила свое значеніе военной пограничной крѣпости на сѣверѣ: она стала имѣть въ виду только свое нравственное назначеніе и, соревнуя высокимъ подвигамъ благочестія, старалась неослабно благоугождать Господу по завѣту своего наставника и отца преподобнаго Кирилла. И видимо не оскудѣло мѣсто сіе свитое въ долгій періодъ времени, но еще больше распространилось по огнествіи преподобнаго ко Господу: ибо онъ о семь предрекъ монашествующей братіи, при переселеніи своемъ въ вѣчность ¹⁾).

По мѣрѣ нравственно-патріотическихъ заслугъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, возвышалась и степень его значенія и важности. До учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году Кирилло-Бѣлозерскій настоятель поставленъ именуемъ степенью 9 ²⁾). А Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ древнихъ актахъ именовался «до-

¹⁾ Въ день блаженной кончины преподобнаго вся братія обители со слезами стеклась къ нему въ келью, желая принять благословеніе и проситьсь съ глубокочтимымъ своимъ старцемъ. Окружая его одрѣ, нѣкоторые говорили ему: „если ты насъ оставишь, отче, то и мѣсто заустѣеть, ибо многіе переселятся изъ сего монастыря“, но свитой отвѣчалъ имъ: „не скорбите о семь, а наипаче по сему разумѣйте, если стажу нѣкоторое дерзновеніе и дѣланіе мое угодно будетъ Богу, то не только не оскудѣеть мѣсто сіе свитое, но и больше распространится по моемъ огнествіи, только любовь имѣйте между собою“. (См. житіе его).

²⁾ См. Истор. Россійск. Іерарх. т. 1, стр. 313.

момъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и Чудотворца Кирилла» ¹⁾).

Архимандрія учреждена здѣсь въ 1649 году и повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича въ томъ же году архимандриту позволено служить въ бѣлой шапкѣ, съ сулкомъ, палицею, рипидами, съ осѣненіемъ свѣщами и проч. ²⁾). А поэтому архимандритъ сего монастыря и совершаетъ священнослуженіе съ открытыми царскими вратами, съ палицею, жезль имѣеть съ сулкомъ; въ алтарѣ поютъ «Святый Боже» и за амвономъ... и осѣняетъ трикиріями на коврѣ. Также осѣняетъ народъ трикиріями и на маломъ входѣ и пѣвчіе поютъ особеннымъ торжественнымъ напѣвомъ «Приндите поклонимся». Великій входъ сопровождается рипидами; по херувимской пѣсни принимаетъ Св. Дары въ царскихъ вратахъ; мантию носитъ съ скрижалями малиноваго бархата, обшитыми позументомъ. При встрѣчѣ настоятеля поютъ входное «Достойно есть». По окончаніи торжественныхъ Богослуженій совершается красный звонъ ³⁾).

Х.

Экономическое значеніе Кирилловскаго монастыря до 1764 года.

Поелику русскіе монастыри, владѣя до 1764 года вотчинами и разными промыслами, для управленія своими дѣлами нуждались во многихъ лицахъ, поэтому, кромѣ настоятеля (архимандрита, игумена, строителя), сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ власть, во главѣ

¹⁾ См. Никольскаго „Кирил. - Бѣл. монастырь“ стр. 133. Сиб. 1897 года.

²⁾ См. Истор. Россійск. Іерарх. ч. 1, стр. 313; „Древности Кирил.-Бѣл. монастыря“ архим. Варлаама стр. 95, примѣч. 106.

³⁾ См. Як. Ив. Березникова и ученые труды его, сост. П. А. Шленевымъ. Сиб. 1854 г. стр. 14.

древне-русской обители стояли еще «соборные старцы», раздѣлявшіе съ настоятелемъ дѣла управления. Между соборными старцами, по важности службы, выдѣлялись тогда келарь и казначей—второе и третье лицо въ монастырѣ, которыхъ выше былъ только настоятель. Поэтому, говоря словами Н. Успенскаго, и «власти Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря состояли изъ этихъ-же лицъ: настоятеля (до 1649 года іюли 8 дня игумена, а затѣмъ архимандрита) и соборныхъ старцевъ, между коими были также келарь и казначей, но обычно съ тою особенностію, что вслѣдъ за настоятелемъ до келаря и казначея выдвигался особый соборный старецъ со своимъ кругомъ обязанностей. Этотъ старецъ сперва не имѣлъ для себя особаго наименованія и назывался просто старцемъ или государемъ старцемъ, потомъ въ XVII-мъ вѣкѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ большого строителя или просто строителя и, наконецъ, въ началѣ XVIII столѣтія получилъ титулъ намѣстника, которое было удержано монастырскими штатами 1764 года и сохранилось до настоящаго времени»¹⁾.

а) Государь келарь. Служба государя келаря состояла изъ двухъ частей—чисто-хозяйственной и судебно-распорядительной. По главнымъ образомъ на обязанности келаря лежала забота о кормѣ братіи и гостей, пріемъ почетныхъ поклонниковъ и царскихъ встрѣчъ, отправка даровъ въ «почестъ» разнымъ лицамъ и проч.

б) Государь казначей вѣдалъ монастырскую казну и распоряджался ею, по мѣрѣ надобности, съ вѣдома соборныхъ старцевъ.

в) Государь житникъ завѣдывалъ вообще монастырскимъ сельскимъ хозяйствомъ. На отчетѣ у него находились житницы какъ въ монастырѣ, такъ и во вotchинамъ.

г) Намѣстникъ же по обязанности своей есть какъ-бы

¹⁾ См. „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“ Н. Успенскаго стр. 3. Москва. 1896 г.

контролеръ за монастырскими старцами-служебниками, и состоитъ посредникомъ между ними и настоятелемъ.

Хотя пр. Кирилль при жизни своей въ началѣ отказывался лично владѣть какою-либо недвижимою собственностью; но въ виду крайней необходимости въ послѣдствіи онъ самъ заботился уже объ обезпеченіи своей обители земельными участками, кои добровольно жертвовались на «домъ Пречистыя Богородицы» усердствующими и пріобрѣтались покункою. Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ и купчихъ крѣпостей, говорится: «Дала баба моя великая княгиня Овдогья въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Кириллу село Сандыревское и съ лѣсы и съ пожнями, да пустоши поженки Воренискіе; далъ отецъ мой князь Андрей Дмитріевичъ въ домъ Пречистой игумену Кириллу паволокъ Шотинъ, да на Волочкѣ село Великое съ деревнями. Далъ Харламъ Мордка въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Кириллу Землицу, да моженку у Ъзовища, да борокъ противъ Святѣй Богородицѣ; далъ игумену Кириллу Флоръ Остафьевъ деревню Куземьинскую; кушилъ игумень Кирилль у нона Павла деревню Ивашевскую Мишина; кушилъ игумень Кирило у Серки полдеревни Волковскіе, да Ульянову полосу, а другую половину тояжь деревни игумень Кирило кушилъ у Тимошки; да у нона Павла деревню Окуловскую, да кушилъ игумень Кирило у Никиты Андреева пустошь въ Каргобидѣ, да пожню на Колдянѣ Мостовую; кушилъ игумень Кирило у Клина у Жеребцова деревню Харламовскую, да деревню Михеевскую; кушилъ Кирило у Серка пиву Волковскую»¹⁾. Сохранилась одна кунчая преподобнаго Кирилла: «Се азъ игумень Кирилль, доложа Есина Ивановичъ Тиуна княжь Юрьева Васильевича, кушилъ

¹⁾ Ак. Арх. Эк. I, № 377.

есми въ домъ Пречистѣй Богородицѣ, у Нестерка у Мямли деревню и съ иными землицами и съ поженками, которыя землицы и поженки доселѣ тянули къ той деревнѣ, и съ тою поженкою, которую Нестерко вымѣнялъ въ Ондреевѣ наволокъ; и земляца Прибудово, да Мѣсяцево; а даль есми три рубли и сорокъ бѣль, да овцу пополюка; а серебро платилъ отъ игумена чернецъ Варсонофей»¹⁾).

Чтобы не казалось нарушеніемъ строгаго иноческаго правила о нестяжательности и во избѣженіе увлеченій дѣлами житейскими, пр. Кириллъ все таки при жизни своей не позволялъ распорядиться иноку монастырскими селами и участками земли, но ввѣрялъ наблюденіе за ними и воздѣлываніе ихъ «богобоязливу мірянину», который и долженъ «печаловатися о всякихъ дѣлахъ; въ монастырь же бы готовое привозить житомъ и иными потребами: записеже пагуба чернцемъ селы владѣти и тамо частыя проихожденія творити»²⁾).

Въ началѣ XVI вѣка (по указанію лѣтописи монастырекой) здѣсь находилось уже до сорока населенныхъ мѣсть: селъ, деревень, почишковъ. Въ 1604 году ихъ было 73 и тогда для удобства управленія Подмонастырье дѣлилось на три клена, или «ключа», какъ тогда говорили. По писцовымъ книгамъ 1626 и 1627 годовъ мѣры князя Никиты Шаховского всего круга Кириллова монастыря числилось три погоста³⁾ да двѣ деревни церковныхъ, гдѣ жили причты, да два села да сорокъ восемь деревень да восемь пустошей,

¹⁾ Ак. юр. № 72.

²⁾ Акт. исп. I, 180; см. житіе пр. Кирилла, сост. архим. Іаковомъ, стр. 50. С.-Пб. 1896 г.

³⁾ Слово „погостъ“ въ древности употреблялось и въ широкомъ и въ узкомъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ оно обозначало округъ съ большимъ селомъ, какъ средоточіемъ администраціи края. Во второмъ смыслѣ „погостомъ“ обозначалась отдѣльная церковная единица (см. Повгор. писцовыя книги). Невольникъ (О пятнахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ).

а въ нихъ 177 дворовъ крестьянскихъ съ 180 человеками и семь дворовъ бобыльскихъ¹⁾ съ семи человеками да шесть дворовъ монастырскихъ плотниковъ, людей въ нихъ тожь. Одинъ погостъ стоялъ на Шидьярскомъ озерѣ, а на погостѣ церковь великомученика Георгія, деревяна, верхъ шатровъ, да другая церковь Николаы Чудотворца съ транзоею, деревяна, клѣцки и т. д. Рядомъ съ Подмонастырьемъ монастырская вотчина Улома, Уломскій ключъ, состоявшій изъ 7 деревень: Дымково, Рябково, Кобелево, Омунино, Прокунино, Великій Дворъ и Шатрецкая и двухъ пустошей: Болванцы и Орлецы. Всего въ Уломѣ было по писцовымъ книгамъ 7 дворовъ крестьянскихъ съ 9 человеками да два двора вдовыхъ да дворъ пустъ. Подмонастырье и Улома расположились главнымъ образомъ на земляхъ, пожертвованныхъ преп. Кириллу Авдотей Борисовной, женой великаго князя Дмитрія Донскаго и ихъ сыномъ Андреемъ Дмитриевичемъ, княземъ Бѣлозерскимъ.

Кромѣ вотчинъ, монастырь владѣлъ еще угодьями и рыбными ловлями, какъ во внутреннихъ водахъ, такъ и на Бѣломъ морѣ. Соляные промыслы были на рѣкѣ Золотицѣ у Бѣлаго моря, а также въ Пушлохтѣ, въ Пенокѣ, Лашенѣ, на Умбѣ и Кузь-рѣкѣ. Сначала при Иоаниѣ Грозномъ было дозволено монастырю продавать до 40000 пуд. соли, а потомъ даже до 100000 пудовъ. Для перевозки соли монастырь имѣлъ свои лодки, которыя ходили по Двинѣ, Шекснѣ и Волгѣ. Монастырскія рыбныя ловли были въ рѣкѣ Умбѣ, да въ Оленинныхъ Рогахъ и въ рѣкѣ Оленцѣ. Въ этихъ мѣстахъ ловили семгу; въ годъ бываетъ меженины и осенныя 9000 рыбъ да осенняя-жь лучшія 6980 рыбъ. На монастырскій обиходъ шло въ годъ 2300 рыбъ, ос-

1) Бобыль—крестьянинъ безъ собственной земли,—человѣкъ, по имущій своего, живущій въ чужомъ домѣ.

тальную продавали въ годъ на 455 рублей. Изъ вырученныхъ денегъ на 130 руб. покупали другой рыбы, 75 руб. платили на Москву оброку, оставалось въ монастырѣ рыбныхъ денегъ 250 рублей.

Въ Кириллову монастырю въ XVII вѣкѣ приписаны были многія бѣдныя и малолюдныя пустыни со всеѣми своими земельными угодьями, но они, при учрежденіи штатовъ 1764 года все были уничтожены и крестьяне въ количествѣ 30000 душъ, принадлежащіе монастырю, также были отобраны¹⁾.

За Кирилловскимъ монастыремъ вотчинъ находилось почти во всеѣхъ нынѣшнихъ великорусскихъ губерніяхъ; за нимъ значились также подворья во Псковѣ, Дмитровѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Угличѣ, въ Кремлѣ, въ Каргополѣ, на Бѣломъ озерѣ, въ Ростовѣ. Но особенно замѣчательны были монастырскія подворья въ Москвѣ и Вологдѣ; но всеѣмъ этимъ монастырь Кирилловскій давно ужъ не владѣеть.

Въ настоящее время внѣ ограды есть только небольшіе участки нахотной земли, лѣса и три обширныхъ озера, окружающія съ трехъ сторонъ монастырь, которыя и доставляютъ значительный уловъ всякаго рода рыбы для трапезы инокамъ; особенно далеко славится здѣшніе Бѣлозерскіе снитки.

Такъ: усадебной земли подъ строеніемъ находится въ настоящее время . . . . . 3 десят. 2232 саж.

Нахотной . . . . . 56 десят. 2340 саж.

Сѣнокоса . . . . . 168 десят. 1532 саж.

Лѣсного казеннаго надѣла не имѣется, а есть только дарственный (который продавъ въ 1868 г.) въ колич.

176 дес. удобной и

неудобной. . . . . 173 дес.

При томъ по первому классу изъ казны выдается ежегодно на содержаніе монаховъ . 950 руб. серебр.

¹⁾ См. Опытъ изслѣдован. объ имуществѣхъ монастырей въ Россіи. Ростиславлева. Стр. 63 и 311.

XI.

Храмовые мѣстные праздники.

Въ обители Кирилловской, кромѣ праздниковъ Господнихъ двенадесятихъ и Богородичныхъ, установленныхъ Православною церковью, главные мѣстные праздники суть:

- 1) Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа (6 августа).
- 2) Успеніе Пресвятыя Богородицы (15 августа).
- 3) Смоленскія чудотворныя иконы Богородицы (5 ноября и 28 іюля).
- 4) Введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи (21 ноября).
- 5) Св. Николая Чудотворца (6 декабря и 9 мая).
- 6) Св. Евѳимія Великаго, пустынножителя Палестинскаго (10 января).
- 7) Св. Феодора Стратилата (28 января).
- 8) Соборъ Св. Архангела Гавріила (26 марта).
- 9) Прендобнаго Іоанна Лѣствичника (30 марта).
- 10) Св. Великомученицы Ирины (5 мая).
- 11) Св. Епифанія Кипрскаго (12 мая).
- 12) Св. равноапостольныхъ Благовѣрныхъ царей Константина и Елены (21 мая).
- 13) Прендобнаго Ферафонта (25 мая).
- 14) Прендобнаго Діонисія Глушицкаго (1 іюня).
- 15) Память пренод. отца нашего Кирилла, основателя Бѣлозерской обители; этотъ день особенно торжественно празднуется здѣсь въ обители (9 іюня).
- 16) Святого равноапостольнаго Благовѣрнаго князя Владиміра (15 іюля).
- 17) Пренод. отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца (25 сентября и 5 іюля).
- 18) Усѣкновеніе Честныя Главы Іоанна Предтечи (29 августа).

ХII.

Крестные ходы.

По установленію церковному издревле совершаются здѣсь св. крестные ходы въ означенные уставомъ парочитые дни:

1) Въ день Преполовенія Пяти- десятицы ¹⁾ .	} Крестные ходы въ эти св. дни совершаются здѣсь на Сиверское озеро.
2) Въ 1-й день августа ²⁾ .	
3) Въ 6-й день января ³⁾ .	

4) Въ 9-й день іюня въ память преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Кирилла совершается здѣсь ежегодно крестный ходъ съ св. иконами и хорухвами вокругъ всей ограды монастырской—въ монастыри. Въ нынѣшнемъ юбилейномъ 1897 году 500-лѣтія основанія обители въ этотъ день особенно торжественно

¹⁾ Воспомявъ въ педѣлю о разслабленномъ освященіе воды отъ ангела въ купели Силоамской и особенно Божественное ученіе Іисуса Христа, произнесенное имъ въ Пятидесятницу, которое Господь уподобляетъ водѣ, „подающей грѣшнику, жаждущему спасенія, жизнь и мудрость“, церковь въ день Преполовенія, по литургіи, совершаетъ малое водоосвященіе, прося Господа напоить жаждущія души подами благочестія, „яко всѣмъ, возопилъ Онъ, жаждай да грядеть ко мнѣ и да вѣсть“. Для этого крестный ходъ направляется изъ храма на источникъ, или къ рѣкѣ, при колокольнѣмъ перезвонѣ.

²⁾ По примѣру христіанскихъ греческихъ царей, и у насъ въ Россіи торжество побѣды надъ врагами Русскаго отечества—Казанскими болгарями и мусульманами—установилъ Благовѣрный русскій Владимірскій князь Андрей Боголюбскій въ 1-й день августа 1164 г. По этому случаю, по совершеніи литургіи, совершается крестный ходъ на воды и бываетъ тамъ малое водоосвященіе и крошеніе улицъ города или веси, какъ это происходило издревле въ Константиноградѣ на востокѣ.

³⁾ Въ день 6 января, въ навечеріе, совершается освященіе воды въ воспомяніе Крещенія Господа Іисуса Христа, освятившаго сестество воды, а равно и крещенія оглашенныхъ, которое дровло принимали они въ навечеріе Богоявленія, а въ самый праздникъ собственно въ воспомяніе крещенія Спасителя.

дoвршенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Феоноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Можайскаго, отца настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Никодима съ братією, со множествомъ сослужащаго мѣстнаго духовенства, сопровождаемаго массою богомольцевъ, молебствіе продолжалось на «горѣ Ивановскаго» монастыря—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была келья Преподобнаго и часовня, выстроенная имъ для молитвословія. И все это торжественное моленіе завершилось прочтеніемъ молитвы пр. Кириллу, и въ главномъ Успенскомъ храмѣ уже закончилось обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Сиклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Молитва къ преподобному Кириллу.

«О Богоблаженне и Преподобне отче нашъ Кирилле! Пастырю добрый, пникомъ наставниче и общему житію совершителю! и нынѣ на небеси Святѣй Троицѣ предстои: молимъ убо тя, Преподобне отче нашъ, помини свое стадо, еже собралъ еси мудре, и соблюди своими молитвами Благодарованную ти паству, яко чадолюбивый отецъ. Не презри и всѣхъ съ вѣрою приходящихъ къ честному гробу, твоему и чтущихъ пречестную и многорадостную твою память; сохрани насъ и соблюди отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ. Прииди посредѣ насъ невидимо и всѣхъ насъ моленія Богови возсылаемыя приими, и принеси сія ходатайственнѣ всѣхъ Творцу и Избавителю, иже въ Троицѣ Святѣй покланяемому Богу нашему, яко да согрѣшѣніемъ нашимъ оставленіе получимъ, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ-же Отцу слава,

со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь». ¹⁾

5) Въ 28-й день іюля совершается здѣсь ежегодно крестный ходъ вокругъ всего города съ чудотворнымъ образомъ Богоматери Одигитріи Смоленской въ память постигнутой въ 1854 г. наше отечество губительной болѣзни — холеры, отъ которой былъ пощаженъ гор. Кирилловъ, заступленіемъ Божіей Матери, по молитвамъ предъ ея чудотворнымъ образомъ, предъ которой въ горести и несчастіяхъ всегда возносятся свои молитвы. Въ память и благодарность этой милости Царицы Небесной, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, Святейшимъ Синодомъ, съ соизволенія Государя Императора Николая Навловича, съ тѣхъ поръ учрежденъ этотъ крестный ходъ ²⁾.

ХІІІ.

Посѣщеніе Кирилловой обители Русскими вѣнценосцами и другими важными особами.

Строгая святая жизнь благочестиваго основателя Вѣлозерской обители пренод. Кирилла и его святыхъ сиодвижниковъ ярко сіяла на дальнемъ сѣверѣ и благотворно вліяла на все Русское отечество наше. Поэтому неудивительно, что великіе князья, управлявшіе Россійскимъ государствомъ, и многіе вліятельные родовитые вельможи ходили на далекое богомолье въ Кирилло-Вѣлозерскую обитель. Такъ, неоднократно посѣщали обитель сію еще при жизни пренод. Кирилла Державные Благовѣрные князья, дѣти великаго князя

¹⁾ См. житіе пр. Кирилла, соед. архим. Іаковомъ, стр. 81, СПб. 1896 г.

²⁾ Когда св. Чудотвор. икона Божіей Матери Смоленской уносится изъ обители въ дальнія окрестности Кирил. уѣзда и при встрѣчѣ ея въ монастырѣ, въ обоихъ случаяхъ бываетъ торжественный звонъ колоколовъ.

всѣя Руси Дмитрія Іоанновича Донскаго: Василій Дмитріевичъ Московскій, Андрей Дмитріевичъ Можайскій, Юрій Вълосерскій и многіе другіе ¹⁾.

! Въ 1447 году (по свидѣтельству исторіи) приходилъ сюда въ скорби души своей обиженный и ослабленный племянникомъ своимъ Дмитріемъ Шемякою великій князь Василій Васильевичъ Темный съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ и молились тутъ у гроба преп. Кирилла. Игуменъ Трифонъ уговорилъ тогда Шемяку возвратить дядѣ своему Василю неправильно отпаятый у него престолъ предковъ. Въ этомъ же году пришелъ на богомолье въ Кириллову обитель одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Захарія Іоанновичъ (родоначальникъ будущаго царскаго рода Романовыхъ) и оставилъ въ обители много серебра на предположенное тогда построеніе перваго каменнаго храма Божія, посвященнаго имени Пресвятыя Богородицы—славнаго Ея Успенія. Также великій князь Василій Іоанновичъ, вмѣстѣ съ своей супругой Еленой изъ рода Глинскихъ, посѣтилъ обитель Кириллову и у св. раки Преподобнаго молился о дарованіи ему сына, наследника Русскаго царства, и Богъ даровалъ ему сына Іоанна (IV).

По вступленіи на престолъ, царь Іоаннъ Васильевичъ три раза посѣтилъ обитель Кириллову, къ которой питалъ съ дѣтства глубокое благоговѣніе, запечатлѣнное имъ въ часъ смертный постриженіемъ на ея имя ²⁾. Первое его богомолье совершилось въ 1545 г., второе— въ 1560 г., по взятіи Казани, съ царицею Анастасією, а третье—въ 1570 году съ царицею Марією и дѣтьми своими: Иваномъ и Феодоромъ.

Раніѣ сего сюда приходили: княгиня Евфросинія

1) См. „Древности Кирил.-Въл. монастыря“ архим. Варлаама, стр. 1, примѣч. 2—3—4, Москва. 1859 г.

2) Точно также на имя Кирилловой обители постригся при смерти и отецъ его вел. кн. Василій Ивановичъ—подъ именемъ смиреннаго инока Варлаама. (См. Сказаніе кн. Курбскаго, стр. 33—34—35).

Старицкая въ 1566 году и потомъ много разъ изъ Горицкаго монастыря; оттуда же супруга (четвертая) царя Ивана Васильевича — Анна Алексѣевна, въ иночествѣ Дарія, и невѣстка его, супруга (вторая) сына его Ивана, Целая Михайловна, въ иночествѣ Параскева, послѣдняя многократно, и дочь царя Годунова — старица Ольга Борисовна, въ 1606 г.; цари: Борисъ Осодоровичъ Годуновъ, Михаилъ Осодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ и почти все великія княгини, царицы и великія княжны; Петръ Великій въ 1722 году и въ томъ же году, чрезъ мѣсяць послѣ его; Императрица Екатерина I.

1863 г. февраля 3 дня посѣтилъ Кирил. монастырь Его Высочество Наслѣдникъ Русскаго Престола Великій Князь Николай Александровичъ.

Лѣтомъ 1892 года Кирилло-Бѣлозерскій монастырь былъ посѣщенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Его Высочество былъ торжественно встрѣченъ съ колокольнымъ звономъ архимандритомъ сего монастыря Іаковомъ съ братією и городскими властями у Казанскихъ воротъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ для поклоненія гробу препод. Кирилла.

Примѣру своихъ Державныхъ Повелителей въ усердіи къ обители Кирилловой подражали благочестивые и богатые бояре и вообще люди именитые, изъ коихъ многіе не только прѣзжали сюда временно для богомолья, но и водворялись здѣсь навсегда и постригались въ монашество, ¹⁾ къ чему много располагала ихъ, и даже преимущественно предъ Сергіевымъ монастыремъ, пустышность и отдаленность здѣшняго мѣста отъ большихъ городовъ и суеты житейской, а нѣко-

¹⁾ Въ древности, по особенному уваженію къ иноческому образу, русскіе князья и многіе знатные бояре принимали въ болѣзни, какъ приготовленію къ смерти, постриженіе, чтобы чрезъ это торжественное покаяніе очиститься отъ грѣховъ и предстать предъ Бога чистыми и непорочными.

торые изъ нихъ, не имѣя возможности навсегда удалиться отъ свѣта и окончивая дни свои на службѣ государевой, завѣщавали роднымъ своимъ, по крайней мѣрѣ, упокоить кости ихъ подъ сѣнію здѣшней обители.

Посѣщали эту обитель и усердно надѣяли ее приношеніями 'своими и 'святители наши, митрополиты Московскіе: Іоасафъ и Макарій, святѣйшіе патріархи: Филаретъ, Никонъ и Іоакимъ, митрополиты Новгородскіе: Пимень и Варлаамъ, владыки Казанскіе: Косьма и Матѳей, также Преосвященные Вологодскіе, Ростовскіе и другіе и въ настоящее время продолжаютъ посѣщать обитель Кириллову Новгородскіе Епархіальные Преосвященные и другіе святители отечественной церкви, оказывая ей свое архиепископское вниманіе.

XIV.

Настоятели Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

1. Первымъ настоятелемъ и основателемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря былъ преподобный и Богоносный отецъ нашъ Кириллъ. До этого онъ жилъ 30 лѣтъ въ Московскомъ 'Симоновомъ монастырѣ, проходя всякаго рода монастырскія послушанія и послѣ архимандрита Θεодора, по избранію братіи, настоятельствовавъ тамъ въ санѣ священно-архимандрита съ 1395 по 1396 годъ. Изъ любви къ безмолвію, преподобный Кириллъ оставилъ Симоновъ и съ другомъ своимъ Герантономъ поселился въ сѣверной глуши на Бѣломъ озерѣ 1397 г. Управлялъ Бѣлозерскою обителью ровно 30 лѣтъ; скончался 9 іюня 1427 года на 90 году отъ рожденія. Имъ построена здѣсь первая деревянная церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы и введенъ въ обители строгій общежительный уставъ.

Игумены.

2. Игумень Иннокентій управлялъ обителью только 10 мѣсяцевъ. Это былъ лучший и излюбленный ученикъ преподобнаго Кирилла. Угодникъ Божій преод. Кириаль, умирая, сказалъ плачущей братіи: «не скорбите братіе и чада, въ день моего покоя, ибо мнѣ уже настала часъ почить о Госнодѣ. Предаю васъ Богу и Пречистой Богоматери, да сохраятъ васъ отъ всеѣхъ искушеній лукаваго, и сынъ мой Иннокентій да будетъ игуменомъ на мое мѣсто; имѣйте его вмѣсто меня»... Иннокентій дѣйствительно старался во всемъ соблюсти заповѣди своего глубокопочтимаго Наставника и Отца, чтобы быть достойнымъ сего избранія. Игумень Иннокентій мирно скончался и погребенъ въ своей обители, близъ панерти Успенскаго собора.

3. На мѣсто Иннокентія избранъ былъ смиренномудрый игумень Христофоръ. Много написалъ онъ книгъ церковныхъ въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Нѣкоторыя изъ этихъ древнихъ рукописей его доселѣ сохранились еще въ обители Кирилловской и находятся въ ея библиотекѣ. Любовь къ братіи и нестяжательность сего игумена были примѣрныя; милосердіе же его къ ближнимъ простиралось далеко за предѣлы обители. Онъ во время междусобныхъ браней выкупалъ на монастырскія деньги попадавшихъ въ плѣнъ православныхъ братій и возвращалъ ихъ въ свои мѣста, за что любимъ и почитаемъ былъ сыномъ Донскаго—княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ. Управлялъ обителью съ 1428 по 1434 годъ; скончался 14 мая и погребенъ въ этой-же обители.

4. Игумень Трифонъ, изъ постриженниковъ той-же обители, мужъ разумный, опытный въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ. Его заботами и стараніями устроена въ обители вмѣсто деревянной первая,—величественной архитектуры, съ шатровиднымъ четырехъугольнымъ

куполомъ о пяти главахъ, — соборная церковь въ честь Успенія Богоматери; а вельдъ за тѣмъ сооружена была и вторая каменная, такъ называемая теплая трапезная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Какъ тотъ, такъ и другой храмъ украсился благолѣпными иконами и поистинною историческою живописью; воздвигнута каменная же колокольня и распространёнъ самый монастырь. Игуменъ Трифонъ пользовался большимъ расположеніемъ со стороны великаго князя Василія Васильевича Темнаго и удѣльнаго князя Ив. Андр. Можайскаго и другихъ знаменитыхъ вельможъ того времени. И щедротами ихъ обогащалась обитель Кириллова. Онъ настоятельствовадь съ 1435 по 1447 годъ, и почилъ о Господѣ въ глубокой старости.

5. Игуменъ Кассіанъ настоятельствовадь съ 1448 по 1469 годъ. Этотъ игуменъ былъ образованный по тогдашнему времени, это свидѣтельствуется тѣмъ, что онъ дважды посылаемъ былъ великимъ княземъ Васи́ліемъ Васильевичемъ Темнымъ и митрополитомъ Іоною въ Константиноградъ къ патріарху Геннадію для рѣшенія вопроса «о церковномъ исправленіи». Это посольство доставило на будущее время Московскимъ митрополитамъ право не ходить въ Константинополь для поставленія, а ставитися дома своими епископами и русская митрополія съ того времени стала считаться первою митрополіею въ восточной церкви, а Московскій митрополитъ занялъ мѣсто по Іерусалимскомъ патріархѣ. Такимъ успѣхомъ доволенъ былъ князь, почтилъ игумена Кассіана и далъ довольныя требованія монастырю. Въ послѣдствіи, въ 1458-мъ году, тотъ-же игуменъ съ Троицкимъ игуменомъ Вассіаномъ ходили въ Литву съ грамотами митрополита Іоны, увѣщававшаго не принимать поставленнаго въ Римѣ митрополитомъ Кіевскимъ Григорія. Но это посольство не имѣло успѣха; юго-западная половина русской митрополіи окончательно отдѣлилась отъ сѣверо-восточной. Игуменъ Кассіанъ пожилъ

много лѣтъ въ Кирилловѣ, былъ свидѣтель житію Кирилла Чудотворца, въ глубокой старости удаленъ на покой на мѣсто своего постриженія--въ Спасо-Каменный монастырь, находящійся на Кубенскомъ озерѣ, Вологодской губерніи, и тамъ скончался. ¹⁾

6. Филофей 1470 г.

7. Пигнатій 1471—1475 г.

8. Пифонтъ 1476—1482 г.; переведенъ въ Симоновъ.

9. Серапіонъ 1482—1484 г.

10. Гурій Тушинъ въ 1485 г. (9 мѣсяцевъ).

11. Венедиктъ 1486—1489 г.

12. Макарій 1489 г.; скончался 17 мая 1506 г.

13. Іоаннъ опредѣленъ 14 іюня 1506 г. по 1514 г.; отсюда переведенъ въ Симоновъ; въ послѣдствіи былъ архіепископомъ въ Ростовѣ.

14. Геннадій въ 1514 г.

15. Тихонъ въ 1515 г. по 1517 г., переведенъ въ Угрюшскій монастырь. 28-го февраля 1520 г. хиротонисанъ во епископа Коломенскаго.

16. Герасимъ 1517—1519 г.

17. Макарій II, 18 марта 1520 г.

18. Алексѣй, въ апрѣлѣ 1520 г., а 9 апрѣля 1525 г. хиротонисанъ во епископа Вологодскаго.

19. Феодосій 1525—1532 г.

20. Досифей опредѣленъ 6 февраля 1533 г., а въ мартѣ 1539 г. хиротонисанъ во архіепископа Ростовскаго.

21. Аонасій кн. Палецкій съ 1539 г., а 16 іюня 1551 г. хиротонисанъ во епископа Суздальскаго.

22. Симеонъ 1551 г., а 17 марта 1555 г. переведенъ и хиротонисанъ во епископа Смоленскаго.

23. Матвей 1555 г., а въ январѣ хиротонисанъ во епископа Крутицкаго.

¹⁾ См. объ этомъ лѣтописъ Кирил.-Вѣлоз. монастыря за 1893 г. стр. 12.

24. Феоктистъ, 15 февраля 1559 г. переведенъ изъ Симонова и въ 1560 г. скончался.

25. Вассіанъ 1560—1562 г. ¹⁾.

26. Варлаамъ 1563 г., въ 1564 г. отошелъ на покой, но потомъ былъ архимандритъ Владиміро-Рождественскій.

27. Кирилль II, 1564—1572 г.

28. Козьма опредѣленъ 2 сентября 1572 г., а 29 декабря 1531 г. хиротонисанъ въ архіепископа Казанскаго.

29. Игнатій II, 4 января 1582 г. переведенъ изъ Спасо-Каменскаго монастыря и въ 1583 г. скончался.

30. Варлаамъ въ 1584 г. (наки) переведенъ изъ Владиміро-Рождественскаго монастыря, а въ январѣ 1587 г. хиротонисанъ въ архіепископа Ростовскаго.

31. Сергій 1587—1588 г.

32. Маркъ 1588—1595 г.

33. Евиль 1595 г. (шесть мѣсяцевъ).

34. Корнилій 1596—1599 г.

35. Иоасафъ, опредѣленъ 26 января 1600 г., а въ декабрѣ 1603 г. хиротонисанъ въ архіепископа Вологодскаго.

36. Сильверстъ, произведенъ 4 января 1604 г. до 1606 г. и скончался.

37. Матѳей II, произведенъ 2 іюля 1606 г., а 7

---

¹⁾ О. архимандритъ Варлаамъ въ своей статьѣ „О древностяхъ Кирилл.-Вѣл. монастыря“ не вѣрно отождествляетъ имя игумена Кассіана за одно лицо съ Вассіаномъ; послѣдній былъ переведенъ сюда изъ Троицкой лавры и имя его значится на третьемъ колоколѣ Кириллов. монастыря, что онъ отлитъ при игуменѣ Вассіанѣ (1562—1564 г.) (См. „Древности Кирилл.-Вѣл. монастыря“ архим. Варлаама, стр. 67, примѣч. 159). Въ XV вѣкѣ князь Феодоръ Ивановичъ Каргопольскій далъ въ Кирилловъ монастырь при игуменѣ Касьянѣ деревню Ильицино съ *судомъ* и *данью* (Рукоп. Импер. Публичной Библ. отд. IV. № 120, л. 21 об., № 70; „Кирилл.-Вѣл. монастырь“ г. Никольскаго, приложение третье (къ стр. 15—17) XLIV.

февраля 1615 г. хиротонисанъ въ митрополита¹ Казанскаго.

38. Флавіанъ, опредѣленъ 24 июля 1615 г. и 1616 г. оставилъ игуменство.

39. Савватій 1616—1623 г.; оставилъ игуменство.

40. Пиконъ Бунковъ 1624—1625 г.

41. Филлипъ опредѣленъ 7 марта 1625—1628 г.

42. Серапіонъ II Травинъ, съ 12 июля 1628 г.—1631 г. февраля 13.

43. Осодосій II Волоцкій, 1631—1637 г.; 17 июля уволенъ; потомъ архимандритъ Калязинскій.

44. Антоній Москвитинъ, опредѣленъ 2 сентября 1637—1648 г., 29 апрѣля уволенъ на покой.

Архимандриты.

45. Иоанасій Коношицынъ съ 1 июня 1648 г.; архимандритъ съ 8 июля 1649 г. по 1651 г.

46. Антоній (вторично) опредѣленъ 10 марта 1651—1652 г.

47. Митрофанъ опредѣленъ 17 мая 1652 г.—1657 г.; 30 декабря уволенъ, а съ 4 марта 1659 г. настоятель Кириллова Новозерскаго монастыря.

48. Авраамій 1658—1661 г., въ июль уволенъ, скончался 18 ноября.

49. Никита опредѣленъ 21 июня 1661—1664 г., 19 августа уволенъ; а съ 27-го апрѣля 1665 г. настоятель Кириллова Новозерскаго монастыря.

50. Моисей опредѣленъ въ январь 1663—1667 г.

51. Никита (наки) изъ Новозерскаго монастыря 26 декабря 1667 г., а въ ноябрь 1681 г. хиротонисанъ во епископа Звенигородскаго.

52. Тимофей 11 ноября 1681 г. переведенъ изъ Спасо-Каменскаго монастыря, а 9 июля 1687 г. уволенъ; скончался въ июль 1690 г.

53. Иосифъ Андреяновскій 9 июля 1687 г. переведенъ изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря; скончался 31 декабря 1690 г.

54. Геласій 1691—1698 г.

55. Герасимъ опредѣленъ изъ казначеевъ въ декабрь 1698—1690 г.; скончался 26 сентября.

56. Сергій опредѣленъ 31 октября 1699—1705 г., 20 сентября уволенъ на покой.

57. Ирнархъ съ 6 декабря 1705 г.; скончался 4 апрѣля 1732 г.

58. Теофилактъ 9 сентября 1732 г. переведенъ изъ Вологодскаго Корниліева монастыря, а 27 ноября 1733 г. отрѣшенъ отъ должности; съ 1738 г. опять переведенъ въ Корниліевскій монастырь.

59. Вавила въ 1734 г. переведенъ изъ Корниліева монастыря; скончался 1761 г.

60. Симонъ Лаговъ въ августъ 1761 г. переведенъ изъ Новгородскаго Антоніева монастыря, а 28 октября 1764 г. въ Новоспасскій монастырь.

61. Товія съ 1765 г. по 1774 г., 28 августа уволенъ на житіе въ Харьковъ.

62. Іоакимъ Карпинскій 28 августа 1774 г. переведенъ изъ Вяжицкаго монастыря, а 27 іюня 1792 г. въ Юрьевъ монастырь. Этотъ настоятель перестроилъ малую церковь, что надъ могилою препод. Кирилла во имя Угодника Божія.

63. Арсеній Тодорскій 16 декабря 1792 г. переведенъ изъ Петергофской Сергіевой Пустыни, а 21 іюня 1796 г. въ Юрьевъ монастырь.

64. Каллисть Звенигородскій 1796—1800 г. 7 марта уволенъ на покой.

65. Назарій Романовскій 7 марта 1800 г. переведенъ изъ Виваніи, а въ январь 1802 г. — въ Свіяжскій Богородицкій монастырь.

66. Вспіаминъ Жуковъ 29 января 1802 г. переведенъ изъ Петергофской Сергіевой пустыни, а 9 августа 1809 г. — въ Иверскій Валдайскій монастырь.

67. Порфирій Кирилловъ 9 августа 1809 г. переве-

день изъ Петергофской Сергіевой пустыни; скончался 28 сентября 1817 г. въ Кирилловѣ. ¹⁾

68. Гедсонъ Мошатинъ 4 февраля 1818 г. переведенъ изъ Вязницкаго монастыря, а въ 1829 г. уволенъ изъ покой и скончался. ²⁾

69. Николентій 2 мая 1820 г. переведенъ изъ Зеленецкаго монастыря, а въ 1810 г. въ Иверскій монастырь.

70. Рафаиль 1840 г. переведенъ изъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря; управлялъ монастыремъ до 1841 г.

71. Ефремъ 1842—1852 г.

72. Варлаамъ Денисовъ 1853 г. переведенъ изъ Нижегородскаго Макарьева монастыря; 1857 г. переведенъ въ Юрьевъ монастырь.

73. Особанъ (изъ дворянъ), управлялъ Кирилловскимъ монастыремъ съ 1857 г., по 1866 г.; впоследствии переведенъ въ Соловецкій монастырь, тамъ и скончался.

74. Іаковъ (Поспѣловъ) 1869 года, студентъ и кандидатъ Богословія С.-Петербургской Духовной Академіи; настоятельствомъ здѣсь около 30 лѣтъ. Этотъ благочестивый настоятель слѣдовалъ во всей строгости уставу препод. Кирилла, отличался необычайною до-

¹⁾ Вѣроятно, но Порфирій настоятельствомъ малое время игуменъ Іасафъ, 16 марта 1817 г. переведенный сюда изъ Новгород. Кириллова монастыря (находящагося въ 3 верстахъ отъ Новгорода), а затѣмъ изъ Бѣлозерскаго Кириллова—въ Клонскій Троицкій монастырь, а въ февралѣ 1821 г.—въ Марковъ Витебскій монастырь.

²⁾ Гедсонъ Мошатинъ былъ настоятелемъ до 1813 г. въ Деревяницкомъ, а потомъ въ Сквородскомъ монастыряхъ; изъ Сквородскаго монастыря—въ Вязницкѣ, а затѣмъ 1818 г. въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и скончался. Въ этотъ промежутокъ, вѣроятно, настоятельствомъ въ Кирилловѣ архимандритъ Германъ и 1822 г. переведенъ изъ Новгородскаго Кириллова монастыря (отстоящаго отъ Новгорода въ 3-хъ верстахъ) въ Сквородскій монастырь, гдѣ и скончался.

братою и милосердіемъ, какъ къ своей братіи, такъ и вообще къ ближнимъ о Христѣ. Благотворительность его доселѣ памятна многимъ, какъ въ самомъ городѣ Кирилловѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Особенно онъ былъ щедръ для бѣдныхъ учениковъ духовнаго званія; многихъ изъ нихъ содержалъ онъ въ училищѣ ¹⁾ на свои средства и проч. Скопчался 16 января 1895 года на 79 году отъ рожденія. Память его въ благословеніяхъ. ²⁾).

75. Въ настоящее время въ Кирилло-Бѣлозерскомъ первоклассномъ монастырѣ настоятельствуетъ священно-архимандритъ Никодимъ — изъ духовнаго званія. До 1895 года онъ находился въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ съ честью проходилъ должность благочиннаго монастыря — въ званіи игумена. Въ томъ же 1895 году переведенъ въ Кирилло Бѣлозерскій монастырь въ санъ архимандрита.

При немъ въ обители находятся (по штату перваго класса) въ должностяхъ слѣдующія лица.

---

¹⁾ Во времена препод. Кирилла была въ монастырѣ его первая церковно-приходская школа, въ которой мірской дьякъ Алеша Павловъ обучалъ отроковъ грамотѣ и въ ней обучался грамотѣ въ числѣ другихъ дѣтей поселянъ и препод. Мартиніанъ (Михаилъ), поступившій въ юныхъ лѣтахъ въ монастырь подъ руководство пр. Кирилла. Этотъ признательный ученикъ сохранилъ многое въ своей памяти изъ Богоугодной жизни пр. Кирилла и передалъ все о немъ первому составителю житія его Иеромонаху Нахомию Логовету, который оставилъ намъ составленное имъ житіе пр. Кирилла. Особенно любилъ Мартиніанъ повторять слѣдующія знаменательныя слова, сказанныя ему въ назиданіе препод. Кирилломъ: „добро иноку хранить молчаніе и нестяжаніе и избѣгать всего, что можетъ возмутить душевныя чувства“. (Объ этомъ свидѣлствуется въ житіи препод. Кирилла, стр. 44, С.-ПБ. 1896 г., архим. Іакова; лѣтопись Кир.-Бѣл. мон. за 1893 г. стр. 8).

²⁾ См. о немъ въ духовномъ журналѣ „Кормчій“ за 1896 г. № 21 (мая 25). О настоятеляхъ Кирилловскаго монастыря см. подробно (списки Іерарховъ) П. Стросва. С.-ПБ. 1877 г. стр. 54 и 149.

{	Намѣстникъ-Іеромонахъ
	Казначей-Іеромонахъ
	Ризничій-Іеромонахъ
	Благочинный-Іеромонахъ
	Экономъ-Іеромонахъ.

Недолжностныя лица:

Іеромонаховъ	8
Іеродіаконовъ	4
Монаховъ	4
Послушниковъ	8
итого монашествующей братіи по штату. . .	24

Всѣхъ же монаховъ съ послушниками, проживающихъ нынѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ насчитывается такимъ образомъ до 50 человекъ.

XV.

К л а д б и щ е .

Кладбище въ Кирилловскомъ монастырѣ было съ самаго начала его существованія. Самъ препод. Кириллъ былъ погребенъ недалеко отъ церкви Успенія, съ правой стороны паперти, гдѣ нынѣ существуетъ во имя его храмъ ¹⁾. Подлѣ него погребались, по свидѣтельству исторіи и его ученики и другіе монашествующіе и даже міряне. Монастырскіе Синодики позволяютъ лишь составить общее представленіе о тѣхъ и другихъ лицахъ (по числу именъ иноческихъ и мірскихъ), умершихъ въ Кирилловскомъ монастырѣ въ разные сроки.

На «горѣ» ихъ стали погребать съ 1534 года, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ слѣдующая приписка на одномъ изъ монастырскихъ синодиковъ XVI вѣка:

¹⁾ Архим. Варлаама „Описаніе историко-археол. древностей Кирил.-Бѣл. монастыря“, стр. 5; А. П. т. I, № 204, стр. 380.

«Лѣта 7000 (7040) священа бысть въ Кирилловѣ монастырѣ церковь Предтечева на горѣ и отъ того лѣта начали погребать на горѣ мирскую чадь, не четырехъ больницъ: 3 на горѣ а 4-я въ санной избѣ; и преже всѣхъ того лѣта постригся на горѣ изъ деревни Васіанъ Помогаю дядя Селивану Болоту; преставися и въ скимѣ и погребли его на горѣ; тотъ преже всѣхъ на горѣ погребесе» ¹⁾).

Въ «большомъ» монастырѣ при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы міряне погреблись уже въ половинѣ XVI вѣка.

Въ этомъ монастырѣ находится замѣчательный Дни-тихъ или Синодикъ, принадлежавшій иѣкогда Царю Ивану Васильевичу Грозному и имъ присланный въ 1583 году въ Кирилловъ монастырь въ двухъ частяхъ ²⁾), по коему записанныя имена усопшихъ постепенно читаются въ соборѣ за каждою литургіею, въ продолженіи цѣлаго года, ибо въ монастырь за сіе положено ца-ремъ вкладу въ двухъ дачахъ двѣ тысячи двѣсти руб-лей. И нѣтъ сомнѣнія, что всѣ лица, поименованныя въ номинальныхъ рукописяхъ, были жертвами Иоаннова

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 752—1039, л. 11 и 9; см. „Кирил.-Бѣл. монастырь“ г. Никольскаго, стр. 48, Сиб. 1897 г. Тогда монастырь содержалъ на своемъ коштѣ до 100 человекъ нищихъ и убогихъ.

²⁾ Исторія ихъ такова: Сенаторъ К. М. Бороздинъ, предпринявъ въ 1809 г., по Высочайшему повелѣнію, съ А. И. Ермолаевымъ путеше-ствіе по Россіи, для описанія отечественныхъ древностей (пло-домъ котораго было собраніе любопытныхъ рисунковъ съ истори-ческими и географическими объясненіями, хранящееся нынѣ въ Императорской Библіотекѣ въ четырехъ портфеляхъ) посетилъ мо-настырь св. Кирилла Бѣлозерскаго и, осматривая ветхія книги и бумаги, назначенныя бывшею тамъ комисіею къ упраздненію, на-шелъ въ числѣ ихъ, между прочимъ, двѣ рукописи въ 16 ю долю листа, писанныя уставомъ; съ киноварными заглавіями, съ замас-ленными отъ долгаго употребленія краями и во многихъ мѣстахъ закапанныя воскомъ: то были Синодики (См. сказаніе кн. Курбскаго издан. Н. Устрялова, въ концѣ книги стр. 371).

гнѣва. «Это», по мѣткому выраженію А. П. Муравьева, «обширное поле смерти, засеянное тысячами смѣшанныхъ именъ, славныхъ и неславныхъ міра сего». Самое заглавіе въ одной изъ нихъ: *«Лѣта седьмъ тысячъ девяностъ перваго (1583) царь и государь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи прислалъ въ Кирилловъ монастырь сіе поминаніе, и велѣлъ поминати на литіяхъ и на литургіяхъ и на панихидахъ, по вся дни въ церкви Божіей¹⁾»*.

Въ заглавіи другой рукописи сказано только: «Помяни Господи души усопшихъ рабъ Своихъ и рабынь, прежде почившихъ отъ Адама и до сего дни»; тутъ же начинается родъ прендобнаго Кирилла и его присенныхъ собесѣдниковъ-снодвижниковъ, потомъ родословіе царей и князей панихъ и святителей, людей служимыхъ и

¹⁾ Въ кормовыхъ книгахъ Кириллова монастыря отмѣчено: „Въ субботу сыропустную, по ональныхъ, избѣнныхъ, потопленныхъ и сожженныхъ съ жены ихъ, и чады и домочадцы. А имена ихъ писаны въ Синодикѣ. Панихиды поють соборомъ. Даяніе по нихъ царя и великаго князя Іоанія Васильевича въ двухъ дачахъ двѣ тысячи двѣсти рублей“. По старымъ монастырскимъ описямъ значится, что въ теченіе четырехъ вѣковъ поступило въ обитель Кириллову однихъ денежныхъ вкладовъ отъ царей и вельможъ до 140000 рублей. Но самымъ щедрымъ вкладчикомъ былъ царь Іоаннь, одинъ пожертвовавшій въ обитель слишкомъ 24425 рублей; терзаемый совѣстью, одновременно внесъ онъ по душѣ убіеннаго имъ сына царевича 2355 руб. И эта жертва, помимо вышеозначенныхъ денегъ 2200 руб., дала имъ въ монастырь по ональныхъ, избѣнныхъ, утопленныхъ и сожженныхъ... Известно, что у насъ, по указу 1536 г., выдѣлялось изъ фунта по 6-ти тогдашнихъ рублей; на семь основанийъ вкладъ Царя Ивана Васильевича положить можно, приблизительно, въ 92600 рублей нынѣшнихъ. Отъ отца его великаго князя Василія Ивановича 1000 рублей. Не забылъ онъ и о своихъ наставникѣ іереевъ Сильвестрѣ, сосланномъ въ Кирилловъ, и о сынѣ его Анѣмѣ, на поминъ о душахъ ихъ внесъ 25 руб., а душеприказчики ихъ внесли еще 140 руб. Гонимый бояринъ Адашевъ внесъ сюда 200 руб., для поминовенія по отцѣ своемъ инокѣ Арсеніѣ, постриженномъ въ Кирилловѣ. Шереметевы пожертвовали 3800 р., Голицыны - 3000 р., Воротынскіе - 1600 р. и т. д. (См. Русская Ойваида стр. 221—222).

простой чади, за конхъ постоянно молитъ церковь, простирая любовь свою ко всѣмъ и за предѣлы гроба.

Въ древнія времена предки наши, вмѣстѣ съ церковными поминовеніями царей, великихъ князей, бояръ и другихъ особъ, соединяли обычай, въ утѣшеніе иноковъ-богомольцевъ, заказывать особенныя яства на трапезу. И здѣсь въ обители препод. Кирилла во дни престольныхъ праздниковъ, табелей и поминовеній учреждались по особому предписанію «кормы большіе и малые, оздравные и номинальные»... Такъ въ книгѣ Кириллова монастыря подъ годомъ 1572 записано: «что царь государь и великій князь всея Руси, Иванъ Васильевичъ, въ свое богомолье пожаловалъ вкладу двѣ тысячи рублей, а игумену съ братіею за деньги тѣ молити Господа Бога о здравіи царскомъ, на Титовъ день, 25 Августа и на Усѣкновение честной главы Предтечи, и въ тѣ дни служити ему со всѣмъ соборомъ и *кормъ кормити*»...¹⁾.

1) Чтобъ составить точное понятіе о существовавшихъ въ то время по монастырямъ нарочитыхъ кормленіяхъ, позволимъ себѣ выписать изъ любопытнаго указа о трапезѣ, иже на Тихвинѣ въ Лаврѣ (писанъ 7098 (1590) года), болѣе интересныя мѣста. Начало указа съ Пасхи: „Въ недѣлю Пасхи, въ началѣ трапезы, келарь раздаеть хлѣбъ пасочень съ яйцы печень и сыръ, по кусу и по яйцу, вмѣсто же ржаныхъ хлѣбы пшеничны съ масломъ и яйцы печеню и мазаны яйцы жъ: 1-я шти калустны, 2-й сиги или леши жарены, 3-й сковроды сиговы, или ливевы, 4-е караси тѣльные, 5-е лососина ли ладога прасольная; квась... поддѣльный медъ“. Октябрь въ 29 день кормъ зауной по царицѣ и великой княгинѣ Анастасіи: „калаци, шти, сиговина поднарная, сковрады лососьихъ свѣжихъ, пироги блинчаты, лососина просаленая; квась... поддѣльный медъ“. Тотъ же кормъ по царевицѣ Иванѣ. Также большой кормъ и по великомъ князѣ Василѣ, во иноцѣхъ Варлаамѣ. И кормъ по царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV... „правиль же его здѣ во вторую седмицу Великаго поста: калаци, шти, кра, калья щипаная, пирогъ блинчатъ сочной, сиговина валена; квась... поддѣльный медъ и проч.“. (См. о семъ въ Историч. описаніи Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, 14 примѣчаніе, стр. II). То же самое, вѣроятно, предпи-

Кирилловскій Синодикъ ¹⁾ заключаетъ въ себѣ, помимо вписанныхъ въ него именъ почившихъ лицъ, еще и разныя духовно-правственныя статьи св. Отецъ, изложенныя тѣмъ въ назиданіе о важности церковнаго поминовенія скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія. А затѣмъ слѣдуютъ имена почившихъ о Господѣ.

Родъ Чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго.

Михаила, Баллиника, Тарасія, Симсона 2, Александра, Петра 2, Іова, Іоанна 2, Псаакія, Гавріила, Марія 3, Пантелеімона, Ульяны 2, Ирины, Матроны 2, Евдокіи 3, Мартиціана, Николая.

Далѣе идутъ послѣ царственныхъ особъ имена знатныхъ бояръ, принявшихъ въ Кирилловской обители св. иночество: напр., Ки. Борисъ Даниловичъ Палецкій, въ иночествѣ Боголюбъ; Шереметевы: Иванъ Васильевичъ Большой, въ иночествѣ Іона, Федоръ Пвановичъ, въ иночествѣ Осодосій, Иванъ Пвановичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, Умной Кольчевъ, Иванъ Пвановичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, Хабаровъ, Елизаръ Цыплятевъ, въ иночествѣ Евонміи, Лопухинъ, въ иночествѣ Пансіи, Чемесовъ, въ иночествѣ Іоаннъ, Федоръ Калединскій, въ иночествѣ Осокниеть, Ки. Семень, въ иночествѣ Серапіонъ, Сицкій, Умной, въ иночествѣ Феодоритъ, Булаковъ, въ иночествѣ Зиновій, Иванъ Третьяковъ, въ иночествѣ Іона, сынъ Алексѣя Омича и др. ²⁾.

сывалось о трагезахъ и Кирилло Бѣлозерскому монастырю, ибо это подтверждается и помянниками, писанными рукою Іоанна Грознаго, разосланными имъ по разнымъ Новгородскимъ и Московскимъ монастырямъ. Всѣ почти лица, погибшія несчастною смертію, по свидетельству ки. Курбскаго, именованы въ Кирилловскомъ Синодикѣ, о тѣхъ же особахъ, которыя тамъ не означены, осталась память въ нашихъ лѣтописяхъ, въ разрядахъ, въ спискѣ старинныхъ сановниковъ, въ дѣлахъ посольскихъ.

¹⁾ Синодикъ этотъ значится по дополнительной монастырской описи № 2-й, стр. 29.

²⁾ Посланіе царя Ивана Васильевича въ Кирилл. монастырь, рукоп.

И кромѣ сихъ постриженниковъ погребены здѣсь еще: Князья Воротынскіе: Владимиръ Ивановичъ, Александръ Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ, Алексѣй Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ и Иванъ Алексѣевичъ, князь Василій Дмитріевичъ Палицкій, Кн. Михаилъ Кубенскій, Шереметевы; Іеремія Ивановичъ, Иванъ Васильевичъ Меньшой, Григорій Ивановичъ и Никита Васильевичъ; Кн. Ѳедоръ Прозоровскій, Кн. Семень Ивановичъ Кемскій, Кн. Иванъ Петровичъ Шуйскій, Князья: Михаилъ, Иванъ и Венедиктъ Пацковскіе, Кн. Дмитрій Елецкій, Иванъ Петровичъ Чихачевъ, Никита Ивановичъ Истленевъ, Андрей Александровичъ Квашининъ, Василій Михайловичъ Тучковъ, Голицынь, въ иночествѣ Діонисій, Алексѣй Ѳомичъ Третьяковъ, въ иночествѣ Александръ, жена его, инока Анна, и Софія, жена Василя Третьякова, Кн. Ѳедоръ Андреевичъ Телятевскій, княгиня инока Агаѳія, супруга царевича Кайбулица, дочь Шереметева, и др. Здѣсь же окончили дни свои и погребены: Аѳанасій, Архіепископъ Полоцкій, Косьма, Архіепископъ Казанскій, Алексій Епископъ Вологодскій, Кассіанъ, Епископъ Рязанскій, Матоей, Епископъ Крутицкій, и Амвросій, Епископъ Пензенскій. Послѣдній поконится въ храмѣ Успенія Божіей Матери въ углу отъ входа съ правой стороны ¹⁾.

Въ заключеніе представляемъ здѣсь выпись изъ рукописи Софійской бібліотеки, изъ коей видно, гдѣ поконится прахъ вышеозначенныхъ лицъ, погребенныхъ въ Кирилловской обители ²⁾:

XVII ст. изъ 4-ю д. л., вкладн. кн. 1603 г. въ 4-ю д. л., Обходникъ келар. начала XVII ст. въ 4 ю д. л., Вкладн. кн. того же ст. въ 4-ю д. л., прихода-расх. кн. 1625 и 1650 г.

¹⁾ См. „Древности Кирил.-Бѣл. монастыря“ архим. Варлаама, стр. 82, примѣчаніе 5, Москва, 1859 г.

²⁾ Рукоп. Софійской бібліотеки № 1168, XVII вѣка, л. 260—262.— См. Кирилло-Бѣлоз. монастырь“ г. Никольскаго, Спб. 1897 г. приложенію в, стр. LVI.

«1) Полоцкой архіепискупу, Афонасей да казанской архіепискупу Бозма лежать у большіе церкви Успенія Пречистые Богородицы въ панерте у полуношныхъ дверей».

«2) Вологоцкой епискупу Алексѣй. да рязанской владыка Касьянъ. да крутицкой владыка Матфей. лежать, въ панертѣ Успенія Богородицы на правой сторонѣ у переднихъ дверей».

«3) Князь Василій Дмитріевичъ Палецкой лежитъ въ панерте на правой же сторонѣ подъ лавкой, камень на немъ подписанъ».

«4) Подле ево лежитъ отецъ ево князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой во пнацѣхъ Діонисей камени на немъ пѣтъ».

«5) Подле князя Дмитрея лежитъ князь Михаило Бубенской камень на немъ подписанъ».

«6) Князь Борисъ Дмитресвичъ Палецкой. во пнацѣхъ Боголѣвъ».

«7) Да подле ево князь Иванъ Петровичъ Шуйскій во пнацѣхъ Певъ лежать на правой же сторонѣ дверей въ панертѣ Успенія Богородицы».

«8) Князь Федоръ Прозоровской во пнацѣхъ Феодосен, лежитъ въ панерте Успенія Богородицы по лѣвую сторону дверей, камень на немъ подписанъ».

«9) Князь Семень Ситцкой во пнацѣхъ Серапіонъ. лежитъ на лѣвой же сторонѣ. камень на немъ подписанъ».

«10) Василій Михаиловичъ Тучковъ лежитъ на лѣвой же сторонѣ подле Шереметевыхъ».

Ш е р е м е т е в ы.

11) Иванъ Васильевичъ Большой по пнацѣхъ Іона да сынъ ево Еремѣй Ивановичъ. да дочь ево княгиня Кайбалова инокиня Агафія.

Иванъ Васильевичъ Мелшой Шереметевъ да сынъ

сво Федоръ Ивановичъ Шереметевъ да сынъ Федоровъ Алексѣй Федоровичъ Шереметевъ.

Да Григорій Васильевичъ Шереметевъ Да Федора Ивановича Шереметева семья инока Ефросинія. надъ нею камень подписанъ. всѣ Шереметевы лежатъ в папертѣ по лѣвую сторону дверей.

Никита Васильевичъ Шереметевъ лежитъ за алтаремъ, у бошіе церкви».

2) Дьякъ Никифоръ Шипулинъ да сынъ его Исакин лежатъ въ паперте на другой сторонѣ камен надъ нимъ подписанъ».

В о р о т ы н с к і е.

«13) Князь Владимиръ Ивановичъ да князь Александръ Ивановичъ во иноцѣхъ Арсеѣен. Да князь Михаило Ивановичъ да дѣти его князь Логинъ Михайловичъ во иноцѣхъ Іона. Да князь Ивановъ сынъ князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскіе. всѣ лежатъ въ церкви князь Владимира Киевскаго»¹⁾.

Да будетъ имъ вѣчная память!

XVI.

Юбилейное торжество 500-лѣтія основанія Кирилло-Бѣлозерской обители.

1397—1897 г.

Въ нынѣшнемъ 1897 году 9-го іюня празднованіе памяти препод. Кирилла совпало съ юбилейнымъ го-

¹⁾ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, во иноцѣхъ Іона, † 8 января 1627 г. (см. надгробную надпись въ церкви св. Владимира: „Лѣта 7135 году генваря въ 8 день преставися рабъ Божій благовѣрный князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, а во иноцѣхъ схимникъ Іона“). Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій † 20 іюня 1642 г. (см. тамъ же надгробіе). См. „Кирил. Бѣл. монастырь“ г. Никольскаго, Сиб. 1897 г., стр. LVIII.

домъ 500-лѣтія, протекшаго со времени основанія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Это духовное торжество привлекло на сей разъ въ здѣшнюю еп. обитель массу богомольцевъ, соединившихся со всѣхъ концовъ Православной Россіи почтить блаженную память Праведника Божія благоговѣйнымъ поклоненіемъ его цѣлбодному гробу. Въ виду сего нарочитаго мѣстнаго праздника, не мало вышло труда и заботъ на долю нынѣшнему поначительному отцу настоятелю обители Кирилловской священно-архимаандриту Никодиму, которому пришлось много позаботиться о приведеніи въ надлежащій видъ и порядокъ всего, что неотложно и давно уже требовало здѣсь исправленія. И прежде всего имъ обращено было вниманіе на неприглядное состояніе главнаго лѣтняго каменнаго древняго Успенскаго собора, построенаго во второй половинѣ XV вѣка на мѣстѣ находившейся здѣсь деревянной (сломанной за ветхостію) церкви во имя Успенія Божіей Матери и первоначально основанной еще при жизни пр. Кирилла въ 1397 году. Этотъ каменный Успенскій соборъ давно уже представлялся обветшалымъ и требуетъ капитальной поправки, какъ внутри, такъ и снаружи; но для болѣе существеннаго исправленія его, понятно, требуется и значительная затрата денегъ. Между прочимъ, въ настоящее время Кирилловская обитель далеко не обладаетъ тѣми свободными средствами, чтобы могла произвести существенный ремонтъ всѣхъ своихъ зданій, видимо разрушающихся отъ времени и сырости, но оставить все это безъ возможной поправки въ виду наступающаго юбилейнаго обительскаго торжества, по-казалось бы крайне печальнымъ не только для живущихъ здѣсь, но для благочестивыхъ посѣтителей обители. И вотъ, при помощи Божіей и съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства ¹⁾ о. Архимаандритъ немедленно

¹⁾ Указомъ Новгородской Духовной Консисторіи, отъ 6-го ноября

приступилъ къ дѣлу, и съ первыхъ дней весны здѣсь закинули работы. Прежде всего приступлено было къ возобновленію главнаго древняго Успенскаго храма. Въ немъ тогда же весь предѣлтарный иконостасъ заново перезолоченъ, вызолочены также и три большихъ кіота, находящіеся въ его западномъ притворѣ. Древнія св. иконы слегка и опытной рукой осторожно попромыты; всѣ сребропозолоченныя ризы съ иконъ, какъ и съ царскихъ вратъ, были сняты, вычищены по надлежащему и снова возложены на свои мѣста. Вся церковная по-стѣнная иконостасъ и орнаментура освобождена отъ насѣвшей массы пыли, что придадо особую свѣжесть и ясность св. изображеніямъ. Вычищены всѣ металличе-скіе подсвѣчники и большое и малое паникадила; оправлены оконныя рамы, двери въ храмъ и выкрашены бѣлыми на маслѣ. Точно также произведенъ внутренній и внѣшній; ремонтъ и въ другихъ здѣшнихъ храмахъ Божіихъ, какъ и въ прочихъ монастырскихъ зданіяхъ, начиная съ настоятельскихъ покоевъ до экономическихъ сараевъ — все оправлено. Крыши ихъ перечинены и скрашены мѣдянкой на маслѣ. Оправлены мосты, внутреннія и внѣшнія малыя ограды, на коихъ поставлены новые деревянные балясины и окрашены зеленою краскою на маслѣ; оштукатурены и обѣлены всѣ башни, оправлена и вся большая ограда вокругъ монастыря. Словомъ, все здѣсь предусмотрѣно, возможно исправлено и приведено въ лучший видъ. Къ концу мая, благодаря заботамъ и личному наблюденію хлопотливаго хозяина о: Архимандрита Никодима, обитель Кирилловская вполнѣ благоукрасилась. И затѣмъ она спраздновала духовно-радостно свой нарочитый празд-

---

1896 г. за № 12714, было предписано вять на расходъ 1000 руб. изъ монастырскаго капитала, хранящагося въ $\frac{0}{100}$ бумагахъ, на производство внутренняго и внѣшняго ремонта въ древнемъ Успенскомъ храмѣ.

никъ 9 го іюня, къ славъ Божіей, въ похвалу Пречистія Богородицы, незримо и благодатно пять вѣковъ охраняющей св. мѣсто сіе, освященное Богоугодными и многотрудными иноческими подвигами препод. Кирилла Бѣлозерскаго и всея Россіи Чудотворца.

Наканунѣ парочитаго праздника въ Кирилловскую обитель изволилъ прибыть Высокопреосвященнѣйшій Осогность, Архіепископомъ Новгородскій и Старорусскій ¹⁾, почтить молитвенно память Великаго Угодника Божія препод. Кирилла Бѣлозерскаго. Высокочтимый Архипастырь съ подобающею честью встрѣченъ былъ предъ аркою вторыхъ, такъ называемыхъ Ивановскихъ св. воротъ (надъ конми церковь препод. Іоанна Лѣтвничника, что на сѣверной сторонѣ монастыря) отцомъ настоятелемъ обители священно-архимандритомъ Никодимомъ съ братією, съ хоругвями и св. иконами. Вышедъ изъ кареты, Владыка Осогность благословилъ предстоящихъ, приложился къ поднесенному отцомъ настоятелемъ Животворящему Кресту и, окропивъ себя св. водой, въ сопровожденіи всѣхъ отсель прослѣдовалъ при красномъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ прямо въ древній Успенскій соборъ. Здѣсь Высокопреосвященный прикладывался къ мѣстнымъ св. иконамъ Спасителя и Божіей Матери Одигитрии Смоленской, а затѣмъ и къ гробу препод. Кирилла чрезъ открытую съ южной стороны арку, ведущую въ придѣльный храмъ его. По окончаніи краткаго молебна, завершившагося обычнымъ многолѣтіемъ, Владыка направился изъ храма въ покои настоятельскіе и на пути

¹⁾ Высокопреосвященнѣйшій Осогность, по пріѣздѣ своемъ въ г. Кирилловъ, изволилъ служить 7-го числа въ Горницкомъ женскомъ монастырѣ позднюю обѣдню, откуда 8-го числа въ 2½ часа по полудни, въ сопровожденіи своей свиты, прибылъ въ Кирилло Бѣлозерскій монастырь, а раньше—7-го іюня прибылъ сюда изъ Москвы Преосвященный Тихонъ, Епископомъ Можайскій, и служилъ всенощное бднію, а наутрѣ Божеств. Литургию.

своемъ долго еще благословлялъ народъ, густою массою толпившійся на широкомъ монастырскомъ дворѣ, со всѣхъ сторонъ обрамленномъ великолѣпными каменными зданіями братскихъ келій, отѣняющихся роскошною зеленью березъ, даже кедровъ* и другихъ деревьевъ.

7-го числа въ субботу въ 10 часовъ утра прибылъ въ Кирилловскій монастырь Преосвященный Тихонъ, Епископъ Можайскій, и изволилъ стоять всенощное бдѣніе въ древнемъ Успенскомъ храмѣ, а на слѣдующій день (8-го числа) утромъ, въ сослуженіи о. на стоятеля Архимандрита Никодима и проч., Владыка совершилъ позднюю Божественную литургію, въ концѣ которой сказано было имъ съ амвона народу приличное случаю слово о значеніи юбилея 500 лѣтня основанія Кирилловской обители, воспитавшей подъ сѣнью своею сонмы св. Богоугодныхъ мужей; одни изъ нихъ причтены Православною церковію къ лику святыхъ небожителей, другіе (заключилъ Владыка) остаются сокровенными рабами Божиими и ожидаютъ себѣ воздаяніе въ будущей жизни. И вслѣдъ за тѣмъ отслужена была соборная панихида по всѣмъ почившимъ о Господѣ настоятелямъ, управлявшимъ Кирилловскою обителью со времени блаженной кончины пренод. Кирилла съ 1427 г. и послѣдовательно до 1895 года. Былъ упомянуть и родъ пренод. Кирилла. Всѣмъ имъ умилительно проиѣта была Священнослужителями и пѣвцами высокознаменательная трогательная пѣснь св. Іоанна Дамаскина: «Со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ»... и «вѣчная память». При этомъ лѣтній Успенскій храмъ наполненъ былъ до тѣсноты молящимися. Послѣ панихиды Преосвященный долго благословлялъ въ храмѣ народъ.

Въ три часа по полудни въ главномъ Успенскомъ храмѣ Епископомъ Тихономъ Можайскимъ, въ сослуженіи прочаго духовенства, отслуженъ былъ по вече-

рін молебень (параблесь) Божіей Матери Одигитрії Смоленской.

Того-же дня ровно въ шесть часовъ вечера въ монастырѣ раздася благовѣсть большого (1100 пуд.) колокола «Моторы», густые звуки котораго далеко разнесились по окрестности, а затѣмъ послѣдоваль трезвогъ всѣхъ колоколовъ, радостно призывая вѣрныхъ сыновъ Православной церкви на всеобщее торжество вечерней молитвы. Вespонное бдѣніе совершалось въ лѣтнемъ Успенскомъ храмѣ соборнѣ; на «лїтію» и на «хвалитехъ» выходилъ самъ Высокопреосвящ. Осгпность и Епископъ Тихонъ Можайскій, со множествомъ сослужащаго монастырскаго и мѣстнаго городского духовенства. И когда предъ ракою Угодника Божія воссїѣто было Священнослужителями: «Ублажаемъ Тя, Преподобіе отче нашъ Кирилле, и чтемъ свитую память Твою, наставниче монахомъ и собесѣдникъ ангеломъ,» — народъ молитвенное благоговѣніе свое выродилъ земнымъ поклоненіемъ у гроба Праведника. На вespонной было прочтано Отцемъ настоятелемъ обители съ амвона житіе Угодника Божія ¹⁾, а акафистъ (св. Чудотворцу Кириллу читаль самъ Высокопреосвященнїй Осгпность, раздѣливъ его на двѣ половины; послѣднюю читаль Преосвященнїй Епископъ Тихонъ (у раки-же) предъ его древнимъ св. изображеніемъ, писаннымъ препод. Дїонсїемъ Глушицкимъ и находящимся гуть-же въ великолѣпномъ золоченомъ кіотѣ, тѣсно примснотомъ къ восточной сторонѣ церковной арки. Послѣ вespнчанія и прочтенія Евангелія началось поклоненіе св. мощамъ препод. Кирилла и Елеопомазаніе. Тутъ происходила раздача богомольцамъ благословенныхъ хлѣбцевъ, образковъ и листовъ о препод. Кириллѣ. Храмъ Успенскій, только что поповленный внутри и снаружи, гу-

¹⁾ Составлено доцентомъ Сиб. Духовной Академіи г. Ник. Никольскимъ.

сто наполнялся молящимися; вечерній закатъ солнца бросалъ чрезъ открытую арку Западной панерти и оконъ на иконостасъ и постѣнную живопись стоны своихъ огненныхъ лучей и, сливаясь съ блѣднымъ свѣтомъ, происходившимъ отъ горѣвшихъ тутъ лампадъ-паникадилъ, въ общемъ производилъ необычайное впечатлѣніе. Торжественная обстановка Богослуженія, при стройномъ пѣніи архіерейскаго и монастырскаго хоровъ пѣвчихъ, не только не утомляла, а еще сильнѣе пробуждала въ предстоявшихъ религіозное чувство и настраивала умъ къ молитвѣ, возвышая душу горѣ. Служба на этотъ разъ окончилась ровно въ 10 часовъ вечера, но народъ долго еще находился въ храмѣ, желая приложиться къ гробу Преподобнаго, въ честь коего совершалось здѣсь духовное торжество. Погода стояла чудная, тихая, теплая, въ полномъ смыслѣ лѣтняя. Ночи все еще продолжаютъ быть «бѣлыми», производя на всѣхъ какое-то особое впечатленіе; многіе изъ богомольцевъ долго бодрствовали и говоръ ихъ слышался здѣсь далеко за полночь. Надолго осталась памятна эта чудная ночь сѣвера!

На другой день рано утромъ храмъ Божій снова наполнился богомольцами. Съ 5-ти часовъ утра шла уже тутъ ранняя обѣдня и служились безпрерывно молебны предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери Одигитрии Смоленской и препод. Кириллу. Нужно было видѣть то святое благоговѣйное чувство, съ какимъ православный русскій народъ, пришедшій издалека, молился здѣсь у гроба Чудотворца Кирилла. И нѣтъ сомнѣнія, что пламенные молитвы ихъ, яко кадило благовоиное, возносились на небо.

Ровно въ 9 часовъ въ монастырѣ начался перезвоиъ къ водосвятию, положенному уставомъ въ храмовые праздники, а велѣдъ за тѣмъ заблаговѣстили и къ поздней литургіи. Храмъ Божій еще съ раннего утра наполнился богомольцами. По приходѣ Высокпреосвя-

ценнѣйшаго Осогноста въ храмъ, тотчасъ началось соборное служеніе поздней Вожественной литургіи, совершавшейся съ подобающею торжественностью двумя Архипастырями со множествомъ духовенства подъ сводами главнаго Успенскаго лѣтняго собора. Величественный древній храмъ, освѣщавшійся утренними золотистыми лучами восходящаго солнца и множествомъ свѣчей, ярко горѣвшихъ предъ св. иконами, еще выразительнѣе представлялся во всей красотѣ строгаго своего стиля древней архитектуры и самой иконой, къ частію сохранившейся въ цѣлости святой старины.

Присутствіе двухъ Архипастырей, благоговѣнно совершавшихъ Безкровную Жертву, стройное и мелодичное церковное пѣніе, — все это производило умилительное впечатленіе на многочисленную толпу молившихся въ храмѣ.

По окончаніи поздней обѣдни, въ монастырѣ снова начался перезвоны, за тѣмъ послѣдовалъ изъ главнаго храма Успенскаго крестный ходъ съ хоругвями, съ св. Крестомъ и съ св. Чудотворною Смоленскою иконою Богоматери. Когда священное шествіе выступило изъ Базанскихъ воротъ монастыря, взору наблюдателя представилась величественная картина движущейся народной массы на городской площади предъ древнею «Лаврою» Кирилловскою. Совершивъ здѣсь краткое молитвословіе и окропивъ св. водой съ осѣненіемъ св. Креста площадь, крестный ходъ съ участіемъ двухъ владыкъ и со множествомъ духовенства, съ подобающимъ величіемъ, направился по восточной сторонѣ вокругъ стѣнъ монастырскихъ, омываемыхъ Сиверскимъ озеромъ. Массы богомольцевъ благоговѣнно и чинно сопровождали священную процессію. Пѣніе тронарей Богоматери и преод. Кириллу благозвучно оглашало воздухъ и вызывало слезы умиленія. Народъ во все время крестнаго шествія усердно молился, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Молебень продолжался внутри

монастыря у древней часовни на «холмѣ», гдѣ первоначально пренод. Кирилль, по приходѣ сюда изъ Москвы, водрузилъ св. деревянный Крестъ, доселѣ уцѣлѣвшій здѣсь, близъ находившейся его пещеры. На семь мѣстъ предъ часовней устроена была особая баллюстрада съ возвышеніемъ, на коей стояло все духовенство, совершавшее елуженіе. По прочтеніи Владыкою Θεогностомъ молитвы пренод. Кириллу, крестный ходъ при красномъ звонѣ колоколовъ возвратился въ «большой» монастырь и въ храмъ Усненія завершился обычнымъ многолѣтіемъ. Владыка Θεогность, при выходѣ изъ храма, по разоблаченіи, долго еще благословлялъ народъ, о. Архимандритъ Никодимъ благословилъ транезу, устроенную отъ обители подъ шатромъ голубого неба посреди двора монастырскаго для нищій Христовой братіи и незыскательныхъ богомольцевъ¹⁾. Тутъ такъ же, какъ и вчера за всеюночной, раздавались всѣмъ богомольцамъ на память отъ обители совершавшагося юбилейнаго торжества листки «о пренод. Кириллѣ Бѣлозерскомъ» и образки съ его св. изображеніемъ.

Почетные-же гости приглашены были привѣтливымъ отцомъ Настоятелемъ обители къ себѣ въ покои откупать чаю и хлѣба-соли монастырскаго, по заведенному здѣсь изстари обычаю. Здѣсь, кромѣ Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Новгородскаго и Тихона Епископа Можайскаго въ числѣ почетныхъ гостей были: Его сіятельство Генераль Губернаторъ Новгородскій графъ От. Людв. Медемъ;—отъ мѣстнаго дворянства Кирилловскаго уѣзда г. Предводитель Дворян. П. А. Богдановичъ, отъ Земскихъ Начальниковъ—г. А. А. Кузьминъ и отъ городскаго Кирилловскаго общества—городской голова почетный гражд. П. А. Си-

¹⁾ Транеза для нищій Христовой братіи учреждена была монастыремъ въ продолженія трехъ торжественныхъ дней.

моновъ и другіе. Когда Высокопреосвященнѣйшій Θεогность провозгласилъ тостъ: «за здоровье возлюбленнаго нашего Государя Императора и всего царствующаго Дома!» гости почтительно встали, а монастырскій хоръ въ это время прекрасно исполнилъ народный гимнь: «Боже! Царя храни.» — О. Настоятель предложилъ тостъ за здоровье высококочтимыхъ Архипастырей, Г. Генераль-Губернатора и прочихъ гостей; а Г. Губернаторъ съ своей стороны отвѣтилъ тостомъ за здоровье привѣтливаго о. Настоятеля Кирилловской обители съ желаніемъ послѣдней духовно-нравственнаго процвѣтанія. Пѣвчіе пѣли «Многая лѣта!».

Къ этому времени получались О. Настоятелемъ телеграммы: 1) отъ Его Высокопреподобія о. Архимандр. Антонія (Храновицкаго) Ректора Казанской Духовной Академіи, который привѣтствовалъ св. Кирилловскую обитель съ торжествомъ 500-лѣтія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Къ благоговѣйнымъ молитвамъ Архипастырей, братіи и народнаго множества Казанская Академія проситъ приложить ея молитвенное колѣнопреклоненіе Великому Угоднику Кириллу Бѣлозерскому, истинному просвѣтителю отечественной церкви.» — 2) отъ Настоятеля обители Комельской, Пгумена Антонія, съ братією: «Празднуя завтра свое 400-лѣтіе, обитель преподобнаго Корнилія Комельскаго Чудотворца привѣтствуетъ съ 500-лѣтіемъ славную обитель Кириллову, гдѣ Угодникъ Божій Корнилій, трудясь въ хлѣбѣ и занимаясь писаніемъ книгъ, учился смиренію, послушанію» и 3) отъ Преосвященнаго Антонія, Настоятеля Древне-Ростовскаго Яковлева монастыря: «Привѣтствую Ваше Высокопреподобіе, Вашу святую обитель съ юбилейнымъ торжествомъ; прошу молитвенно помянуть меня, мою братію предъ мощами преподобнаго Кирилла, посвященнаго въ монашество Осодоромъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Бѣлозерскимъ, племянникомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, а у Ар-

хионастыря Вашего испрашиваю себѣ и братіи моей свѣтительское благословеніе. «Епископъ Антоній.» Паканунъ праздника прислано на имя О. Архимандрита Никодима письмо отъ Его Преосвященства Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго. Досточтимый Архимастырь выражалъ въ немъ свой привѣтъ обители Кирилло-Бѣлозерской съ ея знаменательнымъ торжествомъ 500-лѣтія и желалъ ей еще многихъ лѣтъ духовно-правственнаго процвѣтанія во славу Православной отечественной церкви; при этомъ Владыка выразилъ и свое сожалѣніе, что по сложности епархіальныхъ дѣлъ не можетъ участвовать въ ея духовномъ торествѣ.

По выразителями особенно задушевныхъ благоговѣйныхъ чувствъ къ обители Кирилло-Бѣлозерской и къ ея святому подвижнику и основателю преподобному Кириллу явились здѣсь въ лицѣ своихъ представителей С.-Петербургская Духовная Академія и Вологодская Духовная Семинарія, приславъ свои адреса. Вотъ дословный текстъ адреса отъ С.-П. Б. Духов. Академіи, причитанный здѣсь за обѣденнымъ столомъ ея представителемъ доцентомъ Ив. Ив. Бриллиантовымъ:

1397—1897

Кирилло-бѣлозерскому монастырю
отъ

С.-Петербургской Духовной Академіи.

Пятьсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на пустынныхъ берегахъ Бѣлозера впервые въ лицѣ преподобнаго Кирилла появилось новое свѣтило вѣры и благочестія и заблесталъ свѣтъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Въ чувствѣ молитвеннаго преклоненія предъ Угодникомъ Божиимъ, Основателемъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, и благоговѣнія предъ мощною духовно-просвѣтительною дѣятельностью его древнихъ подвижниковъ, С.-Петербургская Духовная Академія, призванная на служеніе духовной наукѣ и религіозно-

правственному просвѣщенію, съ отраднымъ чувствомъ воспоминаеть славныя дѣла, совершенныя Кирилло-бѣлозерскою обителью во благоохраненія и сзиданія русскаго государства, на пользу русской науки и просвѣщенія въ духѣ православной церкви, плоды которыхъ въ видѣ множества старинныхъ драгоценныхъ рукописей, по волѣ Промысла, перешли и въ нашу Академію, какъ въ новый высшій храмъ духовной науки. Вспоминая съ благодарностію въ сей знаменательный день все славное прошлое знаменитой обители и вѣруя въ грядущее, прочные устои котораго даны пятисотлѣтнею стариною, Академія шлетъ сердечный привѣтъ хранимый подъ сѣнію Великаго Угодника Божія обители и молитвенно взываетъ къ виновнику преславнаго торжества, просвѣтителю, хранителю и молитвеннику какъ Бѣлозерскому, такъ и всей православной русской земли: Преподобне Отче Кирилле, моли Бога о насъ!» Слѣдуютъ подписи: «Ректоръ Академіи Іоаннъ Епископъ Нарвскій, Инспекторъ Академіи профессоръ Николай Покровскій, Заслуженный Ординарный Профессоръ Тимофей Барсовъ, Ординарный Профессоръ Николай Сабалаповичъ и Ординарный Профессоръ Александръ Садовъ».

Адресъ Вологодской Духовной Семинаріи:

«Привѣтствіе

Бѣлозерской обители

Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Кирилла
отъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся
Вологодской Духовной Семинаріи

Въ день 500-лѣтней годовщины основанія обители
1397 -- 1897.

Въ настоящій день Кирилло-Бѣлозерская обитель торжественно празднуетъ 500-лѣтній юбилей своего основанія трудами и подвигами Великаго Угодника Христа, Святаго Преподобнаго Отца нашего Кирилла.

Пять вѣковъ минуло съ той поры, когда Великій Подвижникъ, уже просіявшій своимъ праведнымъ житіемъ въ Московской Симоновѣй обители, по особому чудесному указанію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, мѣстомъ дальнѣйшихъ подвиговъ на свѣтломъ поприщѣ своего нравственнаго возрастанія и совершенствованія избралъ, далекую отъ града Москвы, уединенную, безмолвную страну близъ береговъ Вѣлаго озера; пять вѣковъ кануло безвозвратно въ вѣчность съ того времени, когда Великій Подвижникъ водрузилъ крестъ въ основаніе новаго духовнаго вертограда; но многолѣтнее время, потонувшее неисчислимое множество событій изъ жизни человѣческой въ глубинѣ забвенія, не въ состояніи было наложить эту печать свою на труды и на плоды трудовъ Угодника Христова. Такъ прекрасно и отчетливо сохранились до нашихъ дней и достовѣрныя сказанія о праведномъ житіи Преподобнаго, и бытовыя повѣствованія о томъ, что относится къ исторіи основанной имъ Вѣлозерской обители. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мѡ. 5, 16), заповѣдалъ Господь истиннымъ исповѣдникамъ Его Святого имени. Съ этимъ именно свѣтомъ пришелъ Преподобный въ сѣверную страну безмолвія, и свѣтъ сей никогда не угасалъ здѣсь, потому что носитель его былъ самъ именно живымъ свѣтильникомъ, который лучезарно свѣтилъ на свѣщницѣ славы имени Христова, пламенно сіялъ лучами праведныхъ дѣлъ къ прославленію Отца нашего небеснаго. Какъ свѣтильникъ, поставленный высоко надъ освѣщаемымъ пространствомъ, всѣмъ бываетъ видѣнъ, какъ утренняя заря, моментально выходящая, скоро превращается въ обширный дневной свѣтъ, такъ Преподобный основатель новой обители, богоугоднымъ житіемъ скоро привлекъ къ себѣ вниманіе цѣлаго множества людей благочестивыхъ и слава его ве-

ликихъ подвиговъ быстро разнеслась на далекіе предѣлы Православной Русской Церкви. Какъ благоустроенный вертоградъ и своимъ ростомъ, и своими вѣтвями и плодами быстро заполняетъ пространство, превращаемое въ обширный садъ, такъ духовный вертоградъ, воздѣланный Преподобнымъ, быстро и широко раскинулся и возросъ въ великую обитель, стяжавшую себѣ славу въ исторіи нашего Православнаго отечества. Современникъ, ученикъ и другъ великаго Свѣтила Церкви Русской — Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Преподобный Кирилль отъ своего Святаго Учителя успѣлъ воспринять ту великую духовно-нравственную силу, которая создала славу всеѣмъ извѣстной, знаменитой Сергіевой Лавры. Искавіе духовнаго возрастанія и нравственнаго совершенствованія виѣ общенія съ миромъ, устремлялись къ Преподобному, чтобы съ нимъ и подъ его премудрымъ руководствомъ раздѣлить подвиги иноческаго житія; ревнители вѣры и благочестія находили въ многотрудной и многоплодной жизни Праведнаго мужа обильное назиданіе и примѣръ, достойный подражанія; къ обуреваемымъ трудностями житейскихъ заботъ и отношеній Угодникъ Христовъ приходилъ на помощь своимъ мудрымъ, живительнымъ совѣтомъ и его простое но формѣ, но мощное по духу назидательное слово дѣйствовало далеко за предѣлами новооснованной обители, проникая даже въ великокняжескія палаты; даже державные правители земли Русской кротко принимали и запечатлѣвали въ сердцахъ своихъ совѣтъ этого Святаго наставника, какъ слово истины и свѣтлой правды, какъ слово житейской мудрости, воспитанной и основанной на премудрости Божіей, превосходящей всякій умъ. Нравственная сила, одушевлявшая всю дѣятельность Преподобнаго, заключалась въ той святой и всеобъемлющей христіанской любви, съ ея разнообразными и многоплодными видами и обнаруженіями, искреннимъ ревни-

телемъ и послѣдователемъ которой былъ онъ во все время своей долготѣйшей жизни на землѣ. Потому-то истинно можно сказать словами Богодухновеннаго и возлюбленнаго Апостола Христова и учителя любви, Преподобный въ Бозѣ пребывалъ и Богъ въ немъ пребывалъ (1 Юан. 4, 16). И эту любовь, которую Преподобный хранилъ какъ драгоценное сокровище, завѣщалъ онъ своей братіи въ день кончины своей 9 Юля 1427 года. Съ твердою вѣрою въ Промышленіе Божіе и благодатно прозрѣвая въ будущность своей обители, онъ сказалъ въ утѣшеніе и назиданіе братіи: «Не скорбите о семъ, а паче по сему разумѣйте, если стяжу нѣкоторое дерзновеніе и дѣланіе мое угодно будетъ, то не только не оскудѣетъ мѣсто сіе святое, но и больше распространится по моему отшествію; только любовь имѣйте между собою». И святое мѣсто, дѣйствительно, не оскудѣло. Благодаря неустанной праведной дѣятельности Подвижника Христова, благодаря трудамъ учениковъ его, ревностно продолжавшихъ святое дѣло своего наставника, наконецъ, при помощи дѣятельнаго участія многочисленныхъ почитателей Преподобнаго, Бѣлозерская обитель пріобрѣла величественное виѣшнее благоустройство и благоуукрашеніе. Особенно-же процвѣла обитель своимъ внутреннимъ благолѣніемъ, своею внутреннею жизнію, тѣмъ плодотворнымъ духомъ, который она унаслѣдовала отъ своего Основателя. На мѣстѣ, нѣкогда уединенномъ и безмолвномъ, возникла обширная храмина, въ которой возносилась хвала Богу, въ которой совершалось благоговѣйное служеніе Богу духомъ и истиною и житіемъ. И промыслу Божію угодно было, чтобы это освященное подвигами великаго Угодника Христова мѣсто сдѣлалось просвѣтительнымъ центромъ для сѣвернаго края земли Русской. По выраженію церковныхъ иѣснопѣній «какъ крикъ въ пустыни Давидски процвѣлъ Преподобный, злострастія терніе искореняя; самъ будучи истиннымъ ученикомъ Христовымъ,

онъ собралъ вокругъ себя учениковъ множество и, какъ учитель, страхомъ Божиимъ и ученіемъ своимъ наставилъ ихъ и привелъ къ Христу; пришедши въ пустынное мѣсто, въ градъ сотворилъ его; потому-то и былъ свѣтильникомъ, просвѣщающимъ свое отечество» (Служб. Преподоб. 9 Іюня; тропар., стихир. на велик. вечери.). Множество духовныхъ силъ стекалось сюда, какъ-бы къ нѣкоему жизненному источнику, и все они находили здѣсь полное удовлетвореніе. При жизни непосредственнымъ своимъ мудрымъ руководствомъ, по отшествіи же своимъ въ обители небесныя покровомъ святыхъ своихъ молитвъ Преподобный, яко чадолюбивый отецъ, благодѣтельствовалъ всеѣмъ, искавшимъ у него помощи. Нѣкоторые изъ сего сонма учениковъ Преподобнаго прославились своею святою жизнію здѣсь же, на мѣстѣ его духовныхъ подвиговъ; другіе, обильно преуспѣвши въ духовной опытности и премудрости и нанятавшихъ отъ духовнаго сота его учительства и благочестивыхъ подвиговъ, проникались пламенною ревностію о распространеніи и утвержденіи иноческаго житія въ разныхъ мѣстахъ сѣвера и основали тамъ новыя обители по примѣру своего отца и наставника. Такъ за именемъ Преподобнаго неразлучно слѣдуютъ, какъ бы спутники за великимъ свѣтиломъ, имена многихъ Подвижниковъ сѣверныя страны: Діонисій Глушицкій, Савватій Соловецкій, Ниль Сорскій, Пинкентій Комельскій, Корнелій Комельскій и пр.; такъ съ исторіею Вѣлосзерской обители соединяется исторія многихъ другихъ обителей. И все эти разсѣданныи благочестія и духовнаго просвѣщенія образуютъ одну родню духовную семью, которая въ теченіе вѣковъ славить Бога, дивнаго во Святыхъ Своихъ, и молитвеннымъ предстательствомъ Святыхъ Угодниковъ и многочисленными чудесами, которыми Госнодь прославилъ великіе ихъ подвиги, благодѣтельствуетъ всеѣмъ вѣрующимъ, чтущимъ память ихъ вѣрно.

При ясномъ представленіи многовѣковой славы, осѣняющей величественнымъ вѣищемъ Бѣлозерскую обитель, становится вполнѣ понятна та радость, которая наполняетъ благочестивыя сердца братіи сей обители въ настоящій достопамятный день торжественнаго празднованія основанія ея трудами великаго Подвижника и Угодника Божія Преподобнаго Кирилла. Это празднованіе раздѣляютъ, безъ сомнѣнія, все, чтущіе нынѣ съ Православною Россійскою Церковію честную память Преподобнаго; наибольшее же участіе здѣсь должны принять вѣрующіе тѣхъ православныхъ областей и учрежденій, которыя, или чрезъ посредство своихъ основателей, или силою особыхъ событій изъ своей жизни, или, вообще, силою исторической послѣдовательности и зависимости тяготѣютъ къ Бѣлозерской обители, какъ центру настоящаго церковнаго праздника. Сознаніемъ священнаго правственнаго долга располагаетея и сосѣдняя къ Бѣлозерской обители Вологодская духовная Семинарія сердечно раздѣлитъ съ ближайшими почитателями памяти Преподобнаго — благочестивою и боголюбивою братією обители достопамятное и благосвѣтлое торжество Преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго Вологодская Семинарія почитаетъ своимъ главнымъ покровителемъ съ самаго начала своего водворенія въ занимаемомъ ею до настоящаго времени мѣстѣ. До 1787 года Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь со всемъ Бѣлозерскимъ уѣздомъ входилъ въ составъ Вологодской епархіи. Въ тѣ времена въ г. Вологдѣ на берегу рѣки было построено отъ Бѣлозерскаго монастыря подворье между зданіями котораго первое мѣсто занималъ сохранившійся и до нынѣ большой каменный двухэтажный корпусъ, имѣющій въ длину 50 сажень; рядомъ съ этимъ корпусомъ стояла каменная, такъ же сохранившаяся до настоящаго времени, церковь, построенная въ честь Преподобнаго Кирилла; и самая мѣстность въ концѣ которой стоитъ церковь, именуется Кирилл

ловскою. Въ 1805 году Святѣйшимъ Синодомъ поименованный каменный корнусъ, съ принадлежавшею къ нему землею, былъ отданъ подъ постоянное помѣщеніе духовной Семинаріи, которая прежде находилась въ зданіяхъ архіерейскаго дома; а по преобразованію Семинаріи по Уставу 1867 года, и Кирилловская церковь Святѣйшимъ Синодомъ обращена въ домовую семинарскую. Такимъ образомъ, со времени водворенія своего на новомъ мѣстѣ семинарія вступила подъ молитвенную сѣнь великаго Угодника Христова и въ покаянномъ его имени храмъ много уже лѣтъ благоговѣнно почитаетъ память его, молится предъ его Св. Иконою и, наконецъ, подъ его-же отеческимъ кровомъ молитвеннаго предстательства, по мѣрѣ силъ своихъ, служатъ Святому дѣлу духовнаго просвѣщенія посредствомъ воспитанія и научнаго образованія юношества въ духѣ Православнаго ученія и посредствомъ приготовленія молодыхъ силъ къ дѣятельности на поприщѣ пастырскаго служенія въ нашей отечественной Православной Церкви. Такъ установилось и внѣшнее историческое общеніе, и внутреннее духовное единеніе и родство Вологодской Семинаріи съ Вѣлосзерскою обителью и съ Преподобнымъ Основателемъ ея. Отъ собственности основанной Преподобнымъ обители Семинарія получила мѣсто настоящаго своего пребыванія; изъ того же неиссякаемаго источника вѣры Христовой, отъ котораго Преподобный бралъ немерцающій свѣтъ истины для себя и для многочисленныхъ учениковъ своихъ, почерпаетъ она истину и просвѣтительныя средства для образованія своихъ духовныхъ питомцевъ. Отъ возжennаго Преподобнымъ и по нынѣ неугасающаго свѣтила благодѣтельнаго иноческаго житія на обширномъ сѣверномъ пространствѣ, усеянномъ многочисленными обителями, блистаетъ жизненный, успокоительный духовный свѣтъ, проникающій въ сферу православнаго населенія за предѣлами монастырской жизни;

и изъ духовнаго разсадника Семинаріи распространяется въ сущности тотъ же, только въ другихъ формахъ, свѣтъ истины вѣры Христовой.

Проникаясь чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ Святому Покровителю своему, Преподобному Кириллу, проникаясь сознаниемъ духовнаго братскаго во Христѣ общенія съ Бѣлозерскою обителью, Вологодская духовная Семинарія принимаетъ самое живое участіе въ совершаемомъ нынѣ торжественномъ празднествѣ, возсылая съ своимъ Володскимъ Архипастыремъ отъ имени всѣхъ начальствующихъ, наставниковъ и воспитанниковъ горячія молитвы къ Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, и къ великому Угоднику Христову Кириллу въ семинарскомъ храмѣ и молитвенно призывая Его благословеніе и напутствіе выпускаемымъ нынѣ на жизненное и служебное поприще воспитанникамъ своимъ: предъ Святою же обителью, чествующею нынѣ во главѣ съ своимъ Новгородскимъ Архипастыремъ память Преподобнаго на мѣстѣ его подвиговъ и блаженнаго упокоенія, почитаетъ священнымъ долгомъ выразить самую искреннюю благодарность за то мѣсто отъ собственности монастырской, которое Семинарія получила въ постоянное пользованіе, и засвидѣтельствовать тѣ свѣтлыя чувства радости, которыми нынѣ преисполнена семинарія и которыми одушевляются сердца боголюбезной братіи обители. Слава Преподобнаго Отца нашего Кирилла неувядаема. Да почиваютъ непрестанно и молитвы его святыя на всѣхъ, находящихся подъ его покровительствомъ учрежденіяхъ и на всѣхъ, благоговѣнно почитающихъ его память.

Видимымъ же знакомъ духовнаго союза вѣры и любви между Вологодскою семинарією и богохранимою обителью Преподобнаго Угодника Божія Кирилла въ сей приснопамятный день да послужитъ это скромное выраженіе благодарныхъ чувствъ, которое мы, съ благословенія нашего Архипастыря и по уполномочію всѣхъ

начальствующихъ, учащихся и учащихся въ Вологодской Семинаріи, приносимъ обители и смиреннѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство, какъ Первосвягителя Новгородской епархіи, благословить насъ вручить, а братіи Св. обители принять на всегдашнее памятованіе о неразрывномъ духовномъ союзѣ и постоянномъ молитвенномъ общеніи Семинаріи нашей съ достохвальною иноческою обителию Преподобнаго Основателя ея Кирилла. Полнота и искренность благодарныхъ чувствъ, одушевляющихъ и преведшихъ насъ нынѣ въ Ваше братское собраніе, сообщастъ намъ увѣренность, что собравшій насъ въ своей обители Преподобный Вилонникъ нынѣшняго торжества благословить и объединить въ своемъ мощномъ предъ престоломъ Божиимъ ходатайствѣ съ основанною Имъ обителию молитвы и труды иночествующихъ и нашу, дарованную Имъ же, обитель богословской науки и духовнаго просвѣщенія будущихъ пастырей Христовой Церкви»¹⁾. Слѣдуютъ подписи: «Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Арсеній, Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ Оеофанъ, Преподаватель Семинаріи Протоіерей Василій Карповъ, Преподаватель Семинаріи Священникъ Лондодоръ Малининъ, Преподаватель Семинаріи Священникъ Николай Малиновскій, Преподаватель Семинаріи Священникъ Александръ Суворцовъ, Преподаватель Семинаріи Викторъ Шалауровъ, Преподаватель Семинаріи Алексѣй Лебедевъ, Преподаватель Семинаріи Константинъ Заболотскій, Преподаватель Семинаріи Иванъ Суворовъ, Преподаватель Семинаріи Евлампій Бурцевъ, Преподаватель Семинаріи Василій Лебедевъ, Преподаватель Семинаріи Навель Провошевъ, Преподаватель Вол. дух. Сем. Александръ Введенскій, Преподаватель Семинаріи Иванъ Тюришиъ,

¹⁾ Оба означенные адреса и телеграммы помѣщены здѣсь по указанію Высокопреосвященнѣйшаго Особнства, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Преподаватель Семинаріи Леонидъ Соколовъ, Учитель пѣнія Дмитрій Вилинскій, Помощникъ Инспектора Семинаріи Аркадій Брянцевъ, Помощникъ Инспектора Семинаріи Евлампій Спасскій, Помощникъ Инспектора Семинаріи Никифоръ Ильинскій, Помощникъ Инспектора Семинаріи Петръ Кремлевскій, Духовникъ Семинаріи Священникъ Александръ Триденцевъ, Секретарь Правленія Семинаріи Священникъ Андрей Воскресенскій, Экономъ Семинаріи Діаконъ Василій Петровъ, Экономъ Епархіальнаго Семинарскаго Общежитія Священникъ Александръ Доброумовъ, Членъ Правленія, депутатъ отъ духовенства, Священникъ Димитрій Преображенскій».

Отъ Его, Превосходительства А. В. Милютина (Черновецкаго Городскаго Головы) на имя Его Высокопреподобія, о. Архимандрита Никодима (телеграмма):

Позвольте привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе съ сегодняшнимъ великимъ священнымъ торжествомъ. Сердечно сожалью, что лишень возможности участвовать. Да продолжится на вѣки въ древней обители источникъ Божіей благодати и благотворнаго воздѣйствія Святаго Духа на умы и сердца наши». «Голова Милютинъ».

Въ этотъ знаменательный день жителями гор. Кириллова пожертвованы двѣ среброзолоченныя съ эмалью изящной формы лампы: одну — къ чудотворному образу Богоматери Смоленской въ 350 руб., другую — къ раки препод. Кирилла въ 220 руб. и 51 рубль на масло, отъ городского духовенства среброзолоченная лампада, тоже серебряная лампада и отъ представителей Кирилловскаго духовнаго училища — ко гробу Преподобнаго; а отъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ села Глухарева пожертвованы двѣ металлическія хоругви. Въ благодарность же за такое усердіе монастырь съ своей стороны преподнесъ тѣмъ и другимъ своимъ благотворителямъ по св. иконѣ препод. Кирилла и пр. просфорѣ на память о священномъ торжествѣ 500 лѣтія.

11-го числа въ 6 часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Осогность, преподавъ всей братіи свое Архипастырское благословеніе и отечески-милостивое назиданіе, изволилъ отбыть изъ Кирилло-Бѣлозерской обители, напутствуемый благожеланіями глубоко-призвательнаго и благодарнаго о. Настоятеля обители и всей братіи, при красномъ колокольномъ звонѣ.

Преосвященный же Тихонъ уѣзжалъ на короткое время изъ Кирилло-Бѣлозерскаго въ Новосерскій монастырь. По возвращеніи оттуда, Владыка изволилъ служить въ монастырѣ Кирилловскомъ 15-го числа поздною Божественною литургію; на другой же день 16-го числа — утромъ, преподавъ всей братіи Архипастырское благословеніе, Преосвященный Тихонъ, при благожеланіи благодарной обители счастливаго пути, — отправился къ себѣ на родину Кирилловскаго уѣзда. Онъ принесъ въ даръ Кирилл. монаст. сребропозлащенный на-престольный крестъ въ 500 руб.

Такъ совершилось здѣсь 9-го іюня 1897 г. приснопамятное церковное торжество памяти блаженнаго представителя препод. Кирилла Бѣлозерскаго и 500-лѣтняго юбилея основанія его св. обители, устроенной въ честь Успенія Богоматери на сѣверо-восточномъ берегу Сиверскаго озера въ 1397 году.

XVII.

Заключеніе.

И такъ, святая древняя обитель Кирилло-Бѣлозерская, по молитвѣ своего Основателя и Великаго подвижника благочестія препод. Кирилла, незыблемо стоять нять вѣковъ, озаряя лучезарнымъ свѣтомъ христіанскаго добродѣланія не только сѣверный край, но и все наше дорогое отечество — Православную Россію. И прошлое ея для отечественной исторіи было не безслѣдно,

ибо въ этой «духовной пристани» нашли для себя мирный пріютъ и воспитались духовно-правственно: молчальники ¹⁾, нестяжатели и нищіе духомъ ²⁾, смиренномудрые исполнители святоотеческихъ преданій ³⁾, истинные любители монашескаго безмолвія ⁴⁾, ревностные защитники Православія ⁵⁾, и проповѣдники слова Божія въ дикой сѣверной пустынѣ ⁶⁾ и многіе подобныя имъ. Да не дерзаетъ-же строптивый сынъ вѣка сего суетумудренно укорять наши православныя иноческія обители якобы въ бесполезности ихъ существованія. Во обличеніе таковой лжи и всякаго легкомысленнаго глумленія приведемъ здѣсь въ заключеніе знаменательныя слова высокочтимаго Архипастыря отечественной церкви митрополита Московскаго Филарета, который, по поводу сего, въ одной изъ своей проповѣдей говоритъ слѣдующее: «Въ благочестивыхъ пустынножителяхъ, отрекшихся отъ міра, міръ не думаетъ видѣть дѣятельныхъ сыновъ отечества и мужей государственныхъ, онъ какъ-бы презираетъ, ненавидитъ ихъ. Но! справедливъ ли міръ, когда онъ ненавидитъ людей, которые, оставляя его на всю жизнь, въ то же время на всю жизнь обрекаютъ себя желать ему

---

¹⁾ Игнатій Молчальникъ, перешедшій сюда подъ руководство препод. Кирилла изъ Сергіевой обители. Онъ занимался здѣсь писаніемъ Богослужебныхъ книгъ.

²⁾ Таковыми были — преподобные! Феодоръ (+ 27 мая 1426 г.), давшій начало Феодорову и Можайскому монастырямъ, Иннокентій (+ 1427 г.), Христофоръ (+ 1434 г.), Трифоновъ (+ 1447 г.), Мартиніанъ, Кассіанъ (+ 1469 г.), Ниль Сорскій (+ 7 мая 1508 г.) и друг.

³⁾ Препод. Діонисій Глушицкій (+ 1-го іюня 1437 г.), основавшій два общежительные монастыря въ Вологодскомъ краѣ, Игнатій Ломскій, Германъ и Александръ Ошевскій.

⁴⁾ Савватій Соловецкій (+ 27 сентября 1436 г.), Иннокентій (+ 19 марта 1511 г.) и Корнилій Комельскій (+ 19 мая 1537 г.).

⁵⁾ Іосифъ Волоколамскій (+ 9 сентября 1515 г.)

⁶⁾ Вожженный Феодоритъ, просвѣтитель кореловъ, и другіе.

истиннаго добра въ непрестанныхъ молитвахъ, — и не только желать, но и самымъ дѣломъ доставлять то, чего желаютъ? (Святые подвижники подвигами благочестія и чистыми молитвами отводятъ отъ него громы раздраженнаго неба и низводятъ на него могущественныя и дѣйственныя благословенія, а міръ отвергаетъ сихъ благодѣтелей! Если-бы міръ судилъ о нихъ хотя-бы только по однимъ временнымъ выгодамъ, а тогда онъ отвергалъ бы въ нихъ свою собственную пользу, ибо если онъ считаетъ ихъ ни къ чему не полезными, то ясно, что онъ не знаетъ собственныхъ выгодъ» ¹⁾. «Въ исторіи церкви Божіей» (замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ составителей житія препод. Сергія Радонежскаго) ²⁾ «мы видимъ разительные примѣры нечестиваго промышленія Божія, а въ трудныя для церкви времена, когда благопотребна была особенная помощь Божія къ укрѣпленію вѣры Православной въ сердцахъ людскихъ, или когда нечестіе людское грозило подавить собою благочестіе и вѣру Православную, въ такія трудныя времена Богъ нарочито посылалъ особыхъ избранныхъ Своихъ, которые, будучи преписнолнены благодати Божіей, своею дивною жизнію, своимъ смиреніемъ привлекали къ себѣ сердца людей и дѣлались наставниками и руководителями въ духовной жизни для всѣхъ, кто искалъ очищенія отъ страстей и спасенія души своей». Такъ мы видимъ многоплодную поучительно подвижническую жизнь препод. Сергія Радонежскаго, Никона его сподвижника, и возлюбленнаго о Христѣ ученика его — препод. Кирилла Бѣлозерскаго и многихъ другихъ великихъ избранныхъ Божіихъ — истинныхъ некателей Царствія Небеснаго. Молитвами ихъ незыблемо стоитъ міръ и нисхо-

¹⁾ „Слова и рѣчи м. Филарета“. 1894 г., т. II, стр. 107—108.

²⁾ „Жизнь преп. Сергія Радонежскаго“, архим. Никона, стр. 107; Москва, 1885 г.

дѣтъ свыше на всѣхъ насъ милость и всякая бла-
стыня отъ Всевышняго.

Такъ подъ благодатною защитою царицы Небесной
за молитвы чудотворца Кирилла, незыблемо стои-
тъ здѣсь подъ сѣверномъ небомъ его древняя знаменит-
нейшая Кирилло Бѣлозерская св. обитель, ка-
тинно отражаясь съ своими шатровидной формы кр-
сами, шпицами величественныхъ башенъ, колоколь-
ни и куполами, соборовъ въ зеркальныхъ водахъ озеръ
раскинувшихся тутъ въ необозримую ширь. Въ сос-
тавъ ея расположенъ скромный городъ Кирилловъ
своими незатѣйливыми постройками обывательскихъ
домовъ, храмовъ Божіихъ, а далѣе возвышаются холмы
одѣтые изумрудною зеленью разнородной растительности
деревъ, и въ туманной дали какъ-бы сливаются
горизонтомъ. И вся эта чудная картина сѣверной при-
роды, свидѣтельствуя о величїи дѣлъ Божіихъ, вы-
зываетъ изъ сердца благодарную молитвенную и
Творцу вселенной и Его Угоднику Преподобному и
гопосному отцу нашему Кириллу, Бѣлозерскому и во
Россїи Чудотворцу.
